

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75

#11(75), 2021 часть 5

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 5

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Климек (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аннаева Л.Р., Эшмурадов Ш.Х. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	4
Akhmedova M.G. EDUCATION OF A RESPONSIBLE PERSON BASED ON ENVIRONMENTAL VALUES	5
Баева Е.В., Буркова М.А., Давыдова Е.А. РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ.....	9
Кривошеева О.В. ЦИФРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ТА ПРОБЛЕМА ІГРОВОЇ ІМПРОВІЗИЦІЇ У ПРОФЕСІЙНІЙ ПІДГОТОВЦІ МАЙБУТНЬОГО АКТОРА	16
Соловцова И.А., Никитенко С.Н., Шипицин А.И. КРИТЕРИИ ОТБОРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	20
Стріхар О.І., Тютенко А.О. АНАЛІЗ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГІЧНИХ МЕТОДИК В ПРОЦЕСІ РОЗВИТКУ ВОКАЛЬНИХ ЗДІБНОСТЕЙ МАЙБУТНІХ ВЧИТЕЛІВ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА	25
Salome Chkheidze ROLE OF TECHNOLOGIES IN EDUCATION	29
Шинтяпина И.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОМУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ФОЛЬКЛОРНОМ КОЛЛЕКТИВЕ.....	32

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулхабирова М.А. НИКОЛАЙ ПИРОГОВ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ И ЖЕНЕ, КОТОРАЯ ПОЛЮБИЛА БЫ ЕГО ДЕТЕЙ, КАК СВОИХ	37
Москатова А.К. К САМОСОЗИДАНИЮ ЧЕРЕЗ САМОПОЗНАНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	50
Поуль В.С., Волженцева І.В. ПАРТНЕРСЬКА ВЗАЄМОДІЯ ТА ПІДТРИМКА БАТЬКІВ: РЕАЛІЇ СУЧАСНОГО ОСВІТНЬОГО СЕРЕДОВИЩА.....	59
Широкая М.Ю., Жукова О.И. САМООРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И САМОКОНТРОЛЬ У СПЕЦИАЛИСТОВ С РАЗНЫМИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ (COVID-19)	66

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Annayeva Lola Rasulovna

*Senior Teacher of the department of teaching languages,
Refresher Training Institute. Karshi city, Republic of Uzbekistan*

Eshmuradov Shukhrat Khujanovich

*Senior Teacher of the department of teaching languages,
Refresher Training Institute. Karshi city, Republic of Uzbekistan*

LINGUOCULTUROLOGICAL CONCEPTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TRAINING SYSTEM

Аннаева Лола Расуловна

*Ст. преподаватель кафедры преподавания языков,
Институт переподготовки и повышения квалификации пед. кадров,
г. Карши, республика Узбекистан*

Эшмуратов Шухрат Худжанович

*Ст. преподаватель кафедры преподавания языков,
Институт переподготовки и повышения квалификации пед. кадров,
г. Карши, республика Узбекистан*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of linguoculturological competence of students on the basis of systematic familiarization with Russian texts in the process of studying the Russian language in a non-linguistic university, since teaching the Russian language in the linguoculturological aspect makes it possible to determine a personality-oriented and communicatively targeted process that allows solving the problem of introducing students to values national Russian culture, to form the experience of communicative and creative activities.

Аннотация. В статье проводится анализ проблемы формирования лингвокультурологической компетенции студентов на основе систематического ознакомления с русскими текстами в процессе изучения русского языка в неязыковом вузе, так как обучение русскому языку в лингвокультурологическом аспекте позволяет определить личностно-ориентированный и коммуникативно нацеленный процесс, позволяющий решить проблему приобщения студентов к ценностям национальной русской культуры, сформировать опыт коммуникативно-креативной деятельности.

Key words: linguoculturology, concept, linguistic picture of the world, lexical unit, text.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, языковая картина мира, лексическая единица, текст.

Introduction. The modern science of linguoculturology refers to the cognitive sphere, in which the concept of a concept acts as the main one. In a broad sense, concepts are a form of processing subjective experience, a unit of storage and transmission of information. The cultural concept is determined by the relationship between language and culture, culture and personal meanings. Cultural concepts form the value-semantic space of the language [2: 267-279.].

Literary Review. A number of such great methodologists as Arinina N.L., Askoldov S.A., Belchikov Y.A., Bolotnova N.S., and many others have fruitfully investigated different ways of teaching foreign languages. Their researches have been taken as the basic material for our article.

General Problem. The formation of conceptual ideas among students studying at a non-linguistic university broadens their horizons in terms of understanding the Russian linguistic picture of the

world, strengthens worldview guidelines, and creates a value-significant linguocultural basis.

Aim of the research. The technology of working on the word made us once again comprehend the nature of the linguistic personality, take into account the process of preserving the semantics of the new linguocultural unit and the degree of its comprehension in the memory of the subjects of learning. This formulation of work on the word allowed us to compare the level of students' conscious approach to the perception of the new Russian word.

Main Part. The ability to delve into the essence of the semantics of a linguocultural unit, to contemplate its national and cultural component, to recognize the scale of the semantic volume of word meanings, to reveal the linguistic picture of the world by means of the Russian language is intended to provide a linguocultural concept. One of the ways of functioning of the linguoculturological concept, which develops the interest of learning subjects to the essence and phenomenon of the word as a historical and cultural

object, is the path from the perception of a word to its reproduction, since "a word and an experience directly related to it causes consequences of a different kind, namely, deeply disturbing emotions" [3: 97-100]. Practice has shown that some words are easily learned by them, they can quickly operate with words in terms of speech reproduction. Some other words represent a failure known difficulties in terms of not only comprehension, but also practical implementation in speech. Finally, there are unknown words that have never been used in speech. [4: 27]. In the work on the linguoculturological unit in the composition of the text, a special place is occupied by multilevel and complex work with the word. A huge role is called upon to play information about the sound characteristics of the language being studied, the grammatical laws and rules of the Russian language, the word-formation value of a word, words-realities and lexical units with a national-cultural component in semantics. Depending on the specifics of the language material, the teacher chooses a specific type and method of working with the phonetic and grammatical aspects of the language, analyzes the grammatical categories of gender, case, and type that are absent in the students' native language to prevent interference errors in Russian speech. In the process of teaching the Russian language, the significance and effectiveness of the linguoculturological concept is great. Even in his time, F. de Saussure introduced the principle: "Language in itself and for itself." He, as it were, artificially fenced linguistics from such sciences as psychology, anthropology, normative grammar, physiology. In his opinion, with such a cycle, where the above sciences are combined, linguistics looks "like a disorderly heap of heterogeneous, unrelated phenomena" [5: 36].

However, thanks to the latest achievements of linguistics in the late XX th and early XXI st centuries, it surpassed itself, opening a new linguistic category - the concept. Hence, the methodology of teaching a language is undergoing qualitative changes in the

direction of searching and finding modern methods of working with a word for a complete understanding of its semantic components as part of a linguoculturological concept. It is the cultural concept that makes it possible to more widely present and reveal the semantic possibilities and nuances of the word. As noted by N.L. Arinina, "the analysis necessary for educational purposes, the decomposition of the word into its component parts should not kill the living soul of the meaning of the word" [1: 31].

Conclusion and suggestions. A semantic analysis of the cultural components of a word is necessary, because in addition to the fact that a word is a whole class of grammatical rules and laws in the structure of a verb, noun, adjective, pronoun, particle, etc., the analysis should demonstrate the word as a whole in the linguocultural aspect. In the semantics of the word, we find the linguistic picture of the world, the word reflects the world of contacts and communication, the transmission and receipt of information, formalized in sounds and letters.

Used Literature:

Список литературы:

1. Аринина, Н.Л. Уроки прекрасного: Из опыта работы / Н.Л. Аринина. - М.: Просвещение, 1983.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово/ С.А. Аскольдов // Русская словесность. Антология. - М., 1997. - С. 267-279.
3. Бельчиков, Ю.А. Вопросы межкультурной коммуникации при чтении художественной литературы нерусскими учащимися / Ю.А. Бельчиков // Русский язык за рубежом. – 1993, № 4. - С. 97-100.
4. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова.- М., 2007.
5. Соссюр де Ф. Заметки по общей лингвистике. – Москва, 1990. – 275 с.

*Akhmedova M.G., Dagestan State University
Makhachkala, Republic of Dagestan*

EDUCATION OF A RESPONSIBLE PERSON BASED ON ENVIRONMENTAL VALUES

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.181](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.181)

Abstract. Analyzing the current state of formation of an integral personality at various levels and stages of the educational process, the author identifies four areas of environmental education and upbringing - ethnic, informal, General formal, and professional. It offers proven methods and tools for their systematization and mutual integration depending on external environmental factors and personal environmental values.

Keywords: active parasitic development of nature, environmental responsibility, personal environmental values, levels and directions of environmental education.

For us, inhabitants of the Earth, 200 years ago our planet seemed huge and after swimming across the ocean a person found himself in an unknown world, the diversity of which seemed to have no end. Natural disasters have so far only emphasized the helplessness of man before the elements.

In this vast world man seemed to himself like a grain of sand, powerless near the nature elements and only in the last 100 years man begun to think that he

plays a fatal role in the fate of the planet. It is through his, man's, fault that many species of plants and animals disappear on earth and the natural landscape is transformed.

A person has an impact on the environment, which can be characterized by three indicators:

1. Demographic impact - population growth leads to intensive consumption of natural resources (currently more than 7 billion person);

2. Physical and mechanical impact - the increase in the impact of modern machines and mechanisms, especially in cities and industrial zones;

3. Technological impact, for which the MPC (maximum permissible concentrations) and PD (maximum permissible norms) are taken as normative indicators, mainly as a result of the extraction and use of energy, the military industry.

A person tries to preserve natural ecosystems intact, modify (change) them and create new, transformed and transformed (landscapes, parks, ecosystems). But this happens much less often than the irresponsible destruction of nature, as a result of which the ecology of the person himself is destroyed. In these conditions, a person's environmental work should become not a part of his charity towards nature, but a way of his life, an instinct of self-preservation.

It is nature, which used to be a source of inspiration and well-being, that extends a helping hand to the person who destroys it. This time, help comes in the form of holistic knowledge about the ecological interdependencies and connections between man and nature and the ability to comply with its laws. Ensuring an understanding of the importance of proper behavior in nature, the ability to foresee and assess the consequences of their activities in relation to nature, awareness of nature not only as part of the national and public, but also personal property, on which their health, well-being and comfort depend, lead to the need to strengthen environmental education and upbringing at all levels [1]. But this is possible with the upbringing of a responsible and competent person with holistic views on the world [7].

Education (family, religious, school, university, ethnic, etc.) is a system of purposeful formative influences, interactions and relationships carried out in various spheres of social life. It depends on the totality of social and personal values, which are expressed in certain concepts, rules, rights, beliefs, views. Environmental education and upbringing as a purposeful process of educating and educating a person in the interests of a person, society, and the state contains the systemic potential of education in educational programs, standards, institutions, and ways of managing education [10], [8].

Self-education of a person begins with the realization of oneself as a person who is able to freely choose and limit his value orientations and set specific, real goals, constantly normalizing his own behavior in relation to the external environment. The formation of a responsible personality in relation to the values of ecology depends both on internal value relations, attitudes, orientations of the individual in relation to nature, and on external environmental and social impact on the basis of environmental law [3].

In modern society, educational work as a way of forming internal environmental beliefs of a person is based on [2]:

- practices of the ecological way of everyday social life, everyday life (family education);

- mastering environmental relations in the world in the form of fairy tales, myths, songs, epics, legends (ethnic education);

- aesthetic orientation of ecological samples in the classification of sciences and arts (social education);

- ecological knowledge based on the culture of the text, verbal reasoning about the laws of nature and heaven, reasoning about the meaning of human existence (ideological and religious education);

- features of the national ecological culture (liberal democratic education), etc.

But only personal ecological experience and a person's aspiration to the future, the orientation of education and upbringing in accordance with the desires and interests of the educated person allows her to establish herself on the recognition of the equal right of nature and man to co-existence.

The attitude of the individual to the ecological values of society is based on the ability to limit their needs in accordance with spiritual and moral requirements. Ill-conceived practical actions in relation to nature lead to deformation of psychology and personality character. Denying the value of nature, another living being for oneself, a person loses spiritual connection with the surrounding world and involuntarily closes himself in himself or in the virtual world (observed since childhood), which leads to individualism and egocentrism. As a result, this leads to a reassessment of environmental values formed in the process of human and human development and embedded in them as an instinct of self-preservation.

Ecological education of young people is based on culture, traditions, history, geographical and natural position of the people, on the basis of universal values, samples of citizenship, patriotism. With the collapse of ideals at the transitional stage between the 20th and 21st centuries, all these values have already lost their former meaning and have not yet acquired a new meaning. And if they have acquired, they are mostly aggressive in nature, both in relation to other people and to themselves, and in relation to nature. Consequently, in the conditions of globalization of the world (the process can no longer be stopped), the education system should focus on the prevention of deviations in the development of personality, which is expressed in an actively parasitic way of mastering the surrounding world, in particular nature. It was at this time that the role of higher educational institutions as centers of science, education and upbringing and the role of the teacher's personality significantly increased [4].

At the psychological and pedagogical readings of the South of Russia, it was repeatedly emphasized that the process of entropy, which engulfed humanity at the turn of the century, threatens self-destruction of the individual (E.V. Bondarevskaya). L.L. Redko and co-authors, offering ideas of the concept of the formation of ecological consciousness of students in the context of synergetics, proceed from the position that a person is not a cog, not one of many identical, but a creative force, unique in his personality [9, p. 26]. Therefore, the solution of the issue of environmental conservation has become a more humanistic problem

than a legal one. Humanism as an innovative principle in the modern educational space does not mean the requirement to follow the desires of a developing personality (Zh.Zh.Rousseau). It means the creation of conditions (psychological, pedagogical, social and other) for the free choice of goals, values, comprehensive and harmonious development of personality, in accordance with its individual characteristics and values developed by humanity and tested by history for quality. Only if one does not constantly try to restrict the freedom of the individual, but strives to form a personality capable of a free meaningful attitude to nature, the task of the education system to overcome the confrontation between the individual and nature can be solved. Ecological thinking should become an inevitable attribute of a civilized and educated person, a personally significant condition for him. The features more characteristic of the socio-ecological situation of the region should play a role in this. It is not for nothing that the slogan "Think globally, act locally" serves as the motto of environmental movements.

Analyzing the current state of solving the issue of education of a holistic personality at various levels and stages of the educational process and at the same time the role of environmental education and training, we have made the following conclusions [2]:

1. The theoretical and methodological foundations of environmental education and upbringing and its cognitive functions are rooted in the conditions of human existence. The vertical historical periodization of the relationship between man and nature is reflected in the horizontal differentiation of these relationships in accordance with the socio-economic development of different countries. Consequently, they determine the vector of human development and influence the upbringing of the individual.

2. The 4 directions of environmental education and upbringing that we have identified - ethnic, informal, general formal, specialists of different directions, may prevail one over the other at different age and educational periods. It is important to find out which of these areas is dominant and significant for this student contingent, link it with the tasks of teaching and educating the individual at this stage and build an educational process taking into account their shortcomings and advantages, for example:

a) ethnic ecological education and upbringing teaches people to adapt to nature, therefore, to better understand its laws, but at the same time divides it into "useful" and "useless", "one's own" and "someone else's". Training in the same team of representatives of different ethnic groups smoothes this disadvantage;

b) informal environmental education and upbringing have the most widespread character, but they act mainly on an emotional level. Using them to consolidate natural science knowledge reveals its practical significance;

c) general formal environmental education is carried out purposefully, but has the character of a separate type of educational activity. Integration of

academic subjects based on environmental knowledge is an integral part of the educational process;

d) environmental education of a specialist sets a specific but narrow goal. Their application within the professional cycle of academic disciplines expands the range of their significance.

3. The naturalness of education and upbringing was justified in pedagogy by outstanding teachers and thinkers (G.Pestalozzi, A.Disterveg, etc.). If they divided nature into "external" and "internal", they proved the irreplaceable role of observations of natural phenomena in obtaining natural science knowledge. And pedagogy focused on the study of environmental phenomena makes ecology a core value in the education of the individual.

4. With a sufficiently thorough development of the three basic principles of environmental education and upbringing - interdisciplinarity, consistency and continuity and ways to implement them within one subject, a cycle of subjects and at different age levels, environmental education and upbringing requires a new approach. Namely, the need to systematize and develop knowledge on the cycle of academic disciplines that is the main one in his future specialty. At the same time, 2 goals are achieved: the deep integration of subjects within the cycle and the strengthening of environmental education and upbringing itself.

5. Studying the natural science level corresponding to the beginning of university training with an already chosen specialty, we paid attention to the method of selecting the content of environmental knowledge, on the basis of which natural science knowledge is systematized and a scientific worldview is formed. For which we consider it necessary to take the following steps beforehand:

a) to compile a bank of environmental information for this period;

b) identify the leading natural science ideas that influence the formation of a person's worldview;

c) determine the environmental knowledge base by interviewing, questioning and testing methods, teaching students and their attitude to the problems of ecology and ecological behavior.

d) to find out the ecological connection of the disciplines of the professional cycle with the content of knowledge studied within the profiling course, etc.

Based on the problems of interaction between nature and society identified by N.V. Moiseev [5], we concretize, which is especially important for the formation of an environmentally responsible person, the optimality of options for systematization, modeling and generalization of natural science knowledge for the development of a scientific ecological worldview based on the greening of education and upbringing.

The analysis of the conducted research during the rating survey and the compilation of evaluation scales suggests that the greening of education and upbringing forms a holistic perception of the surrounding world by a person. The formation of personality is influenced by objective living conditions, purposeful educational influence and self-education. Value ecological orientations, which relate to universal and personal

values, are formed in the process of acquiring knowledge about the world and a person's attitude to it and lead to the emergence of personal value judgments and practical actions [2].

The means of environmental education, with a pedagogically appropriate organization, involve the inclusion of aesthetic, ethical and moral aspects of education in their composition, which makes them attractive to any social strata of society. But, for the development of a holistic representation of a person's role in the modern world and the systematization of scientific knowledge, it is necessary to combine objective and subjective principles: from facts to truth, from personal values to universal values.

The problems of forming the activity of students and their value orientation can be solved by searching for a tool to accomplish this task, which led us to the need to address:

- folk pedagogy - to preserve the basic ecological values of folk pedagogy, not to let them perish under the influence of an imaginary civilization;
- agricultural calendar rituals and holidays - to reveal the natural environmental factors affecting the origin of these calendars;
- fetishistic and zoomorphic representations of the people - as instinctively formed concepts of biogeocenosis and ecocenosis;
- religious teachings and beliefs - based on interesting ecological concepts laid down in the sacred books.
- examples of environmental cataclysms of the past, present and future.
- economic benefits associated with the concept of environmental business;
- problems of preservation of national natural, architectural and other assets in the upbringing of a patriotic personality;
- the need to adapt to new climatic, social and educational conditions, as people in the modern world are often forced to change climatic zones and other living conditions;
- interest in the future profession - examples related to violations of professional ethics in relation to nature.
- a simple sense of curiosity - related to the development of small projects for students to solve regional and local environmental problems.
- practical experience in nature conservation in educational institutions, etc.

Environmental education and upbringing are focused on the humanization of the educational process

by its appeal to humanity as to individual and as a whole. Defining the leading ideas of the environmental education concept should be based on overcoming the tradition of the systematic purposeful work absence in the field of environmental education. Education focused on the personal beliefs in the universal formation, individual and personal value of nature will help to move from fragmentary approaches of one-time environmental actions to environmentally responsible daily and systematic professional activities. Only in this case an integral personality can be brought up.

Literature

1. Archegova I.B. Ecological worldview is the basis of development. //Vesti Grew. Acad. Sciences'. - 2003. - Vol.73, No. 2. - pp. 114 -116.
2. Akhmedova M.G. Personality education based on environmental values. - //Monograph. - Makhachkala, 2015 - 165 p.
3. Kichigin N.V., Ponomarev M.V., Khludneva N.I. Environmental law: lecture notes. - M.: Yurayt, 2010. - 208 p. (p.30).
4. Maznichenko M.A. Ecological training of teachers. //Higher education in Russia. - No. 4, 2010. - pp. 93-99.
5. Moiseev N.V. Modern natural science and problems of interaction between Nature and society. [The scientist's report on the day of his 80th birthday in Moscow, at the House of Scientists.] //Ecology and life. - 2007. - No.8. - pp. 10-15.
6. Novikov Yu.V. Ecology of the environment and man. - M.: FIRE GRAND Publishing House, 2005. - 736 p
7. Papatkova G. Environmental responsibility as a system-forming concept of environmental education. // Bulletin of the higher school: Alma mater, No. 1, 2006. - pp.16-21.
8. Prokhorov B.B. Social ecology: textbook for university students. - M.: Publishing Center "Academy", 2005. - 416 p.
9. Redko L.L., Bobryshev S.V. and co-authors. The leading ideas of the concept of formation of ecological consciousness of children and youth. //Mat. Dokl. XXX interd. Psycho.- teachers. Readings of the South of Russia "Personal development in educational systems". - Rostov-on-Don, 2011.- pp. 127-133.
10. Smirnov S.D. Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality. - M.: AKADEMIYA, 2005.

Дата поступления рукописи: 13.09.2021

Баева Екатерина Владимировна

к. пед. н.

PhD

*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
г. Домодедово*

AuthorID: 1036698

PhD (pedagogics)

ORCID 0000-0002-3556-2607

Буркова Марина Алексеевна

*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
г. Домодедово*

AuthorID: 961049

Давыдова Елена Анатольевна

*Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
г. Домодедово*

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ

Baeva Ekaterina Vladimirovna

All-Russian advanced training institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation

Burkova Marina Alekseevna

All-Russian advanced training institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation

Davidova Elena Anatolyevna

All-Russian advanced training institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.179

Аннотация. Целью данной работы является разрешение существующего противоречия между потребностью в объективной оценке качества подготовки сотрудников ОВД - кандидатов для участия в миротворческих миссиях, исходя из конкретных целей обучения, и существующей системой получения конкретных результатов учебной деятельности посредством количественного способа оценивания знаний, умений и навыков (педагогическое тестирование). В данной статье рассматривается актуальная проблема оценки качества образовательного процесса во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России при подготовке кандидатов для участия в миротворческих миссиях ООН. Научная новизна работы заключается в представлении частных критериев сформированности профессиональной компетентности международного полицейского ООН (мотивационный, коммуникативно-деятельностный, когнитивный и личностно-результативный) и показатели к каждому из этих критериев. В результате разработана система объективной и всесторонней оценки образовательного процесса.

Ключевые слова: критериально-оценочная система образовательной деятельности, образовательные цели, компетенции сотрудников ОВД -кандидатов для участия в миротворческих миссиях, образовательные стандарты ООН.

Введение

Актуальность. В соответствии с приказом МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 «Об организации участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих миссиях» [1] на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России в *Центре подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях* (далее - Центр) ведется обучение сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях ООН. *Традиционно обучение заканчивается педагогическим тестированием и сдачей международного экзамена SAAT специально приглашаемой в Российскую Федерацию экспертной комиссии ООН.*

Однако в связи с переходом отечественного образования на новую парадигму и соответствующие образовательные стандарты, существующая сегодня система оценивания, сформированная в рамках знаниевой парадигмы образования и поэтому отражающая лишь результат усвоения знаний, а не процесс их усвоения, не удовлетворяет в полной мере современным требованиям компетентного подхода. В центре внимания профессионального педагогического сообщества и участников образовательного процесса оказалась проблема создания надежной, прозрачной, валидной и технологичной системы оценивания учебных достижений обучающихся, обладающей системным, междисциплинарным характером и учитывающей индивидуальные особенности

учащихся [2]. Согласно новым требованиям образовательный процесс должен быть доступным, гибким, основываться на взаимосвязанной работе его участников по реализации целей и выбору содержания (в рамках государственных стандартов) средств и способов деятельности [3]. Таким образом, оценка достижений планируемых результатов образования является и целью, и элементом содержания, и средством обучения и учения. Вслед за Е.Э. Кривенцовой и Н.А. Гуниной мы считаем, что система оценивания – это не только констатирующий элемент образования, но и способ получения интегральной дифференцированной информации о процессе преподавания и процессе учения, способ отслеживать индивидуальный прогресс в достижениях планируемых результатов, обеспечивать обратную связь для обучающихся и преподавателей, отслеживать эффективность образовательной программы и правильность выбора педагогами методов обучения [4]. Поэтому целью данной статьи является разработка метода оценки компетенций сотрудников ОВД, прошедших подготовку на базе Центра.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить образовательные цели подготовки сотрудников ОВД для миротворческой миссии и способы их реализации;

- разработать констатирующие и формирующие критерии оценивания качества подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях.

Исследование проводилось на основе теоретических методов (педагогическая диагностика; анализ и синтез научной литературы, литературных источников, контент-анализ нормативных документов, регламентирующих организацию подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях) и эмпирических методов (педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование). Роль педагогического наблюдения значительна, так как оно достаточно адекватно отражает динамику развития уровня профессиональной компетентности кандидатов для участия в миротворческих миссиях. Важно отметить, что весь профессорско-преподавательский состав кафедры на протяжении всего периода обучения был задействован в процессе непрерывного, широкого, включенного педагогического наблюдения, и какие-либо изменения заносились в специально разработанные карты. Таким образом, путем пролонгированного систематического наблюдения выявились изменения, закономерности, устойчивые тенденции в образовательном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная система оценивания может являться весомым информативным источником для ООН по каждому из кандидатов в контексте его мотивации,

отношения к профессиональной деятельности, способности к обучению, реакции на новизну в окружающей обстановке.

Образовательные цели подготовки сотрудников ОВД для миротворческой миссии и способы их реализации

Проблема оценочной деятельности - одна из актуальнейших проблем как в педагогической теории, так и в педагогической практике. Так, в исследованиях отечественных ученых В. А. Болотова [5], Э. М. Короткова [6], В. А. Хлебникова [7], М. Б. Челышковой [8] отражены теоретические основы педагогических измерений и инновационные методы управления качеством образования. В. С. Аванесов [9], Н. Ф. Ефремова [10] подходили к объективному оцениванию учебных достижений на основе мониторинга качества образования и педагогических измерений. Современные подходы к оценке учебных достижений учащихся рассматриваются в работах В. К. Загвоздкина [11], Е. К. Михайловой [12,13], М. А. Пинской [14]. Среди зарубежных исследователей проблемой оценивая качества образования занимались Б. Блум [15], С. М. Брукхарт [16]. С позиции формирующего и суммирующего оценивания разработаны подходы к осуществлению оценивания учебных достижений отечественными исследователями: Г. Б. Голуб, И. С. Фишман [17].

На базе изучения научной литературы и личного педагогического опыта мы считаем, что не стоит обделять вниманием выявляющиеся в процессе обучения индивидуальные способности и возможности обучающихся. В этой связи оценивание должно приобрести новую функцию - формирующую. Глоссарий терминов Болонского процесса определяет формирующее оценивание («formative assessment») как процедуру оценки, интегрированную в процесс обучения, результаты которой учитываются при итоговой оценке, что требует разработки технологических подходов к реализации формирующего оценивания индивидуальных достижений сотрудников ОВД, при которых анализируются не только приобретенные знания и умения, но и ценностные установки, а также поведение обучающихся.

Подход к образовательному процессу как единству обучения, воспитания и развития позволяет выделить соответствующие цели учебного процесса. Так, образовательные цели предполагают усвоение знаний, формирование умений и навыков; развивающие цели формируют мышление и память, а также раскрывают творческий потенциал обучающихся; воспитательные цели развивают научные взгляды, нравственное и эстетическое восприятие. Все выше перечисленное является составными частями профессиональной компетентности обучающегося, как результата образовательной деятельности, что не противоречит требованиям, заложенным в нормативных документах ООН [18]. Подготовка и обучение кандидатов для участия в

мировотворческих миссиях направлена на формирование компетентного сотрудника полиции ООН, обладающего всеми необходимыми профессиональными, личностными, моральными качествами, способного выполнять служебные обязанности в многонациональном коллективе в условиях проведения мировотворческой операции в странах, охваченных межнациональными конфликтами. При этом в процессе обучения слушатели наравне с приобретением знаний, развитием умений и формированием навыков в области профессиональной деятельности, развивают свои познавательные и

интеллектуальные способности, повышают уровень иноязычной компетенции, тем самым трансформируя владение иностранным языком в средство познания иноязычных научных и культурных сфер. Кроме того, соприкосновение в течение учебного процесса с высшими ценностями и принципами гуманизма, уважения прав человека и культурного разнообразия оказывает большое воспитательное воздействие.

Обобщая вышесказанное, является целесообразным сформулировать образовательные цели подготовки полицейских мировотворцев (таблица 1).

Таблица 1.

Образовательные цели подготовки полицейских мировотворцев

Типы целей	Содержание
Обучающие	Совершенствование имеющихся и формирование новых компетенций у сотрудников ОВД – кандидатов для участия в мировотворческих миссиях, включающие в себя языковые знания, умения и навыки для осуществления эффективного межличностного и профессионального иноязычного взаимодействия; способности руководствоваться в служебной деятельности основополагающими принципами проведения мировотворческих операций; профессиональные стандарты деятельности полиции ООН; знание и понимание положений стратегического руководства по организации деятельности международной полиции ООН, мандатов мировотворческой операции или политической миссии, в которую может быть отправлен кандидат, основных направлений в области защиты прав человека и т.д.; владение навыками безопасного обращения с огнестрельным оружием и применения его при исполнении служебных обязанностей, управления полноприводным транспортным средством; умение пользоваться персональным компьютером и грамотно составлять служебные документы в прикладных компьютерных программах.
Воспитательные	Формирование у слушателей гуманистического мировоззрения, обуславливающего проявление внимания, толерантности, уважения и интереса к собеседнику независимо от национальности, вероисповедания, расовой принадлежности; совершенствование нравственных и эстетических качеств личности кандидата для участия в мировотворческих миссиях; привитие любви и уважения как к родной культуре, так и к культуре другого государства, и, следовательно, воспитание патриотических чувств, воспитание уважения к национальному разнообразию.
Развивающие	Развитие посредством иноязычной речевой деятельности творческих, интеллектуальных и научных возможностей у слушателей (внимание, мышление, память); волевых качеств, коммуникативных умений, осознание кандидатами для участия в мировотворческих миссиях собственных языковых потребностей.

Соответственно, указанные цели являются основой для стратегического планирования учебного процесса, отбора учебного материала, методов и средств учебно-воспитательного процесса, а также ориентиром для определения конечных результатов обучения в виде сформированных компетенций сотрудника полиции ООН.

Реализация обучающих целей подготовки сотрудников ОВД – кандидатов для мировотворческой деятельности осуществляется посредством формирования знаний, умений и навыков, которые призваны обеспечивать соответствующую профессиональную компетентность сотрудника полиции ООН.

Основными способами реализации обучающих целей являются:

- усиление роли иноязычной составляющей в преподавании всех видов учебных дисциплин,

предусмотренных учебным планом подготовки кандидатов для участия в мировотворческой миссии. Это связано с тем, что весь процесс обучения в Центре ведется на английском и французском языках, и овладение иноязычной компетенцией является, одновременно, и целью и средством достижения учебных результатов;

- следование практико-ориентированной траектории обучения путем внедрения в учебный процесс сценариев, ситуаций, создания общей атмосферы, приближенной к условиям повседневной служебной деятельности в мировотворческой миссии;

- комплексное применение инвариантных обучающих методик с позиции андрагогического подхода к обучению кандидатов для участия в мировотворческих миссиях;

- совершенствование практики самостоятельной работы слушателей с

использованием разработанных кафедрой заданий, учебных пособий, экзаменационных вопросов, тестов, специализированных компьютерных программ;

- оптимизация и регулярное обновление учебной программы, содержания учебно-тематического плана и дидактических материалов в соответствии с образовательными стандартами ООН.

Реализация воспитательных целей. В основе реализации воспитательных целей лежат следующие задачи: воздействие на сознание, чувства, волю кандидатов с целью осознания и понимания ими ценности и значимости профессионального роста; воспитание в слушателях чувства патриотизма и уважения к культурному и национальному разнообразию, высокой нравственности, эмоционально-психологической устойчивости.

Важно заметить, что развитие иноязычной коммуникации способствует росту национального самосознания, расширению кругозора, развитию интеллекта, познавательных способностей, необходимых для успешной профессионально-служебной деятельности сотрудника международной полиции ООН.

Основными способами реализации воспитательных целей являются:

- формирование и развитие высокой нравственности, уважения к культурному и национальному разнообразию посредством использования иностранного языка как хранилища духовных ценностей и исторической информации;

- формирование и развитие чувства профессионального достоинства, уважения к профессии, осознание личной ответственности перед социумом;

- развитие общей культуры слушателей в ходе образовательного процесса.

Реализация развивающих целей. Профессионально ориентированное обучение слушателей является личностно-развивающим фактором в области интеллектуальных и когнитивных способностей (внимания, мышления, памяти). Особенно значимую роль в этом аспекте играет развитие иноязычной коммуникативной активности.

Основным способом реализации развивающих целей в процессе подготовки сотрудников ОВД - кандидатов для участия в миротворческих миссиях являются:

- ориентирование преподавателя на помощь слушателям в раскрытии своих иноязычных способностей, содействие их усилиям по самосовершенствованию и самовыражению в иноязычной коммуникации;

- стимулирование познавательной активности слушателей;

- осуществление перехода от традиционной педагогической модели обучения к андрагогической. Сущностью новой модели обучения является смена парадигмы «человека знающего» (владеющего системой знаний, умений и навыков) на «человека, подготовленного к жизнедеятельности», то есть способного применить свои знания, умения и навыки на практике, творчески мыслить и действовать в спонтанной коммуникативной ситуации [19].

Таким образом, в результате анализа образовательных целей процесса подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях ООН перед профессорско-преподавательским составом кафедры Центра встала задача разработки объективной критериально-оценочной системы результатов учебного процесса согласно указанным ранее целям.

Разработка констатирующих и формирующих критериев оценивания качества подготовки сотрудников ОВД для участия в миротворческих миссиях

Опыт проведения педагогических исследований показывает, что при разработке критериев результативности педагогических явлений (процессов) необходимо учитывать следующие требования: исходить из цели и задач конкретного педагогического явления; отбирать такие критерии, которые объективно отражают признаки, присущие изучаемому явлению независимо от воли и сознания субъекта, — наиболее существенные и устойчивые, раскрывающие его основное содержание. Следовательно, для каждого конкретного педагогического явления должна быть разработана своя система критериев. При этом общим для их определения будет то, что каждый критерий выражает высший уровень изучаемого явления, служит идеальным образцом, при сравнении с которым можно установить степень соответствия реальных явлений идеалу [20, С. 102].

Исходя из изложенного, во время подготовки полицейских миротворцев констатирующие критерии применяются для оценивания достижения конкретных результатов учебной деятельности, или же формально-объективных учебных показателей во время итогового экзамена. Условия проведения данного экзамена предусматривают оценивание результатов по недифференцированной шкале «удовлетворительно - неудовлетворительно» (таблица 2). Но в то же время оценивание по каждому констатирующему критерию производится в соответствии с десятибалльной системой. Кандидату необходимо набрать 6 баллов, или же 60% по каждому критерию для того, чтобы успешно сдать экзамен.

Таблица 2.

Констатирующие критерии ключевых компетенций сотрудников ОВД в рамках подготовки для участия в миротворческих миссиях ООН

Компетенция	Критерии оценки	Уровни оценки	
		Неудовл. (< 60%)	Удовлет. (>60%)
1. Компетенция в области деятельности ООН по сохранению мира	Знание и понимание теоретических основ миротворческой деятельности ООН		
	Знание и понимание основ деятельности полиции ООН		
2. Языковая компетенция	Владение устной речью		
	Владение письменной речью		
	Владение навыками чтения		
3. Компетенция по управлению полноприводным автомобилем	Знание правил вождения в условиях миротворческой операции и правил дорожного движения		
	Выполнение упражнения заезд в гараж и параллельная парковка		
	Вождение по городу		
4. Компетенция по обращению огнестрельным оружием	Выполнение упражнения по неполной разборке и сборке пистолета		
	Выполнение упражнения по стрельбе № 1		
	Выполнение упражнения по стрельбе № 2		
5. Компетенция работы на персональном компьютере	Выполнение упражнения по составлению документа (таблицы, презентации) в программе MS Office		

Формирующие критерии. Формирующие критерии используются для оценивания субъективных факторов, влияющих на мотивы, отношение, способности и возможности обучающихся.

Для объективной и всесторонней формирующей оценки исследуемых педагогических явлений при подготовке кандидатов для участия в миротворческих миссиях мы выделили следующие группы формирующих критериев: мотивационные, коммуникативно-

деятельностные, когнитивные и личностно-результативные, а также определили их уровни и показатели (таблица 3).

Педагогический опыт и анализ педагогической практики в области обучения кандидатов для участия в миротворческих миссиях позволил выделить четыре уровня оценки: очень высокий, высокий, средний и низкий. Каждый из названных уровней конкретизирован дидактическими показателями по всем выбранным критериям.

Таблица 3.

Уровни и показатели формирующих критериев

Критерии	Уровни			
	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий
Мотивационный	Высокая мотивация к систематическому и планомерному совершенствованию ключевых компетенций	Стремление и интерес к самосовершенствованию в области миротворческой деятельности.	Слушатель занимается самосовершенствованием в области миротворческой деятельности, но требуется дополнительное стимулирование.	Отсутствие интереса и стремления к совершенствованию в области миротворческой деятельности.
Коммуникативно-деятельностный	Умение определять цели и задачи иноязычной речевой деятельности, умение моделировать ситуацию	Умение эффективно пользоваться языковыми знаниями, умениями и навыками в профессионально-служебной деятельности, владение	Слушатель знаком с целями и задачами профессиональной речевой деятельности на иностранном языке, но не всегда конкретизирует их в соответствии с коммуникативной	Обучающийся знаком с целями и задачами профессиональной речевой деятельности на иностранном языке, но не стремится

	общения, исходя из собственного опыта, владение языковым инструментарием в аспекте профессиональной деятельности, реализация оптимального варианта речевого поведения в процессе решения коммуникативных задач на иностранном языке.	иноязычным инструментарием в аспекте профессиональной деятельности, умение осуществлять адекватный подбор речевых средств для решения коммуникативных задач на иностранном языке.	ситуацией; недостаточно свободно владеет иностранным языком (английским и/или французским), допускает ошибки и неточности в использовании языкового инструментария; фрагментарно, не всегда последовательно использует в процессе речевой деятельности на иностранном языке знания специальной лексики; испытывает затруднения в подборе речевых средств для решения социально и профессионально обусловленных коммуникативных задач.	применить свои языковые знания; допускает грубые ошибки при построении высказывания; либо очень слабо владеет иностранным языком
Когнитивный	Потребность в рефлексии, оценке и коррекции стиля и поведения в конкретной ситуации общения и окружающем коллективе	Анализ цели и задач речевой деятельности на иностранном языке, осознание потребности в качественной и эффективной профессиональной речевой деятельности на иностранном языке.	Самооценка стиля общения и речевого поведения на иностранном языке.	Слушатель не осознает значимости профессиональной компетентности в области миротворческой деятельности
Личностно-результативный	Обучающийся инициативен и результативен при решении социально и профессионально обусловленных коммуникативных задач, наличие стремления к творческому решению профессиональных коммуникативных задач.	Анализ и оценка результатов речевой деятельности на иностранном языке, стремление добиваться позитивных результатов учебной и внеучебной речевой деятельности, самостоятельность при решении социально и профессионально обусловленных коммуникативных задач.	Позитивные результаты учебной и внеучебной деятельности неустойчивы, уровнем своей профессиональной подготовленности к миротворческой деятельности обычно удовлетворен.	Учебная и внеучебная речевая деятельность обучающегося непродуктивна; активности в решении учебных и служебных коммуникативных задач не проявляет; критику уровня своей профессиональной компетентности воспринимает болезненно.

Заключение

Таким образом, цель данного исследования, заключающаяся в разработке метода оценки компетенций сотрудников ОВД – кандидатов для участия в миротворческих миссиях после прохождения соответствующего обучения, достигнута. Использование новой системы оценивания позволит преподавателям максимально отслеживать степень сформированности и индивидуального прогресса в развитии различных навыков в совокупности с их личностным ростом. Разработанное нами критериальное оценивание соответствует образовательным целям и не зависит от настроения преподавателя.

Анализ научной литературы по изучению проблемы оценивания образовательного процесса и личный педагогический опыт позволил определить образовательные цели подготовки сотрудников ОВД для миротворческой миссии и способы их реализации, на основе чего были разработаны констатирующие и формирующие критерии оценивания качества подготовки сотрудников ОВД – кандидатов для участия в миротворческих миссиях, что позволяет более объективно и всесторонне оценить индивидуальные достижения обучающихся, которые могли бы стать важным информативным ресурсом для ООН по каждому кандидату.

Разработанные профессорско-преподавательским составом кафедры критерии и показатели проявляются во взаимосвязи и взаимообусловленности и определяют качественную характеристику результатов развития профессиональной компетентности сотрудников ОВД – кандидатов для участия в миротворческих миссиях в процессе обучения.

Перспектива дальнейшего исследования видится в экспериментальном апробировании данной системы оценивания качества образования в других направлениях подготовки сотрудников ОВД на базе Всероссийского института повышения квалификации МВД России. Это могло бы существенно не только расширить обратную связь с комплекующими органами, выделяющими сотрудников ОВД для повышения квалификации, но и повысить мотивацию учебной деятельности слушателей.

Литература:

1. Об организации участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих миссиях: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 августа 2000 г. № 914 // СПС «Консультант Плюс»
2. Красноторова, А. А. Критериальное оценивание как технология формирования учебно-познавательной компетентности учащихся : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / - Пермь, 2010. - 217 с.
3. Боброва, И. Сетевые проекты и управление качеством образования./ И. Боброва // Директор школы. 2008. - №2. - С. 36-41.

4. Кривенцовой, Е.Э. и Гуниной, Н.А. Система критериального оценивания как инструмент измерения качества образования: текущее и итоговое оценивание/ вопросы современной науки и практики. университет им. В.И. Вернадского. – 2016.- №1(59) – С.159-164
5. Болотов, В.А. Об оценке качества образования. // Воспитание школьников. №3, 2007, С.1-6.
6. Коротков. Э.М. Управление качеством образования/Учебное пособие для вузов. - 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2007. - 320 с.
7. Хлебников, В.А. Как нам реорганизовать ЕГЭ/ В.А. Хлебников // Народное образование. 2006.- №7. - С. 29-38.
8. Чельшкова, М.Б. Основные подходы к оценке качества подготовки обучаемых в России и за рубежом : Обзорный доклад / М.Б. Чельшкова // Теория и практика квали-метрического мониторинга образования в России /под. ред. А.И. Субетто.- М., 1999.-62с.
9. Аванесов, В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний Текст. / В.С. Аванесов. — М.: Исслед. центр, 1994. 123 с.
10. Ефремова, Н.Ф. Тестовый контроль в образовании. Учебное пособие.- М.: Логос, 2007. 386с.
11. Загвоздкин, В.К. Портфель индивидуальных учебных достижений – нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки/В.К. Загвоздкин//Шк. технологии. 2004. № 3. С. 179-185.
12. Михайлова Е. К. Критериально-уровневое оценивание как фактор стимулирования учебной траектории школьников / Е. К. Михайлова // Сибирский педагогический журнал (научно-практическое издание). 2010. № 5. С. 179-184.
13. Михайлова Е. К. Технология формирующего оценивания как средство обеспечения качества обучения / Е. К. Михайлова // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. №1.
14. Пинская, М.А. Формирующее оценивание: оценивание в классе: учеб. пособие / М.А. Пинская. – М.: Логос, 2010 – 264 с.
15. Bloom, B.S. Taxonomy of Educational Objectives: 2 books. Book 1 Cognitive Domain. NY: Longman Publishing.- LONGMANS.- 1975, 216 p.
16. Brookhart M.S. How to create and use rubrics for formative Assessment and Grading. Alexandria, 2013.- 160 p.
17. Фишман И.С., Голуб Г.Б. Формирующая оценка образовательных результатов учащихся: Методическое пособие. - Самара: Издательство «Учебная литература», 2007 - 244 с.
18. United Nations Standard Operating Procedure:Assessment for Mission Service of Individual Police Officers/ United Nations Standard Operating Procedure:Assessment for Mission Service of Individual Police Officers.-

57 р. 2019. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sop_2019.pdf

19. Баева Е.В. К вопросу о риторической подготовке сотрудников ОВД в системе повышения квалификации с позиции андрагогического подхода // Организация учебной

и воспитательной работы в вузе. Вып. 6. — М.: РГУП, 2017, С.146-153.

20. Лазуткина, Л. Н. Педагогическая концепция формирования и развития речевой культуры у курсантов военных командных вузов : дис. ... д-ра пед. наук 13.00.08/ Лазуткина Лариса Николаевна. — М., 2008. — 462 с.

Кривошеєва О.В.

Старший викладач

*Харківського національного університету мистецтв ім. І. П. Котляревського,
вул. Чернишевського 79, м. Харків, Україна
Аспірантка Запорізького національного університету
вул. Жуковського, 66, Запоріжжя, Україна
orcid.org/0000-0002-3754-594X*

ЦИФРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ТА ПРОБЛЕМА ІГРОВОЇ ІМПРОВІЗАЦІЇ У ПРОФЕСІЙНІЙ ПІДГОТОВЦІ МАЙБУТНЬОГО АКТОРА

Kryvosheieva O.V.

Kryvosheieva O. Lecturer,

*Kharkiv National University of Art,
Chernyshevsky st. 79, Kharkiv, Ukraine*

Postgraduate student of

Zaporizhzhia National University

Zhukovskogo St. 66, UA-69600, Zaporizhzhia, Ukraine

orcid.org/0000-0002-3754-594X

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE PROBLEM OF GAME IMPROVISATION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF THE FUTURE ACTOR

Стаття присвячена маловивченому феномену ігрової імпровізації в епоху виникнення та активного розвитку цифрових технологій в контексті підготовки майбутнього фахівця. Автор розглядає важливість використання вправ на імпровізацію для розвитку здатності до комунікації та кооперація, створення особливого етичного творчого мікроклімату, творчої атмосфери, які сприяють максимальному виявленню кожного студента. Представлено обґрунтування необхідності такого тренування організму, яке формує в студентах специфічне ігрове самопочуття. У статті розглядаються основні проблеми, щодо професійної підготовки актора засобом ігрової імпровізації. На прикладі представлено зміст заняття з акторського тренінгу.

The article is devoted to the little-studied phenomenon of game improvisation in the era of emergence and active development of digital technologies in the context of training a future specialist. The author considers the importance of using improvisation exercises to develop the ability to communicate and cooperate, create a special ethical creative microclimate, creative atmosphere, which contribute to the maximum identification of each student. The substantiation of necessity of such training of an organism which forms in pupils a specific game state of health is presented. The article considers the main problems of professional training of the actor by means of game improvisation. An example is the content of an actor's training session.

Ключові слова: ігрова імпровізація, цифрові технології, тренінг, професійна підготовка, майбутній актор.

Key words: game improvisation, digital technologies, training, professional training, future actor.

Постановка проблеми

Сьогодні сучасний світ диктує нам нові умови існування, які пов'язані з щоденним розвитком цифрових технологій. За останні 20 років науково технічний прогрес досяг неабиякого розвитку. Все більше часу майбутні студенти театральних навчальних закладів проводять у віртуальному світі, замінюючи живу комунікацію – віртуальною. Ця ситуація посилилася завдяки хворобі, яка поширилася на весь світ COVID-19 та сприяла тому, що навчання акторській майстерності перейшло у онлайн-режим. Для акторської професії

такі реалії вкрай негативно позначаються на здатності до виконавської діяльності, тому що втрачається найголовніше – це «жива» взаємодія між акторами, швидкість реакції, сприйняття, тілесна виразність. Ігрова імпровізація є одним з методів відновлення втрачених навичок до спілкування, до уміння «чути та бачити» партнера на сцені, емоційно реагувати та вміти виразити реакцію усім тілом. Все частіше у театральній практиці зустрічається проблема – «розмовляючої голови», коли студент не може виразити те, що відчуває: тіло, яке повинно бути головним засобом

виразності почуттів залишається байдужим. Виникає неминуча залежність від кількості проведеного часу абітурієнтом у віртуальному світі та умінням до здорової комунікації. Не можна не зважати на те, що сьогоденні віртуальне спілкування набуває великого поширення та дана проблема буде тільки загострюватися. Тому викладачу акторської майстерності потрібно знаходити методи, які зможуть відновити втрачені якості та розкрити природу студента за допомогою сучасних методів виховання. Гра – є тим педагогічним прийомом, який дозволяє викладачу за максимально короткий час створити потрібну творчу атмосферу у колективі, у якій студент зможе проявити свій творчий потенціал та відчутти себе вільно, «розкритися» до імпровізації без остраху помилитися. Автор пропонує включити у професійну підготовку актора ігрові вправи на імпровізацію, тому що саме імпровізація тренує один з найважливіших умінь актора – здатність до взаємодії, партнерство.

Мета статті

Обґрунтувати важливість використання вправ ігрової імпровізації в час розвитку цифрових технологій у професійній підготовці майбутнього актора; запропонувати тренінг на розвиток здатності до комунікації та кооперації використовуючи ігрову імпровізацію.

Виклад основного матеріалу дослідження

Імпровізація, як метод роботи з актором, існує з часів народження театру. Акторська професія передбачає здатність до творчої свободи на сцені, вмінню до імпровізаційної взаємодії з партнером, включенню у запропоновані обставини ролі, до гнучкості сприйняття та швидкості реакції. Для сучасного етапу розвитку вищої театральної школи характерна різноманітність методичних прийомів навчання актора. У тому числі й застосування імпровізації. Відомі дослідження у цій галузі видатних вітчизняних театральних педагогів К. С. Станіславського та Л. А. Сулержицького, В. Е. Мейерхольда, Є. Б. Вахтангова, М. О. Чехова, В. Ф. Комісаржевського, а також їх послідовників – С. Е. Радлова, Н. М. Горчакова, В. О. Топоркова, Г. В. Крісті, Н. В. Демідова, М. О. Кнебель, Б. Є. Захави, Ю. О. Кренке тощо [7, С. 4].

У «Словнику театру» Патріс Паві пише, що «імпровізація – техніка драматичної гри, коли актор грає щось непередбачене, заздалегідь не підготовлене і придумане в ході дії» [5, С. 124].

За думкою режисера, бізнес-коуча, психолога Елени Кантілі, яка створила школу ігрової імпровізації та активно займається ігровими практиками ігрова імпровізація – це нове актуально ігрове мистецтво; це відкритий простір гри, спілкування, фантазування, креативності та сміливості; це чудовий спосіб розвитку емоційного інтелекту, навичок спілкування та творчого мислення; це конкретний метод, який дозволяє вийти за межі звичного мислення [2 С. 12].

Використання поняття саме ігрової імпровізації пов'язано з тим, що педагогу важливо

зробити акцент саме на ігровому характері імпровізації. Ігровий стан це стан внутрішньої свободи, відкритості та легкості.

Визначення поняття імпровізації, яке дає П. Паві починається з того, що імпровізація, це в першу чергу – техніка, тому повинні існувати прийоми, які дозволять майбутньому актору оволодіти нею; по-друге – це гра, тому повинні існувати відповідні правила відомі до початку гри.

Вправи на імпровізацію включають весь психофізичний інструмент актора: розвивають уяву і чуттєве сприйняття, безпосередність і композиційне мислення, пробуджують креативність. В імпровізації відбувається розвиток здатності до співробітництва та співтворчості, досягнення вищої мети та реалізація всіх своїх потенційних сил та можливостей. Імпровізація неможлива без особливого творчого порозуміння партнерів та вимагає особливо тісної групової взаємодії, особливої чуйності та уважності до партнера, тому що тільки з вмінням домовитися розвивається справжня імпровізаційна дія.

Майбутні актори мають різну початкову підготовку та готовність до виконавської діяльності, великий вплив має індивідуальний життєвий досвід студента, рівень його технічної озброєності є суттєвим компонентом процесу імпровізації. Зважаючи на сучасні тенденції впровадження цифрових технологій у всі сфери життя, рівень розвитку природних навичок, таких як уява, увага, здатність до комунікації, тілесна виразність погіршується. Викладачу складніше налагодити здорову взаємодію у групі та допомогти студенту стати вільним у своїх проявах, активізувати фізичну сприйнятливність, швидкість реакції та якість взаємодії. Вправи на імпровізацію розвивають одну із найважливіших здібностей для актора – це здатність до живої безпосередньої взаємодії між партнерами.

Імпровізація слугує одним з кращих педагогічних прийомів налагодження комунікації між учасниками, так як у процесі тренінгу студенти не знають, що може відбутися у той чи інший момент. Студент має постійно слідкувати за партнером для того, щоб відповісти йому зберігаючи логіку діалогу. Імпровізаційні вправи вмикають увагу актора та його готовність до вербального чи невербального спілкування; ставлять актора у такі умови, які не можуть дозволити партнеру відволікатися чи бути не дієвим, вони викликають азарт та мотивацію до дії.

Є. Б. Вахтангов вважав, що творча свобода актора, імпровізаційне її виявлення можливі лише за умови створення певних умов роботи. Етична система Вахтангова-педагога базувалася на ідеї колективності театральної творчості. Є. Б. Вахтангов прагнув вирішити два основних завдання: перше – створення особливого етичного творчого мікроклімату, чи творчої атмосфери, які сприяють максимальному виявленню кожного студента; друга (головна) – постійне виховання особистості артиста. Звідси й особливе місце

імпровізації у системі виховання артиста. «Актор неодмінно має бути імпровізатором. І це талант», – говорив Вахтангов [7, С. 14-15].

Так як імпровізація потребує сміливості від учасників для того, щоб відчувати себе вільними, викладачу варто розпочинати тренінг із ігрових вправ, це допоможе створити довірливу та дружно атмосферу у колективі, а потім безпосередньо переходити до вправ на імпровізацію.

Нами запропонований ігровий імпровізаційний тренінг для студентів 1 року навчання. Структура тренінгу складена таким чином, щоб підготувати студента до імпровізації. На першому та другому етапі тренінгу вправи складені таким чином, щоб студенти змогли розслабитися. На цих етапах педагогу важливо налагодити творчу, довірливу атмосферу у групі; другий етап переслідує ті ж цілі, що і перший, але ще додаються завдання, які допомагають студенту вийти у стан готовності до виконавської діяльності, включити увагу на досягненні поставленої цілі у грі. Тобто перші два етапи підводять студентів до третього та четвертого, основних етапів тренінгу – імпровізації. П'ятий етап завершальний, він важливий для того, щоб студенти поступово та безпечно «вийшли» з тренінгу, подякували один одному та зробили рефлексію відносно отриманого досвіду разом з педагогом.

Тренінг включає вправи які автор взяв зі свого власного досвіду участі у міжнародних театральних школах (Німеччина, Польща, Грузія, Москва), та з книги режисера та педагога Ю. Альшица «Тренінг Forever!», яка представляє збірник вправ акторського тренінгу. Робота Ю. Л. Альшица найбільше близька до так званого ігрового театру. У передмові до книги «Тренінг Forever!» О. Л. Кудряшов пише: «Я не беруся називати цей театр ігровим, хоча він включає на 90% поняття гри як головного елемента дії. Він – різний, що включає традиції психологічного, багатство ігрового, лаконізм японського, метафоричність східного театрів. І всі ці складові включені до продуманої та точно організованої методики тренінга» [1]. У книзі, автор поклав в основу розуміння театального процесу – гру. Багато вправ мотивують учасників тренінгу до дії тим, що мають ігровий характер, викликаючи азарт на правильне виконання.

Акторський ігровий тренінг на розвиток імпровізації

Кількість учасників 15-20 осіб

Загальний час тренінгу (210-230 хвилин)

1 етап

Check in – привітання учасників тренінгу, обговорення очікувань від тренінгу кожного учасника; визначення загального настрою групи за допомогою ігрового завдання: викладач пропонує студентам сказати «який напій (фрукт, книга, країна тощо) я є сьогодні і чому?»

Час: 17-20 хв.

Методичні пояснення. Запропоноване ігрове завдання, допоможе учасникам тренінгу «перенестись» із побутового простору до простору гри та творчості; розслабитися, створити атмосферу прийняття та спілкування, а педагогу зрозуміти загальний настрій колективу.

2 етап

Фізична розминка – це комплекс фізичних вправ, так звана акторська «розігрівка», спрямована на включення всього тіла, зняття м'язових та психофізичних затисків, які блокують сприйняття, реакцію організму та усвідомлене відчуття себе. Цей блок також виконує функцію безпеки: розігріте тіло менш схильне до різних розтягувань і травм при виконанні вправ. Фізична розминка допоможе всій групі підбадьоритися та налаштуватися на один ігровий, легкий, веселий емоційний стан.

1. Зміст вправи «Ляснути разом зі мною» – педагог пропонує студентам ляснути разом з ним в долоні. У цій вправі педагог може міняти ритм та швидкість лясків для того, щоб збільшити рівень концентрації уваги студентів. Педагогу важливо досягти того, щоб вся група ляснула як одна людина, як «єдиний організм».

Час: 2 хв.

Методичні пояснення. Вправа дозволяє налаштувати учасників тренінгу на педагога та один на одного; тренується ступінь концентрації уваги.

2. Зміст вправи «Крок вліво – крок вправо» – педагог пропонує студентам розташуватися на майданчику так, щоб мати достатньо простору для рухів, та спробувати виконати наступні команди педагога: вперед – невеликий стрибок або крок уперед; назад – стрибок або крок назад; вліво – стрибок або крок вліво; вправо – стрибок або крок вправо; плеск – плеснути в долоні; удар ногою по підлозі – стрибок із поворотом на 180 градусів. Мова виконання відповідає мові команд, винятком останньої. Спробуйте змінити мову виконання, нехай вона буде протилежною мові команд: означатиме крок уперед – «назад», вліво – «вправо» тощо. Під час плеску – стрибок з поворотом на 180 градусів, а при ударі ногою – плеск.

Час: 5-8 хв.

Методичні пояснення. Вправа тренує концентрацію уваги та швидкість реакції; включає роботу двох півкуль, мозок отримує різні завдання: мовні та тілесні; створює ігрову атмосферу.

3. Зміст вправи «Імена+плеск у колі» – викладач пропонує студентам стати у кого та передати будь-якому партнеру плеск називаючи ім'я того, кому плеск призначений. Учасник, який отримав «імпульс» (плеск) продовжує таким чином передавати його далі. Педагог може ускладнювати завдання та запропонувати студентам утримувати один ритм.

Час: 10 хв.

Методичні пояснення. Учасники вправи вчаться дивитися в очі та витримувати погляд іншої людини, концентрувати свою енергію в одному чіткому та зрозумілому тілесному імпульсі та

передавати його партнеру у вигляді плеску; працюють з емоційним потенціалом: намагаються прийняти, трансформувати та передати настрої іншої людини; виховують почуття ритму.

3 етап

Основна частина тренінгу – вправи на імпровізацію.

4. Зміст вправи «Перевтілення» – учасники рухаються у просторі, педагог пропонує студентам прийняти різноманітні запропоновані обставини: привітатись як... (королева Англії, маленька дівчинка/хлопець, інженер, учитель фізики тощо); якби я був(ла)... (велетнем, Анджеліною Джолі, квіткою, балериною, небом, тощо). Перед студентами стоїть завдання знайти звукове та пластичне вираження образу, обставин, які запропонує педагог.

Час: 10 хв.

Методичні пояснення. Вправа спрямована на розвиток креативності студента, уміння імпровізувати; покращує швидкість реакції, тілесної виразності, емоційності.

5. Зміст вправи «Асоціації» – педагог пропонує учасникам рухатися хаотично у просторі (броунівський рух). У процесі ходіння студенти обирають собі партнера через зоровий контакт та намагаються відповісти один одному на наступні питання:

- Якби партнер був кольором, то яким: зеленим, червоним, синім тощо.

Педагогу важливо акцентувати увагу на тому щоб студенти не вгадували заздалегідь відповідь і намагалися абстрагуватися від кольору одягу, в якому прийшов партнер.

- Якби партнер був стравою, то якою.

- Якби партнер був звуком чи піснею, то якою (зобразити цей звук чи заспівати пісню).

Педагогу необхідно допомогти тим учасникам, які, можливо, будуть соромитися і продемонструвати на своєму прикладі.

Час: 10 хв.

Методичні пояснення. Вправа розвиває асоціативне (творче) мислення, нестандартний підхід до сприйняття знайомої нам людини, встановлює комунікативні зв'язки, розвиває інтуїцію.

6. Зміст вправи «Що ти робиш?» – студенти стають у коло, педагог починає показувати будь-яку зациклену фізичну дію. Студент справа (або зліва) намагається зрозуміти, що демонструє педагог та підлаштуватися до дії або повторити її. Після цього студент ставить запитання: «Що ти робиш?», педагог повинен відповісти, що завгодно, крім того що він дійсно показує. Наприклад, людина показує, що фотографує, а на запитання відповідає: «стрибаю з парашутом». Студент повинен почати робити те, що назвав педагог і так по колу поки всі студенти не виконають вправу.

Час: 10 хв.

Методичні пояснення. Вправа на розвиток уяви, креативності, здатності до імпровізації та взаємодії.

7. Зміст вправи «Імпровізація: робота на сцені у парах» – два актори виходять на сцену, педагог дає студентам відповідні запропоновані обставини: в автобусі, у черзі у готелі на реєстрацію, у парку тощо. Після того, як педагог визначив місце дії та тему діалогу починається імпровізація. Решта учасників уважно стежить за акторами, коли студентам, які імпровізують не вдається побудувати діалог, студенти, які спостерігають можуть допомогти у будь-який час сказати – «Втручаюся!». У цей момент двоє граючих сценку мають завмерти. Той, хто втручається або стає додатковою дійовою особою, або замінює собою будь-якого з акторів на вибір. Він або починає сцену заново, використовуючи ту ж тему, або абсолютно змінює її, цінність (і гумор) даного вчинку полягає в набутті здатності пристосовуватися один до одного і відтворити діалог або змінити його так, щоб зберегти увага глядача. Педагог може змінювати та ускладнювати умови імпровізації.

Час: 25-30 хв.

Методичні пояснення. Вправа розвиває словесну імпровізацію, креативність, уяву та здатність до комунікації.

4 етап

Завершальний блок. Фінальні вправи спрямовані на синтез та закріплення роботи над умінням взаємодіяти у колективі за допомогою вправ на ігрову імпровізацію

8. Зміст вправи «Груповий предмет» – педагог розбиває групу на три команди. Завдання кожній реалізувати предмет (механізм), який запропонує педагог. Після показу кожної групи предмету, учасники тренінгу повинні вгадати, який механізм вони демонстрували один одному.

Варіант 2. Педагог пропонує реалізувати групам неіснуючі предмети. Завдання у кожній групі залишається тим же – вгадати які предмети були в інших групах.

Варіант 3. Всі учасники тренінгу самостійно обирають і роблять один загальний механізм (існуючий чи неіснуючий) – педагог має вгадати, який механізм продемонстрували студенти.

Час: 40-45 хв.

Методичні пояснення. Вправа ставить студентів у такі умови, коли їм потрібно домовитися та налагодити взаємодію, для того щоб реалізувати завдання. Більш того викладач ставить студентів в конкурентні умови, де вони мають демонструвати предмет один одному. Вправа розвиває креативність, імпровізацію, здатність до кооперації.

9. Зміст вправи «Міні-перформанс» (Колективна біографія) – педагог ділить групу на дві команди. Протягом 10 хвилин кожна з команд створює спільну біографію використовуючи достовірні дані, які є реальними фактами біографії кожного студента. Обидві команди мають представити свої автобіографії одна одній. Команди намагаються розгадати, які частини біографії кому із учасників належать.

Час 30 хв.

Методичні пояснення. Вправа тренує вміння сприймати та передавати інформацію у процесі створення спільної презентації; дозволяє об'єднати учасників для вирішення завдання в умовах партнерських відносин; розвиває почуття креативності та здатність до імпрровізації.

10. Зміст вправи «Вдячність» – педагог пропонує учасникам почати хаотичний (броунівський) рух у просторі. Коли два учасника встановлюють зоровий контакт, вони підходять один до одного і кожен, по черзі продовжує фразу: «Я хочу навчитися у тебе...», «Я хочу, щоб ти...», «Я вдячний(на) тобі за...». Усі мають зустрітися з усіма.

Час: 25 хв.

Методичні пояснення. Завершальна вправа, яка дозволить учасникам групи створити довірчу атмосферу, зміцнити взаєморозуміння та подякувати один одному за тренінг.

5 етап**Час: 25-30 хв.**

Check out (фінальне коло) – рефлексія, обговорення відчуттів після проведеного тренінгу; аналіз прожитого досвіду. Педагог може запропонувати тим студентам, яким складно давати зворотній зв'язок, відповісти на такі питання: «що мені сподобалося у тренінгу», «що я заберу із собою», «що могло б бути кращим».

Висновки:

Отже, ігровий акторський тренінг розвиває здатність студентів до комунікації та кооперації. Сьогодні розвиток умінь до взаємодії між людьми потребує тренування, тому що швидкий розвиток цифрових технологій позбавляє людей «живої» взаємодії. Запропонований автором тренінг з ігрової імпрровізації допоможе майбутнім акторам відновити втрачені комунікативні навички та налагодити атмосферу довіри та поваги у групі.

Умовою, що сприяє розвитку здібностей до імпрровізації, можна вважати насамперед етичний, творчий мікроклімат, творчу атмосферу, яку педагог створює разом із учнями на занятті.

УДК 37.013

ГРНТИ 14.07.05

Важливим елементом такої атмосфери є гра, творчий ігровий початок, який виховує почуття індивідуальної свободи.

Творча комунікація можлива в особливому творчому самопочутті, яке схоже на натхнення. Він характерний високим рівнем концентрації уваги, активізації підсвідомості, пробудженням уваги, інтенсивністю асоціативного мислення, зниженню самоконтролю. Здатність викликати несвідому імпульсивну реакцію на уявну ситуацію та об'єкт, можна назвати безпосередністю актора, яка стимулює не тільки розвиток здатності до кооперації, а й роботу багатьох елементів психотехніки: уваги, сприйняття, уваги тощо.

ЛІТЕРАТУРА

1. Альшиц Ю. Тренінг Forever. Санкт-Петербург: ГИТИС, 2009. 257 с.
2. Кантіль Е. Ігрова імпрровізація: мисли і практика. Москва, 2013. 45 с.
3. Кудряшов О. Л. Реальность и метафизика тренінга. Альшиц Ю. Л. Тренінг Forever. 257 с.
4. Маслоу А. Психологія бытия. Москва: Рефл-Бук, 1997. 319 с.
5. Пави П. Словарь театра. Москва: «Прогрес», 1991, 478с.
6. Стариков П. А. Как найти вдохновение и использовать его ресурсы: современные возможности. 2016. 555 с.
7. Толщин А. В. Импрровізація в обучении актера. Учебное пособие. Санкт-Петербург: СПГАТИ, 2005. 115 с.
8. Чехов М. О. О технике актера. веб-сайт. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_m_a/text_1953_o_technike_aktera.shtml (дата звернення 15.11.2021).
9. Чиксентмихайи М. В поисках потока: Психология увлеченности повседневной жизнью. Санкт-Петербург: Basic Books, 2003. веб-сайт. URL: <https://www.rulit.me/books/v-poiskah-potoka-psihologiya-vklyuchennosti-v-povsednevnost-read-210191-1.html> (дата звернення 15.11.2021).

Solovtsova I. A.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Volgograd State Social Pedagogical University (Volgograd, Russia)
<http://orcid.org/0000-0002-6191-5306>*

Nikitenko S. N.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Volgograd Humanitarian Institute (Volgograd, Russia)
<http://orcid.org/0000-0001-8433-2253>*

Shipitsin A. I.

*Candidate of Philosophy and Cultural Studies, Associate Professor,
Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russia)
<http://orcid.org/0000-0002-9915-3191>*

Соловцова И. А.

доктор педагогических наук, профессор
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
(Волгоград, Россия)
<http://orcid.org/0000-0002-6191-5306>

Никитенко С. Н.

кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградского гуманитарного института
(Волгоград, Россия)
<http://orcid.org/0000-0001-8433-2253>

Шипицын А. И.

кандидат философских наук, доцент
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
(Волгоград, Россия)
<http://orcid.org/0000-0002-9915-3191>

КРИТЕРИИ ОТБОРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

DOI: [10.31618/ESEA.2782-1994.2021.5.75.184](https://doi.org/10.31618/ESEA.2782-1994.2021.5.75.184)

Summary. The article presents the results of the empirical study, which makes it possible to identify the criteria that teachers of general and additional education schools are guided when assessing the possibilities of contemporary art works in solving the problems of students' spiritual and moral education. The empirical research data are supplemented by the results of theoretical analysis carried out from the humanitarian pedagogical paradigm, which makes it possible to correlate these criteria with the value-semantic nature of spiritual and moral education. There are identified such criteria as the moral norms reflection in contemporary art works, the presence of value content in it, spiritual or ethical conflict that is relevant for students, the form of values representing, problems, ideas corresponding to the students age. As a result, the scientific knowledge about the requirements for the content of students' spiritual and moral education and the possibilities of contemporary art in solving the problems of spiritual and moral education has been clarified.

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования, позволяющего выявить критерии, на которые ориентируются учителя общеобразовательных школ и педагоги дополнительного образования при оценке возможностей произведений современного искусства в решении задач духовно-нравственного воспитания учащихся. Данные эмпирического исследования дополнены результатами теоретического анализа, выполненного с позиций гуманитарной педагогической парадигмы.

Key words: *spiritual and moral education, the content of spiritual and moral education, contemporary art, secondary school students, values, meanings.*

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, содержание духовно-нравственного воспитания, современное искусство, учащиеся общеобразовательной школы, ценности, смыслы.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00809.

Funding: *The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00809.*

Introduction. In the modern Russian school, one of education strategic directions is the organization of the educational process. The leading role of this area is recorded in such an important regulatory legal act of the federal level as the law "On Education in the Russian Federation" (amendments 2020), as well as in the Federal State Standards of General Education, focused on students education and socialization problems; in documents setting goals for teachers activities in education and regulating such activities ("Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025", Model of education program, approved in 2020). According to the conclusions of modern researchers (V.A.Belyaeva, I.A.Kolesnikova, L.M. Luzina, N.E. Shchurkova), the education basis as a holistic phenomenon is spiritual and moral education, which ensures the values appropriation by students. The mechanism for values appropriation is meaning-making activity, which

involves the implementation of two procedures in unity - the extraction of meaning and the imparting of meaning [8, p. 112-114]. The content on which the meaning-making activity is carried out are the phenomena of culture [2; 3; 13]. E.V. Bondarevskaya [3], T.G. Rusakova [11], N.E. Shchurkova [13] and other researchers consider the students inclusion in the modern culture context as one of the key tasks of spiritual and moral education. The most important component of culture is art. The analysis of theoretical and methodological studies [9; 14] and educational practice indicates that teachers, when selecting the content of spiritual and moral education, most often turn to art. However, at the same time, as shown by our research in 2020 [17], teachers of general and additional education schools prefer to work with classic, time-tested works or with works that continue the classical tradition today, in particular with those for which there are guidelines. Teachers refer to works of

contemporary art much less often, despite their high potential in solving problems of spiritual and moral education. There is a contradiction between the need to familiarize schoolchildren with modern culture, which includes not only art works created by representatives of previous generations, but also works that are created today, and the great educational possibilities of contemporary art, on the one hand, and the insufficient use of such works in spiritual and moral education - on the other. The reason for this contradiction is, as shown by the results of the above-mentioned study [17], the undeveloped criteria that must be followed in the contemporary art works selection as a substantive basis for the spiritual and moral education of secondary school students. The development of such criteria will expand the content base of spiritual and moral education through contemporary art works related to such areas as Street art, Science-art, Land art, Digital art etc. and largely determining the features of the environment in which modern schoolchildren live and interact, in which their personal, individual and subjective development is carried out.

Materials. The purpose, the process and results of the study presented in this article is to determine the selection criteria for contemporary art works, which are advisable to use as a substantive basis for the spiritual and moral education of secondary school students. To achieve this goal, both empirical (interviews, expert assessment) and theoretical (analysis, synthesis, classification, semantic interpretation of statements, establishing semantic correspondences, generalization) methods were used. The methodological basis of the research is a humanitarian approach, from the standpoint of which education is considered as a value-semantic phenomenon; culture is understood as the world of embodied values the teacher acts as a "mediator between the child and the culture"[3, p.31], the organizer of the dialogue, which includes not only the teacher and students, but also the phenomena of culture, which are the substantive basis of the dialogue [2].

The analysis of publications about such problems revealed a lack of research that could become the basis for selection criteria in the content of spiritual and moral education in general. The conclusions by L.E. Balashov [1], who revealed the features of anti-culture that can be found in a number of contemporary art works and which definitely make the work unsuitable for use in the process of spiritual and moral education help to solve such problems. Summarizing the information presented by N.E. Shchurkova, we can conclude that the main criterion for the "suitability" of art work for solving the problems of spiritual and moral education is the possibility of organizing a value-semantic dialogue on its basis [13; 14]. However, this criterion is too general in nature and needs to be concretized - only in this case, teachers will be able to focus on it in their practical activities in the spiritual and moral education of schoolchildren. I.A. Kolesnikova [6] and T.G. Rusakova [11] pay attention to the fact that spiritual experience is formed only when the bearer of this experience "goes beyond the limits of

his own being" [6, p. 11], and the art work under discussion should contribute to this.

The research of Russian and foreign scientists contributes to the identification of selection criteria for contemporary art works in spiritual and moral education [4; 5; 7; 10; 15; 16; 18], they revealed the characteristics of contemporary art, which include experimentation, non-canoncity, subordinate role or complete absence of the aesthetic component, topicality, innovation, critical content, interactive character, the possibility of content and form free interpretation. The analysis of these characteristics and their correlation with the components of spiritual and moral education (ascent to values, culture, oneself and the Other) make it possible to determine which works of contemporary art are suitable for solving the problems of students spiritual and moral education.

The analysis of the provisions and conclusions presented in the scientific literature and the information synthesis obtained as a result of analytical procedures made it possible to identify and formulate a number of criteria on which it is advisable for a practicing teacher to focus on the selection of contemporary art works as a substantive basis for the students spiritual and moral education: the presence in contemporary art work value content that is relevant to students; the possibility of reaching one or another moral norm or feature of a person's spiritual life; the presence of an idea that is significant for students from the point of view of the zone of proximal development of their value-semantic sphere; presentation form of values, problems, ideas, corresponding to students age characteristics and adequate to the peculiarities of their perception; the absence of anticulture signs: necrophilia in the broad sense as a desire for destruction and an unreasonable attitude towards death; naturalism, not justified by ideological and value content; demonstration of the abnormal in its various manifestations; manifestations of occultism; absolutizing the shadow sides of social and personal life; abnormal language; manifestations of blasphemy, both in a specific and in a broad sense; distortion of cultural meanings; the presence of a spiritual and or ethical conflict and the possibility of its resolution on a value basis.

For complete and correct selection criteria of contemporary art works, which act as a substantive basis for the spiritual and moral education of schoolchildren, the analysis of the conceptual provisions and conclusions contained in the listed studies should be supplemented with data from empirical research. The most effective way to achieve the goal of the study is to identify semantic dominants, which teachers are guided when selecting contemporary art works as a substantive basis for spiritual and moral education. Conducting an empirical study we used the methods of interviews (the number of interviewed subject teachers, class teachers, teachers of additional education - 18) and expert assessment (5 experts - specialists in the field of pedagogy, psychology, philosophy, art studies, who are also practicing teachers). The small number of respondents and experts is explained by the fact that during the

materials processing, methods of qualitative analysis were used, which made it possible, despite a small sample, to obtain reliable results, consisting in identifying value orientations and semantic dominants that form the basis of teachers' activities when working with contemporary art works in the process of spiritual and moral education of students.

During the interview, the teachers were asked to answer the following questions: 1) What do you mean by contemporary art? 2) How would you describe contemporary art? Why did you choose these characteristics? 4) What types of contemporary art do you know? 5) What contemporary art works do you know? What sources did you find out about them? 6) Do you use contemporary art works in educational work? If so, how exactly? If not, why not? 7) What contemporary art works are popular with your students? Are you familiar with these works yourself, or have you just heard their names? 8) What do you think attracts students to these works? 9) How do you feel about these works? 10) Do you consider it expedient to use these works in educational work? If so, how exactly? If not, why not?

Eight contemporary art works were proposed for examination: 1) Andy Warhol "Brillo Boxes"; 2) Anish Kapoor "Cloud Gate"; 3) Olafur Eliasson "Riverbed"; 4) Nam June Paik «TV-Buddha»; 5) Pavel Otdelnov "TC No. 3"; 6) Banksy "Removal of rock art"; 7) Marcel Duchamp "The fountain"; 8) Marina Abramovich "Energy of Peace" (performance together with Ulay).

According to the interviewed teachers and experts, the most significant criteria that make it possible to use this or that work of contemporary art as a substantive basis for spiritual and moral education are:

presence of a semantic component in the art work.

The word "meaning" is the key in characterizing works of contemporary art that should be used in educational work, and is present in all, without exception, answers to interview questions and expert opinions. The following statements are indicative (the style of the respondents has been preserved): "Works of contemporary art are those that have certain meanings" (Olesya G., class teacher); "The meanings should be easily read by both a teacher and students of a certain age" (Elena S., expert).

compliance of art work with legal and moral standards. If compliance with legal norms is due to the formal side of pedagogical activity (although, of course, it has the problems of morality), then the reflection in a work of art of this or that moral norm determines the tasks of spiritual and moral education, which are advisable to solve in the process of pedagogical interaction. This criterion is especially clearly presented in the following statements: "If it does not contradict the law, but the children like it, I can allow them (works of contemporary art - I.S., A.Sh.) to be used ... within the framework of educational activities" (Pavel N., teacher of additional education); "Art should touch the soul, show what we should strive for ... For example, Japanese dramas are instructive, they have what our children lack, everyday

relationships, as they should be from the point of view of morality" (Valentina S., class teacher); "The concept of value is unthinkable without the concept of a norm, since values, which are the basis of spiritual and moral education, set normative behavior, and each work of art with a value content, at the same time, fixes a certain moral norm" (Elena S., expert);

orientation towards traditional socio-cultural values: "Art with positive meanings is based on our tradition, and everything else is somehow alien. It's hard for me to perceive it" (Olesya G., class teacher). It is precisely because of the absence of this dominant (real or imaginary) that teachers most often reject this or that contemporary art work: "As a rule, teachers better perceive works of art that either in form or in content correspond to our mentality, express those ideas that are traditional for our culture" (Inna M., expert). However, the peculiarity of contemporary art work is that traditional values can be hidden behind a non-standard form, which in itself can cause rejection among teachers. In this regard, it is necessary to develop in teachers the ability to see the value content behind the form (which often does not have an aesthetic component);

presence of an idea, a problem that is relevant for a modern person. According to teachers and experts, these problems include, first of all, the problems of relations between people, especially significant for teenagers, and the problems of finding life meaning, relevant for high school students;

compliance with teacher's moral position and his spiritual life peculiarities as a subject of educational activity: "I relate to the works of contemporary art depending on... compliance with my moral principles" (Pavel N., teacher of additional education); "For an Orthodox teacher, environmental projects are unacceptable because they have a globalist basis" (Victoria S., expert).

In accordance with the above criteria, the experts chose those works of contemporary art that, from their point of view, correspond to the value-semantic nature of spiritual and moral education:

The listed semantic dominants make it possible to select those works of contemporary art that can be considered as a substantive basis for the spiritual and moral education of students (problems for discussion were proposed by experts): "Brillo Boxes" by Andy Warhol (problems of the consumer nature of relations in modern society, the ultimate simplification of cultural phenomena); "Cloud Gate" by Anish Kapoor (the problem of distorted reflection in person mind values, ideas, the position of another person, etc.); "TV-Buddha" by Nam June Paik (the problem of replacing real communication with a virtual one and, as a result, the loss of the value-semantic basis of communication); "Removal of rock art" by Banksy (lack of understanding by modern man of true values and cultural traditions, primitivization of consciousness); "Energy of Peace" by Marina Abramovich (the problem of moral responsibility to another person; it should be noted that this performance was chosen by three experts out of five). Olafur Eliasson and Pavel

Otdelnov works were rejected, for the reason that the meanings and values inherent in them are not obvious. As for "Fountain" by Marcel Duchamp doubts were expressed about the possibility of classifying this work as a work of art.

Conclusion. Generalization and comparison results of theoretical and empirical research on the problem of determining the selection criteria for contemporary art works as a substantive basis for the schoolchildren spiritual and moral education allows us to assert that the leading criterion is the presence of a value-semantic component in a work of contemporary art. This conclusion is quite expected, since the very nature of spiritual and moral education has a value-semantic character. For this reason, not only works that broadcast anti-values (for example, those that degrade a person's dignity) are excluded from the number of contemporary art works that are advisable to use in spiritual and moral education of schoolchildren, but also works intended so that the viewer or listener can relax, distract from problems (the so-called kitsch). The results of theoretical and empirical research are also consistent with regard to the conformity of contemporary art works to moral norms that are reflected in socio-cultural traditions. Such a criterion as the fixation in art work an idea or a problem that is relevant for students due to their age characteristics, the level of spiritual and moral development, the current and prospective situation of development, is also found both in pedagogical theory and in the minds of teachers, class supervisors, and teachers of additional education. The criterion of conformity to the form of contemporary art work to the students age characteristics in the pedagogical consciousness is reflected indirectly - as a rejection of works designed for shocking, stunning, causing bewilderment or indignation, repulsive or completely incomprehensible.

References

1. Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие. М.: Academia, 1996. [Balashov LE Zhizn, smert, bessmertie. Moscow: Academia; 1996. (In Russ).]
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М: Художественная литература; 1972. [Bakhtin MM Problems of poetics of Dostoevsky. Moscow: Publishing House "Fiction"; 1972. (In Russ).]
3. Бондаревская Е.В. Гуманитарная миссия образования в современном мире // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. М: РУДН; 2016. С.26-44 [Bondarevskaya EV (2016). Gumanitarnaya missiya obrazovaniya v sovremennom mire. Vysshaya skhola: opyt,problemy,perspektivy. Moscow: RUDN; 2016: 26-44 (In Russ).]
4. Додонова С.Г. Эстетическое воспитание и современное искусство // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. №4. С.136-138. [Dodonova SG Esteticheskoye vospitaniye I sovremennoye iskusstvo. Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2016; (4):136-138 (In Russ).]
5. Егорычева С.А. Возможности применения современных художественных практик в эстетическом воспитании // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2017. №1(21). С.80-88. [Egorycheva SA Vozmozhnosti primeneniya sovremennykh khudozhestvennykh praktik v esteticheskom vospitanii. Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2017; 1(21):80-88 (In Russ).]
6. Колесникова И.А. Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век. 2015. №2(10). С.2-18. [Kolesnikova IA Pedagogicheskoye voprosaniye o cheloveke buducchego. Nprerывnoye obrazovaniye: XXI vek. 2015; 2(10):2-18 (In Russ).]
7. Леванова Е.Ф. Современное искусство и его многомерность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. №3(15). С.14 [Levanova EF Sovremennoye iskusstvo i ego mnogomernost. Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2014; 3(15):14-19 (In Russ).]
8. Лузина Л.М. Человек в проблемном поле воспитания. Псков: ПСТГУ; 2008. [Luzina LM Chelovek v problemnom pole vospitaniya. Pskov: PSTGU; 2008. (In Russ).]
9. Маленкова Л.И. Классный руководитель (воспитатель): практические материалы. М.: Педагогическое общество России, 2007. [Malenkova LI Klassny rukovoditel (vospitatel): prakticheskie materialy. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii; 2008. (In Russ).]
10. Пуздровская М.А. Современное искусство как феномен: проблемы определения и периодизации // Таврические студии. Серия: Культурология. 2018. № 15. С. 102-108. [Puzdrovskaya MF Sovremennoye iskusstvo kak fenomen: problem opredeleniya I periodizatsii. Tavricheskie studii. Kulturologiya. 2018; (15):102-108 (In Russ).]
11. Русакова Т.Г. К проблеме духовно-нравственного воспитания младшего школьника: теоретические аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. №12. С.80-87 [Rusakova TG K probleme dukhovno-nravstvennogo vospitaniya mladshogo shkolnika: teoreticheskiye aspekty. Nauchno-metodicheskij elektronniy zhurnal "Kontsept". 2017; (12): 80-87 (In Russ).]
12. Соловцова И.А., Шипицин А.И. Требования к содержанию духовно-нравственного воспитания: гуманитарный подход // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т.5. Вып.6. С. 727-733. [Solovtsova IA, Shipitsin AI Trebovaniya k sodержaniyu duhovno-nravstvennogo vospitaniya: gumanitarny podhod. Pedagogika. Voprosy teorii I praktiki. 2020. Vol.5; (6):727-733 (In Russ).]
13. Щуркова Н.Е. Стратегия воспитания: человек в пространстве ценностей гуманистической культуры // Народное образование. 2017. №8(1464). С.95-104 [Schurkova NE Strategiya vospitaniya: chelovek v prostranstve

tsennostey gumanisticheskoy kultury. Narodnoye obrazovaniye. 2017; 8(1464): 95-104 (In Russ).]

14. Щуркова Н.Е., Мошнина Р.Ш., Яковлев Д.Е. Профессиональный журнал работы классного руководителя. М.: Центр «Педагогический поиск», 2008. [Schurkova NE, Moshnina PSh, Yakovlev DE Professionalny zhurnal raboty klassnogo rukovoditelya. Moscow: Center "Pedagogichesky poisk; 2008. (In Russ).]

15. An K, Cerasi J Who's afraid of contemporary art? New York: Thames and Hudson Limite; 2020.

16. Frank-Witt P Intentionality in art: empirical exposure. Journal of Visual Art Practice. 2020. Vol. 19; (2):160-178.

17. Solovtsova IA, Nikitenko SN, Shipitsin AI Pedagogical Potential of Contemporary Art in the Spiritual and Moral Education of Schoolchildren. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2020. Vol. 95. URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10043/12395/article_10043_12395_pdf_100.pdf; <http://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.97>.

18. Strehovec J Contemporary Art on Scientific, Social, and Cultural Paradigms: Emerging Research and Opportunities. Hershey, PA: IGIGlobal; 2020.

Стріхар Оксана Іванівна

*доктор педагогічних наук, доцент,
завідувач кафедри музичного мистецтва
Миколаївського національного університету
імені В.О. Сухомлинського
Тютенко Анна Олегівна
викладач кафедри музичного мистецтва
Миколаївського національного університету
імені В.О. Сухомлинського*

АНАЛІЗ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГІЧНИХ МЕТОДИК В ПРОЦЕСІ РОЗВИТКУ ВОКАЛЬНИХ ЗДІБНОСТЕЙ МАЙБУТНІХ ВЧИТЕЛІВ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА

Strikhar Oksana Ivanivna

*doctor of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of musical art
Nikolaev National University
named after VO Sukhomlinsky
Tyutenko Anna Olehivna
teacher of the department of musical art
Nikolaev National University
named after VO Sukhomlinsky*

ANALYSIS OF VOCAL AND PEDAGOGICAL METHODS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF VOCAL ABILITIES OF FUTURE TEACHERS OF MUSIC ART

Анотація. В статті досліджено проблему вдосконалення професійної підготовки студентів у вищих навчальних закладах, її зміст навчання. Проаналізовано різні вокально-педагогічні методики та розглянуто методичний досвід педагогів-практиків для розвитку вокальних здібностей майбутніх вчителів музичного мистецтва.

Abstract. The article examines the problem of improving the professional training of students in higher education, and the content of education. Various vocal-pedagogical methods are analyzed and methodical experience of teachers-practitioners for development of vocal abilities of future teachers of music art is considered.

Ключові слова: вокальні здібності, студент, вчитель, музичне мистецтво, професійна підготовка.

Key words: vocal abilities, student, teacher, musical art, professional training.

Постановка та обґрунтування актуальності проблеми. На сучасному етапі розвитку освіти згідно зі стратегічними завданнями формування вищої школи, Законом України "Про освіту", Національною доктриною розвитку освіти України основним завданням вищої освіти є підвищення рівня фахової підготовки педагогічних кадрів. Тому актуальною стає проблема вдосконалення професійної підготовки студентів вищих навчальних закладів, змісту навчання, створення та втілення в практику роботи вищої школи новітніх

методик викладання фахових дисциплін. Удосконалення фахової підготовки майбутніх педагогів-музикантів набуває особливого значення в умовах розвитку національної системи освіти.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Основні положення теорії розвитку співацького голосу у вокальній педагогіці висвітлювали Н.Гребенюк, Л.Дмитрієв, В.Ємельянов, В.Морозов, О.Стахович; історичні аспекти розвитку вокального мистецтва та вокального виконавства - В.Багадуров, М.Львов, І.Назаренко, А.Шавердян;

розвиток української вокальної педагогіки - В.Антонюк, Б.Гнидь, В.Іванов, Л.Прохорова; психологічні засади вироблення умінь та навичок - Л.Виготський, О.Леонтьєв, Р.Немов, С.Рубінштейн, С.Науменко; психологічні аспекти вокального процесу - В.Єрмолаєв, Б.Теплов, Л.Чистович, А.Зданович; фізіологічні основи постановки голосу - М.Грачова, І.Павлов, І.Сеченов, О.Яковлев, Л.Работнов, К.Злобін, Ю.Фролов; дослідження в галузі фоніатрії здійснювали - Ф.Заседателев, А.Єгоров, І.Левідов, Л.Работнов, М.Фомічов; дослідження акустичних особливостей процесу голосоутворення - А.Мюзахольд, С.Ржевкін, Л.Дмитрієв, Н.Жинкін, А.Рудаков, Р.Юссон; орфоепічних норм звуковидобування - О.Знаменська, О.Микиша, Б.Базиликут; гігієни співацького голосу - А.Єгоров, К.Злобін, І.Левідов, Д.Люш та ін.

Метою статті є проаналізувати вокально-педагогічні методики в процесі розвитку вокальних здібностей майбутніх вчителів музичного мистецтва.

Виклад основного матеріалу дослідження. Співочий голос, слух і внутрішнє почуття даються тільки природою; навчанням і практикою їх можна до відомого ступеню розвинути та удосконалити, але якщо цих якостей немає й у зачатку, зовсім даремно приступати до вивчення співу - ніяких сприятливих результатів у цьому випадку очікувати не можна. Відсутність природного внутрішнього почуття можна ще певною мірою замінити мистецтвом виконання; що ж стосується самого голосу і слуху, то при повній їх відсутності, ніщо не може не дати, не замінити їх.

У наш час існують найрізноманітніші методики розвитку вокальних здібностей. Але в основі лежить одне - уміння зняти навантаження з голосових зв'язувань, а силу звуку перекласти на подих. У практиці краще користуватися відомостями, отриманими із праць Ф. Заседателева, Л. Роботнова, М. Фомічова, І. Левидова, з методології В. Багадурова. Теоретичні установки цих авторів, що стосуються роботи голосових зв'язок, червеного преса, процесів дихання, положення гортані при фонації та ін., науково обґрунтовані й викладені в простій, доступній формі. Є. Малютін, Р. Юссон, Л. Дмитрієв, В. Морозов та інші радянські і закордонні вчені з нових позицій вивчають процес звукоутворення. Пошуки й дослідження в наукових лабораторіях тривають, можливо, що в майбутньому вокальна педагогіка буде ще надійніше поставлена на наукову основу [1].

У методиці І. Прянішнікова є два пункти що складають основу постановку голосу та виховання співака: Положення тіла, рота та язика та артистичний або художній спів.

Так педагог вважає, що всякий співак повинен володіти, по можливості, приємним, чистим, повним, сильним, нормально вібруючим і витривалим голосом. Всі ці якості даються переважно природою, але досить рідкими є голоси,

що володіють ще до навчання всіма цими властивостями, тобто не мають ніяких недоліків. Правильно проведеними та наполегливими вправами розвиваються і значно вдосконалюються ці якості, знищуються недоліки голосу, а також здобується вміння володіти їм. Це штучне виправлення голосу називається постановкою голосу.

Автор вважає, що хто цілком володіє технікою співу, може вважатися у віртуозному відношенні закінченим співаком. Але щирою артистично-художникові треба мати ще артистичну, художню сторону, без якої немислимо справжнє мистецтво. Ця артистичність, хоча б у зародку, дається природою, і справа артиста розробити її; той же, хто позбавлений цього артистичного дарунка, ніколи не буде захоплювати слухачів, діяти на їхню душу, як би він не намагався замінити цей недолік закінченістю техніки. Однак і співак, обдарований навіть самою художньою натурою, дарма буде намагатися виразити своє безпосереднє захоплення й почуття, якщо він не володіє способами, якими воно виражається [3].

Методика звукоутворення та виховання співака В. Луканіна ґрунтувалася на працях радянських та закордонних вчених. Основа її полягає у: 1) якості співака – художника; 2) процесі звукоутворення.

В. Луканін вважає, що необхідно якомога раніше прищеплювати студентові бажання усвідомити та уявити собі процес звукоутворення. Вітчизняна вокально-методична література по цьому питанню існує.

На думку педагога, співак-художник повинен володіти: 1) гарним голосом 2) музичним і сценічним даруванням 3) гарними зовнішніми даними. Відсутність одного із цих елементів заважає роботі педагога і знижує її якість. Приймаючи студента у клас, педагог має враховувати все компоненти обдарованості співака (особливо його музикальність), а не зосереджувати увагу тільки на голосі [2].

Для того, щоб реалізувати ці якості, перетворити починаючого вокаліста в професійного артиста-художника, у першу чергу педагог повинен домогтися гарної постановки голосу, сформувати співочий тон, виявити тембр; навчити співака вокальній техніці та умінно розпоряджатися нею; розвинути в ньому художнє сприйняття музики, здатність проникати в її зміст, розуміти її стильові особливості; навчити відрізняти глибину почуттів від чутливості; навчити музичної декламації та музичному виконанню взагалі; прищепити художній смак і високу вимогливість до себе як виконавця.

У процесі звукоутворення В. Луканін визначає найбільш важливі моменти: Положення гортані. Момент «пам'яті вдиху». Еластичність подиху. Координація між натягом зв'язок і подачею подиху.

У методиці В. Самарцева важливим аспектом роботи над постановкою голосу є вивчення голосового апарата:

1. Фізіологічна частина
2. Звукопідтримуюча та звукоформуюча частина
3. Особлива будова надставної трубки у баса
4. Прикриття звуків верхнього регістра чоловічих голосів.

В. Самарцев вважає, що перша частина голосового апарата – це зв'язки, надставна трубка у вигляді надгортанника, гортанної порожнини рота, носової порожнини. Ще є гайморові порожнини, які теж допомагають звукоутворенню.

Друга частина - звукопідтримуюча та звукоформуюча - грудна клітка в цілому, а вроздріб: трахея, бронхи, легені, гладкі м'язи цих органів і організму в цілому й діафрагма.

Справедливе зауваження відомого італійського педагога XIX ст. Генріха Панофки про те, що «треба б було написати стільки методик, скільки й учнів» є абсолютно вірним і актуальним і в наш час. Вокальна педагогіка може охопити тільки загальні риси практичної роботи з голосом, в той час, як кожен співак – це неповторна особистість, оскільки, як не буває двох однакових людей, так і не буває двох однакових голосів [5].

Отже, методичний досвід педагогів-практиків – це завжди незвідана, незбагненна і звияжна праця, яка в теоретичних дослідженнях акумулюється в пошукову творчість, здатна, завдяки інтуїції і набутому досвідові стати основною рушійною силою прогресу у навчально-виховній сфері діяльності.

Вимоги, які ставляться сьогодні до педагога-вокаліста стосуються передовсім індивідуального підходу до особистості виконавця, що вимагає, в свою чергу, опанування балансом дихання, способом звуковидобування з урахуванням віку, статі, темпераменту, вокальних характеристик голосу, фізіологічного укладу голосового апарата, співацьких можливостей кожного тощо. Кожен педагог – творець і, водночас, дослідник, який відкриває нові перспективи творчих можливостей співака-виконавця і нові шляхи удосконалення процесу навчання.

Тому, цілком логічним видається твердження низки педагогів-вокалістів про невідповідність терміну «постановка голосу» структурі навчальної роботи з голосом, як музичним інструментом, оскільки, вже в самій назві закладено певні психологічні обмеження і комплекси (ставити – значить, щось робити, змінювати). Більш природною і правильною буде назва: «виховання голосу», «формування голосу», зрештою, «розвиток голосу», що конкретизує і завдання педагога – віднайти і учня природну красу його голосу, очистивши його від зайвих і шкідливих нашарувань.

Вокальна педагогіка також вимагає «перегляду» усталених стереотипів і утвердження нових парадигм, які б дозволили відповідним навчальним структурам розвивати співака (і в мовленнєвій, і вокальній техніці) в універсальній системі керування всіма параметрами якісного

звучання, що стосуються діапазону, резонаторів, гучності, роботи артикуляційного апарата, інтонації, виразності, вокально-музичного (моторного) слуху тощо, як в академічному співі, так і народній та естрадній (і мелодекламаційній) манерах голосоутворення.

В даний час щораз активніше впроваджуються спеціальні навчальні програми, спрямовані на розвиток всієї голосоутвірної системи людини, розроблені фізіологами, фоніаторами, психологами (у медицині, спорті, фонопедії, логопедії, педології та ін.), які успішно «культивуються» і впроваджуються також і у методіку підготовки спеціалістів-вокалістів, як ефективний компонент «настроювання» «живого» музичного інструменту – людського голосу – до співацького процесу.

Як показує практика, виховання голосу дуже щільно стикається саме з повсякденною діяльністю організму людини, умінням її використовувати дихальні і звукові ресурси, правильно і якісно забезпечувати роботу всіх органів (і голосового апарата), оскільки, як «індикатор» здоров'я, голос стоїть «на сторожі» всієї людської життєдіяльності. Вокальні здібності лише технологічно доповнюють і збагачують цю діяльність, перетворюючи її у високе співацьке мистецтво серед культурних надбань народу.

З цього огляду, голосові можливості кожної людини – це, насамперед, працюючий орган, який потребує певного уміння у використанні його основних параметрів, а впровадження нового методичного підходу до вокальної підготовки спеціалістів – ще один щабель до професійної багатогранної майстерності співака-виконавця, а поряд з цим – педагога, керівника, оратора, актора, диктора і т.п. Таким чином, традиційна вокальна педагогіка отримує нове «бачення» проблеми голосоутворення в сукупності суміжних наукових досліджень – фізіологів, фоніатрів, акустиків, психологів, вокалістів, які дозволяють педагогам-вокалістам досягнути комплекс навчальної роботи, пов'язаної з формуванням потрібних знань, умінь і навичок у співацькій діяльності.

На даний час вже накопичений чималий досвід такої підготовки. Педагоги активно трансформують у навчальний процес вправи, які ефективно використовувалися (і використовуються) з лікувально-профілактичною метою у фоніатрії (О. Стрельникова, В. Тринос, Л. Тринос), фонопедії (В.Ємельянов, М. Шушарджан, І. Шабутіна, С. Шабутін), фізіології і медицині (М.Блінова, Е.Чарелі, В. Бутейко), спорті (А.Попова, К.Динейко) та ін., що не тільки лікують, а й успішно стабілізують голосовий апарат і нормалізують динаміку роботи його органів.

У вокальній педагогіці такі вправи отримують мету і завдання, трансформуючись у навчальну одиницю, спрямовану на звільнення голосотвірної системи від напруження, скованості та будь-яких інших «гальм», що заважають природі звукоутворення. Вони успішно використовуються

педагогами-вокалістами в практиці виховання голосу.

Значної популярності набувають тепер різноманітні курси і методичні розробки розвитку техніки звукоутворення для використання у різних сферах практичної діяльності, здавалось би, зовсім не пов'язаних зі співом, але які можуть бути цікавими і для педагогів-вокалістів, як, наприклад, методика керування голосом, розроблена Антоном Калабіним (Москва), керівником тренінгової компанії, тренером і засновником харизматичних лідерів, розрахованих на широке коло зацікавлених.

Нове «бачення» емпіричної природи вокальних вправ пропонує і методика вокального педагога В.Ф.Іванникова.

Методика спирається на процес дихання, зокрема, уміння керувати потоком, (струменем) повітря (звідси авторська назва методики), яким атакується звук. Основний принцип формування кантилени, основної якості правильно поставленого голосу (*bel canto*), яким послуговується автор (В.Ф.Іванников), полягає в техніці «правильно атакувати звук на безперервному потоці повітря. Потік повітря і атака звука – це ніби дві сторони однієї медалі - голосу» [3].

Новаційний підхід автора до процесу звукоутворення полягає в оригінальному «баченні» емпіричної практики і вокального досвіду, пов'язаних з емоційно-чуттєвою сферою сприйняття співу, як природного процесу діяльності всього організму людини, що піддається вольовому керівництву завдяки чітко налагодженій психологічній системі контролю за нею. Автор спрямовує увагу на формування чітких і виразних асоціацій та уявлень співака, фіксація яких в пам'яті створює стійкі рефлекси і організовує роботу нервово-м'язової системи всього організму, які фіксуються у відчуттях – м'язових, вібраційних, акустичних, тактильних, фонетичних тощо. За допомогою вольових наказів і цілеспрямованого психологічного настроювання центральна нервова система організму людини створює необхідні нейрофізіологічні умови для виконання потрібних дій, пов'язаних зі звукоутворенням.

Відомо, що спів – це складний психофізіологічний процес, в основі складної координованої роботи всього організму якого лежить діяльність кори головного мозку і підкірки разом із периферійною нервовою системою. Голосовий апарат можна умовно поділити на три групи: звукоутворення (гортань з голосовими зв'язками), дихання (трахея, бронхи, легені, грудна клітина, діафрагма), артикуляційні органи (язик, губи, зуби, нижня щелепа). Л.Работнов стверджував, що окремі частини голосового апарату можуть функціонувати окремо від інших,

але під час фонації вони автоматично поєднуються, тому порушення в будь-якому органі (зміна психологічного настрою, емоційного тону, втоми чи захворювання тощо) неодмінно впливають і на звучання голосу [7].

Основними компонентами правильно поставленого голосу, визначеними В.Ф.Іванниковим, є: дихання (безперервний потік повітря); глибина звука; легкість (простота) вокалізації.

Фізичними передумовами для реалізації основних компонентів повинні розглядатися: Розпруження (розкутість, звільнення, розслаблення); Уява; Рух – на яких і базується співацький процес [6].

Таким чином, кожен з названих авторів розглядає спів як потенційний могутній резерв розкриття творчих можливостей організму людини, що дозволяє вокальному мистецтву стати на новий культурно-творчий рівень у вихованні майбутніх поколінь.

Список використаних джерел.

1. Антонюк В.Г. Постановка голосу: навчальний посібник для студентів вищих муз. навч. закладів / Валентина Геніївна Антонюк. – Київ: Українська ідея, 2000. – 68с.
2. Доронюк В.Д. Основи вокально-педагогічної творчості вчителя музики: навч. посіб. для викладачів і студентів вищих навч. закладів і вчителів музики шкіл різного типу / В.Д. Доронюк, М.Ю. Сливоцький. – Івано – Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІ, 2007. – 306с.
3. Іванников В.Ф. Методика поточного пения./ Владимир Филиппович Иванников. – М., 2005 – 16с.
4. Колодуб І. Питання теорії вокального мистецтва / І.Колодуб. – Х.: Промінь, 1995. – 119 с.
5. Прядко О.М. Розвиток співацького голосу: методичні рекомендації для викладачів вокалу та студентів музично-педагогічних факультетів вищих навчальних закладів / О.М. Прядко. – Кам'янець-Подільський: ПП Буйницький О.А., 2009. – 92 с.
6. Стріхар О.І. Ярошевська Л.В. Професійна підготовка майбутнього вчителя музичного мистецтва. Навчально-методичний посібник (нормативні навчальні дисципліни) вип. 1.1 / О.І. Стріхар, Ярошевська Л.В. – Миколаїв, 2016. 475 с.
7. Стріхар О.І. Ярошевська Л.В., Штефан О.С. Патріотичне виховання майбутніх вчителів музичного мистецтва на заняттях з вокально-хорового виконавства. Навчально-методичний посібник для студентів вищих навчальних закладів спеціальності музичне мистецтво (Частина 1) О.І. Стріхар, Л.В.Ярошевська, О.С. Штефан.- Миколаїв, 2018. 337 с.

Salome ChkheidzePhD student in Business Administration,
Georgian American University,
.0160, Georgia, Tbilisi, Aleksidze Street 10

ROLE OF TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Abstract. The article aims to contribute to the continuous reflection on the integration of technology into education. In order to achieve this aim, I will try to demonstrate the importance of use technology in blended learning and online education.

Technology has revolutionized the field of education. The importance of technology in schools cannot be ignored. In fact, with the onset of computers in education, it has become easier for teachers to impart knowledge and for students to acquire it.

The COVID-19 pandemic is quickly demonstrating why online education should be a vital part of teaching and learning. By integrating technology into existing curricula, as opposed to using it solely as a crisis-management tool, teachers can harness online learning as a powerful educational tool.

Technology in education does not include only teachers /lecturers and students' interaction and role of technology in teaching. Moreover, technologies have been used as a major extent in governance and administration of educational institutions. Role of ICT has become one of the biggest in effective management of educational institutions.

This paper aims to describe and prove the importance of technologies in education and governing educational institutions.

Keywords: Technologies; managing; governing; education

Our society is witnessing exponential growth in the capabilities of educational technologies. The growth is a result of increased sophistication of software programs, special educational and management platform for teaching and leading the staff more effectively and easily. COVID-19 Pandemic, which started in 2019, has highly demonstrated importance of use of technologies in educational field. Having faced with a pandemic challenge to switch the completely educational system onto online from real classrooms, many schools and other educational institutions appeared in uncertainty how to manage with the situation. In some of them, a number of students has significantly reduced because of dissatisfaction of online education, which means that the quality of work, done for changing onto online education, was poor. Within a big stress of employees, some educational institutions were not able to lead the staff online as far as the administration was not ready enough to make a crisis management plan and make quick decisions of change. Only one formulation exists how educational field has to survive in this situation. It is "Technologies + Content = effective education and management". By this formula it is considered that the schools and other educational institutions have to create a specific management plan, where the administration and top management will focus on effective use of technologies for giving education and leading the staff. Hence, the role of ICT in facilitating governance and administrative functions is becoming huge, but not the most important. Within the ICT, it is vitally important for the senior management and administration of educational institutions that not everything, what was done in real classrooms and offline working process, can be done online. In this situation, top management and the administration should clearly change the content of the online work and education in order to make it appropriate and suitable for students and

employees. Those who managed to integrate correct content with effective use of technologies, were able to survive in the war of pandemic.

There are several ways what the educational institutions management do in order to integrate technologies effectively for providing high quality education and leading the staff.

As far as any educational institution's main aim is to provide good level of education, in this part of the article, first, I will consider role of technologies in educational direction.

Role of technologies in education

There are several ways how to support effective implementation of technologies in education. Firstly, it is an *access* to the technological equipment or connectivity. If a teacher's school/ educational institution does not possess adequate computers and fast internet connection, the implementation of educational technology is not feasible. Secondly, it is *competence* of educators to use technologies in education. If teachers are not provided effective professional development on new technologies, they will not be capable of using it to its full potential. Moreover, these are the factors related to the *support constraint*. Support barriers to technology integration include inadequate technical support and administrative/peer support. Finally yet importantly, I would mention educators' *attitudes and beliefs*. If educators do not understand the importance of technologies in education, they are more likely to persist using methods that are more traditional. Closely related to the attitudes and beliefs, teacher resistance may present a barrier to technology integration.

In order to implement technologies in education effectively, firstly, it is vitally important the school top management to understand the necessity of providing staff with appropriate technological equipment and

support the personnel with effective and competent trainings.

Trainings should include not only the theoretical part, but also practical assistance to work with teachers and in case of necessity provide them with the efficient practical support while planning the lessons, uploading the material onto the platform, checking online homework and in all other aspects. Administrators should help teachers gain the competencies needed to enhance learning for students through technology. Additionally, technology in the classroom should make teachers' jobs easier without adding extra time to their day. Educators should see that technologies help them make teaching more enjoyable, easier and effective rather than time consuming and something unnecessary. (E-learning methodologies and good practices, 2nd edition, FAO E learning Academy)

The most difficult part is educators' attitudes and beliefs. As far as it goes deeper to the human's mentality issue. It is important while training educators to train them not only in direction of using technologies, but also demonstrating *why* technologies make education more effective. If teachers do not see it themselves, they will never feel the importance of this tool.

Firstly, educational technology can foster collaboration. Not only can teachers engage with students during lessons, but students can also communicate with each other. At home, students can upload their homework, and teachers can access and view completed assignments using their laptops any time at any place from any gadget.

In addition, technology allows 24/7 access to educational resources. Students can reach the materials they need to revise any time. Another benefit is that students can learn at their own pace. When they need to review class material to get a better understanding of essential concepts, students can review videos and other materials uploaded by teachers. Moreover, there are many online educational games and activities, which help teachers, plan their lessons in much more interesting and enjoyable way rather than traditional planning. The most common mistake what educators make in online education is that they just copy paste the activities they used in classroom. It is important to understand that online education is not only a different style of teaching, but it is different way of thinking how to teach. Methods, activities and approaches also must be different and adapted to online education.

While speaking about online education, we need to notice that education is not only teachers and students interaction. Online education is an amazing chance for teachers to develop themselves professionally. For that they can attend different teaching trainings online in order to save their time and money; teachers observation have become much more effective and accessible, so managers should use online education for more masterclasses, peer observations and workshops. While helping each other with professional development, teachers and educators will understand more and more effectiveness of online education with their students.

To sum up, technology has profoundly changed education. Technology has begun to change the roles of teachers and learners. In the traditional classroom, the teacher is the primary source of information, and the learners passively receive it. This model of the teacher as the "*sage on the stage*" has been in education for a long time, and it is still very noticeable today. However, because of the access to information and educational opportunity that technology has enabled, in many classrooms today we see the teacher's role shifting to the "*guide on the side*" as students take more responsibility for their own learning using technology to gather relevant information.

E Governing of educational institutions / role of technologies in management.

Educational governance today increasingly needs to be understood as *digital educational governance*. The monitoring and management of educational systems, institutions and individuals is taking place through digital systems that are normally considered part of the backdrop to conventional policy instruments and techniques of government; technical systems that are brought into being and made operational by certain kinds of actors and organizations, and that are imbued with aims to shape the actions of human actors distributed across education systems and institutions. (European Educational Research Journal <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1474904115616630>)

In internal administration, the use of ICT has been recognized on a comprehensive scale

In internal administration, the use of ICT has been recognized on a comprehensive scale

In internal administration, the use of ICT has been recognized on a comprehensive scale

In internal administration, the use of ICT has been recognized on a comprehensive scale

In internal administration, the use of technologies has been recognized on a comprehensive scale. Educational administration is the process, by which methods, principles and procedures are put into practice within the educational institutions. It is vital for the individuals to carry out these functions in accordance to the goals and objectives. When the individuals are carrying out the governance and administrative functions, they need to ensure that they are able to achieve academic goals effectively. (Oyedemi, 2015). Today technologies in managing educational institutions can be used not only as a way of effective communication, but also correct time management, effective planning and decision making and objective measurement and monitoring tool.

Nowadays, in the era of timeless, effective and fast communication is one of the most important in management. People should have a free and fast access to necessary information. The communication processes between the individuals within the working environment is an easy and less time-consuming

process. The individuals are able to access various forms of technology. In other words, connectivity is promoted among departments through technology and they are required to work in greater collaboration and integration. Through the use of technology and internet, the individuals are able to acquire information and augment their understanding in terms of concepts and fields. It facilitates organizational learning and adaptation to the changing global environment by the way of partnership, participation, information sharing and delegation.

The planning and decision making process should be a transparent process. Planning is effective when the previous job is analyzed correctly and strengths and weaknesses are discovered in order to set correct preventive actions and make an effective and new action plan. To say in other words, planning cannot be effective without work analyzes. If in the past managers had to hold meetings and write papers in order to involve the employees in analyzing and planning and inform them about the organization's strengths and weaknesses, now, with use of technologies, it can be done with use of much less time and energy. However, the involvement of the staff and working process can be much more interactive, transparent and objective.

Another very important management and governing tool is processes' measurement and observation. Peter Drucker says: "If you can't measure it, you can't improve it". In management, without improving processes, business will never grow and if in other businesses, this process will mostly be painful for the company, in educational institutions it will be painful not only for the organization, but for the country too. If we do not measure, we will not be able to improve and develop education level and quality of work. To look at this issue from another point of view, measurement tools and monitoring feedback must be very transparent and accessible for the employees. They should be helpers for the employees to develop professionally and be very transparent.

To sum up, role of technologies in education is huge and we can highlight some main features:

a) **Improved education system**

The quantity and quality of output from education system has been substantially improved with the introduction of e-governance in this sphere. An integrated e governance system can enable the authorities to analyze the performance of one of the best performing institute in related field and compare it with other colleges to identify the gap areas. It will be help in the betterment of the higher education in the country and increase the number of employable students.

The implementation of the e governance has been able to provide the management of the educational institution information about the areas of concern so that adequate action can be taken.

Enhanced Teaching Tools

There has been rapid development in learning technologies so as to turn them to advantage in learning. A student who is learning in a way that uses information and communication technologies (ICTs) is using e-learning. The changing role of lecturers, the

changeable learning environment and the design of e Learning facilities all contribute to a potentially more flexible organisational structure. The online methods enable more effective education and offer significant advantages over traditional teaching methods. This has been possible by technological implementation based environments such as bulletin boards, virtual lectures and e Libraries. In an eLearning environment lecturers can offer constant educational support, as students are able to communicate with classmates and lecturers, visit web sites and view course material regardless of their time and location.

Centralised Information:

E-Governance has provided electronic information infrastructure to simplify service delivery, reduce duplication, and improve the level and speed of service at a lower cost. It allows for creating, managing, and sharing information electronically among the various university/collage departments and the different courses offered by them. This avoids manual transcription and re-entering of the same information repeatedly when- ever a student goes to a new university/collage department for some services.

Anywhere, Anytime Information

Delivery of public domain information to students can be done without any official and student interaction. Students can obtain information related to university processes and procedures through an online system without interacting with any university official.

Effective management

All mentioned above – simplified planning and decision making process, saving time, effective working procedure, peoples' involvement, transparent monitoring and objective feedbacks make a circle of effective management - when people act according to the requirements and interests of the organization they work in and they do it with a big desire and determination.

So, Technology is a powerful tool that can support and transform education in many ways, from making it easier for teachers to create instructional materials to enabling new ways for people to learn and work together. With the worldwide reach of the Internet and the ubiquity of smart devices that can connect to it, a new age of anytime anywhere education is dawning.

Educators and top managers should adapt to the change of education and implement changes as soon as possible and as effective as possible. As George Bernard Shaw said, "Progress is impossible without change, and those who cannot change their minds, cannot change anything."

Resources:

1. Gurmak Singh, John O'Donoghue, Harvey Worton "A Study Into The Effects Of eLearning On Higher Education "
2. <https://www.fao.org/3/i2516e/i2516e.pdf>
2. N.N. Sachitanand," Integrate e-governance in education sector"
<http://www.digitalopportunity.org/comments/integrate-e-governance-in-education-sector/?searchterm=None>

3. Dr. Pradeep Sinha "Engineering eGovernance Solutions"
<http://www.cdac.in/html/connect/3q2000/art02.htm>
4. Scott, T. (2000). The Wired Campus, Business Weekly, p. 102.
5. SHAJEE MOHAN B .S. (Assistant Professor, C .S .E .D.)"Impact of IT on Higher Education through Continuing Education"
<http://arxiv.org/ftp/cs/papers/0411/0411038.pdf>
6. Governance and good governance
<http://mirror.undp.org/magnet/policy/glossary.htm>
7. Defining E-Governance -
http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=6616&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

УДК 378.147
 ГРНТИ 14.35.07

Shyntyapina I.V.
*Cand. of Pedagogic sciences (PhD),
 Associate professor department of music pedagogy and performance,
 Humanities and Education Academy (in Yalta),
 V.I.Vernadsky Crimean Federal University.*

FEATURES OF THE FORMATION OF ETHNOMUSICAL CULTURE OF STUDENT YOUTH IN THE FOLKLORE COLLECTIVE

Шинтяпина Инна Викторовна
*кандидат педагогических наук,
 доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства
 Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
 имени В.И.Вернадского»*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОМУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ФОЛЬКЛОРНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Summary. The article is devoted to the analysis of work on the formation of ethnomusical culture of student youth in the bandura chapel of the Humanitarian and Pedagogical Academy (Yalta branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. The author of the article examines the features and possibilities of the formation of ethnomusical culture in the process of performing activities of a creative folklore collective. The main approaches of the study made it possible to identify the conditions for the formation of the ethnomusical culture of student youth that are not limited by the program norms of the educational process, fixed educational standards, and provided with additional opportunities in the field of cultural, educational and musical performance. In the course of the research, the specificity of the work of the bandura chapel as a creative space for educational and professional developmental polylogue in the field of folk musical traditions and cultural practices was revealed. Diversified and systematized work carried out by the author, artistic director of the collective, in this direction for more than ten years, makes it possible to ascertain the effectiveness of the developed conditions and types of work with student youth, which also determines the practical significance of this research in modern conditions of finding a solution to the problem of the formation of ethnomusical culture.

Аннотация. Статья посвящена анализу работы по формированию этномузыкальной культуры студенческой молодежи в капелле бандуристов Гуманитарно-педагогической академии (филиал г. Ялта) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Автором статьи рассматриваются особенности и возможности формирования этномузыкальной культуры в процессе исполнительской деятельности творческого фольклорного коллектива. Основные подходы исследования позволили выявить условия формирования этномузыкальной культуры студенческой молодежи не ограниченные программными нормами учебного процесса, закрепленными образовательными стандартами, и обеспеченные дополнительными возможностями в области культурно-просветительской и музыкально-исполнительской сферы. В ходе исследования была выявлена специфика работы капеллы бандуристов, как творческого пространства для образовательно-воспитательного и профессионально-развивающего полилога в сфере народных музыкальных традиций и культурных практик. Разноплановая и систематизированная работа, осуществляемая автором, художественным руководителем коллектива, в данном направлении в течение более десяти лет, позволяет констатировать результативность выработанных условий и видов работы со студенческой молодежью, что определяет и практическую значимость данного исследования в современных условиях поиска решения проблемы формирования этномузыкальной культуры.

Key words: Ethnic music culture, student youth, the Crimean region, folklore group, bandura chapel.

Ключевые слова. Этномузыкальная культура, студенческая молодежь, крымский регион, фольклорный коллектив, капелла бандуристов.

Постановка проблемы. Этномузыкальная культура личности, выступая как социально-образовательный феномен, определяет степень присвоения личностью национально-музыкальных доминант и выступает как интегральное личностное качество, выражающее гуманистичность ценностно-значимых отношений, осознанность ценностно-эмпатийного восприятия традиционно-музыкальной культуры сообществ, индивидуальность в творческо-музыкальных видах деятельности, способность к преобразованию общественно-значимой этномузыкальной культуры в личностно-приоритетную.

Анализ последних исследований и публикаций. Процесс овладения этномузыкальным искусством возможен в активной музыкально-исполнительской деятельности, через приобщение студенческой молодежи к культурно-историческому опыту и специально организованным этнокультурным условиям. Возможности и потенциал этнокультурного музыкального образования рассматривались многими фольклористами, педагогами-музыкантами, музыковедами в разных аспектах: Л.Б. Абдуллиной [1], М.Ю. Айбазовой, Т.В. Макаровой [2], Т.И. Баклановой [3], О.А. Бурлак [4], А.В. Глузмана, Л.И. Редькиной [5], Е.В. Губанихиной [6], Л.М. Кашаповой [7], Л.П. Карпушиной [8], Т.Г. Мариупольской [10], И.В. Москвиной [11], Н.Р. Туравец, К.А. Стрельцовой [12] и др. Тем не менее, многочисленные исследования по осмыслению роли музыкального образования и воспитания в пространстве народно-музыкальной культуры и традиционных народных практик, осуществляемые на современном этапе, оставляют перспективу их реализации в конкретных региональных условиях, в частности в республике Крым.

Целью статьи обозначено выявление методико-практических аспектов этномузыкального образования, как условия формирования этномузыкальной культуры студенческой молодежи в процессе приобщения к фольклорному наследству многонационального крымского региона.

Изложение основного материала. Сохранению этнокультуры способствует образование, которое одновременно функционально зависит от нее, но с другой стороны влияет на ее развитие, через эволюцию культуры личности. Живя в многоаспектном пространстве этнокультуры, личность молодого человека формируется благодаря влиянию выработанной обществом программы поведения, в виде которой и функционирует культура. Выступая в качестве определенной ценностной системы, этнокультура способствует формированию определенных ценностных ориентаций и потребностей личности [9]. Рассматривая взаимодействие личности с музыкальным искусством и в частности с этномузыкальной его сферой, можно говорить об особом круге ценностей в данном аспекте –

пространством музыкально-культурной традиционности, духовно-нравственной осознанности, художественно-музыкальной идентичности.

Этномузыкальная культура, непосредственно связанная с процессами музыкального личностного развития, имеет глубоко-сущностную направленность и определенность и формируется на основе этномузыкального воспитания и образования.

Нравственно-эстетическое восприятие, осмысление и переживание народного музыкального искусства, являющиеся частью «культурного бытия» личности, создают единое пространство образовательного и музыкально-воспитательного воздействий, способствуя формированию этномузыкальной культуры личности.

Рассматривая компоненты этномузыкальной культуры личности, следует отметить необходимое наличие в данном контексте личностных этномузыкальных способностей, проявляющихся в качестве этномузыкального слуха, мышления, памяти, креативности.

Анализ системы качеств этномузыкальной культуры личности студентов позволяет выявить следующие показатели: а) этномузыкальная творческо-креативная самостоятельная разнообразная деятельность; б) системность музыкально-оценочных представлений, наблюдаемая через личностно-сформированные взгляды, убеждения; в) качественность художественно-эстетических и этномузыкальных знаний практико-теоретического характера; г) развитость музыкального сознания как качественная степень жизнедеятельности человека.

В качестве составляющих компонентов этномузыкальной культуры студентов можно назвать: - этномузыкальные потребности; - способность к восприятию и пониманию этномузыкального наследия; - возможность оперирования художественно-творческими умениями и навыками в области народного музыкального искусства.

Этномузыкальная культура проявляется как важнейший показатель уровня эстетического, художественного и духовного развития личности выступая структурным звеном художественной и эстетической культуры. Народное музыкальное искусство, выступающее движущей силой этномузыкальной культуры, стимулирует развитие личности через активизацию эмоциональной отзывчивости, творческого воображения, интеллектуальных способностей, мышления, что является особо важным для музыкально-исполнительской и музыкально-слушательской деятельности. Симбиоз восприятия-освоения культурных ценностей национальных сообществ и активно-творческой деятельности личности повышает культурно-воспитательную роль произведений этномузыкального искусства.

Рассматривая этномузыкальную культуру как катализатор развития личностной культуры,

необходимо подчеркнуть роль музыкально-исполнительской деятельности, благодаря которой возможно развитие природных задатков, музыкальности, вкуса, любви и понимания народного музыкального искусства, способности к музыкальному исполнительству. Музыкально-исполнительская деятельность проявляется как ведущий компонент музыкальной культуры личности, определяющий активность духовно-практического овладения музыкально-культурными ценностями общества.

Поиск дополнительных возможностей формирования этномызыкальной культуры студентов в условиях работы творческого фольклорного коллектива, базирующийся на социально-культурных традициях крымского региона в контексте профессионального образования, потребовал создания особых культурно-педагогических и художественно-творческих условий образовательного процесса Гуманитарно-педагогической академии. Приобщение студенческой молодежи к традициям региональной этномызыкальной культуры на этапе музыкально-теоретической и исполнительско-практической подготовки, несомненно, способствует формированию творчески самостоятельной, гармоничной личности [13].

Комплекс возможностей для формирования этномызыкальной культуры личности обучающихся по направлению «Музыкальное искусство» кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Гуманитарно-педагогической академии КФУ им. В.И.Вернадского реализуются благодаря активной исполнительской внеучебной деятельности творческих музыкальных коллективов народно-исполнительской направленности. Одним из оригинальных активно действующих творческих объединений является капелла бандуристов имени Степана Руданского - старейший народный коллектив учебного заведения. Целенаправленная работа руководителей коллектива по формированию этномызыкальной культуры студентов включает разнообразные формы творческой практической работы: коллективно-ансамблевой и индивидуальной вокально-инструментальной. А также теоретические занятия научно-исследовательской группы участников капеллы бандуристов.

Основу репертуара коллектива представляют оригинальные фольклорные образцы народной музыки крымского региона, собираемые преподавателями и студентами, а также авторские произведения, выдержанные в народной стилистике. Коллективом исполняется репертуар, представляющий славянские культурные традиции, сохраняемые в русской, украинской, белорусской, польской, болгарской общинах крымского региона. В капелле осваиваются разнообразные песни, баллады, былины, колядки, изучаются образцы детского и молодежного фольклора, авторские аранжировки и обработки

народного музыкального материала. В репертуарном комплексе подобраны разнообразные произведения славянского фольклора, соответствующие личностно-эмоциональному опыту молодежи, направленные на формирование этномызыкальной культуры личности.

Коллективом руководителей капеллы разработана авторская программа, которой предусмотрены определенные требования к уровню подготовки участников коллектива: - знание основ славянской традиционной народной музыкальной культуры, этномызыкальных традиций крымского региона; - умение трактовать функционально-смысловое содержание произведений славянского фольклора и авторских произведений в данной традиции; - владение исполнительскими навыками и умениями в области вокально-инструментального музыкального искусства.

Коллективные ансамблевые занятия, направленные на практическое освоение музыкального фольклора крымского региона, посещают обучающиеся, желающие овладеть вокально-хоровыми и инструментальными навыками, познакомиться с уникальными музыкальными инструментами – бандурой и кобзой, расширить личностные границы осмысления этномызыкальной культуры славянских народов.

Индивидуальная работа с участниками коллектива предусмотрена учебной программой. Инструментальные занятия направлены на освоение навыков игры на струнно-щипковых музыкальных инструментах в качестве сольной и аккомпанирующей партии. Индивидуальные вокальные занятия предусматривают освоение вокальных навыков, принципов певческого голосообразования, особенностей звукоизвлечения, для исполнения разнообразных образцов музыкального фольклора.

Основными принципами работы в процессе подбора и изучения образцов музыкальной этнокультуры выступают: 1) возможность комплексного освоения интонационно-смысловых средств народно-песенного наследия; 2) включение разножанрового регионального фольклорного и авторского вокально-инструментального материала; 3) коллективная интерпретация сценического воплощения вокально-инструментальных произведений.

Основой реализации первого принципа является выявление контекстно-смысловых связей фольклорного образца, а именно ладово-интонационных, метро-ритмических, гармонических особенностей в контексте бытования в этнообряде. Так, например, при освоении произведений рождественского цикла студенты знакомятся с особенностями обряда колядования, выявляют канонические основы его бытования в разнообразных славянских регионально-традиционных практиках,

погружаются в музыкально-художественную и смысло-интонационную природу фольклорного действия, определяют творческую концепцию реализации музыкально-сценического праздника. Таким образом, происходит освоение и сценическое воплощение фольклорного наследия в обрядах «Масленичное гуляние», «Закликание весны», «Купальское диво» и др.

Соблюдение второго принципа достигается достоверностью в исполнении народных вокально-инструментальных образцов, реализуемой в процессе освоения особенностей фольклорных музыкально-исполнительских традиций региона: точность в воспроизведении вокально-речевого диалекта, голосоведения и вокально-певческих позиционных особенностей, инструментально-исполнительские приёмы и др.

Третий принцип предполагает коллективное взаимодействие участников капеллы бандуристов не только в процессе разучивания этнопроизведений, но непосредственно на этапе сценического воплощения, поиска визуально-артистического и смысло-композиционного решения.

Возможность привлечения студенческой молодежи к освоению вокально-инструментального фольклора, предполагает разработку специально-ориентированных методов и приёмов организации вокально-инструментальной работы. В связи с этим руководители капеллы бандуристов владеют не только профессиональными компетенциями в области народного вокально-инструментального ансамблевого исполнительства, но понимают и учитывают в работе физиологические и психологические особенности данной возрастной категории.

Освоение вокально-инструментального фольклорного наследия предполагает постановку определенных исполнительских задач: эмоционально-образное осмысление исполняемого репертуара; интонационно-слуховое погружение в традицию этнокультуры; творческое овладение музыкально-языковыми нормами; самостоятельность в интерпретационном прочтении вокально-инструментального материала; возможность художественно-креативной реализации фольклорного наследия.

Практические занятия капеллы бандуристов представляют комплекс воспитательно-педагогических моментов: формирование положительной мотивации к работе с фольклорным материалом через знакомство с работой профессиональных фольклорных коллективов и изучение собранного этномызыкального материала; развитие технических вокальных и инструментальных исполнительских умений через освоение закономерностей фактуры и голосоведения, особенностей диалекта и ритмо-интонационной структуры музыкального текста, освоение характерных исполнительских приемов; овладение технологиями ансамблевого

исполнительства через освоение моноансамблевых навыков (студент одновременно играет и поет), многомерного ансамблевого полилога участников коллектива, выстраивание достоверности в едином воспроизведении оригинального музыкального источника; определение взаимосвязей фольклорного образца с региональным и художественно-историческим контекстом бытования; обязательное подведение итогов с оценкой результатов и определением перспективы работы.

Возможность вариативности в содержании занятий позволяет определять репертуар капеллы в зависимости от возможностей участников коллектива. Закрепление полученных знаний, умений и навыков происходит в ходе практического участия коллектива в концертных мероприятиях, фольклорных фестивалях и конкурсах, этнических праздниках национальных культур крымского региона. Музыкально-сценическая деятельность в сфере вокально-инструментального исполнительства через воплощение различных образцов аутентичного фольклора и авторского стилизованного материала дает возможность приобщения участников капеллы бандуристов к доступным жанрам, видам и формам славянского фольклора, получения необходимых знаний об этнических истоках музыки и поэзии, стилизованных особенностях и национальных традициях.

Выводы. Таким образом, работа коллектива капеллы бандуристов по освоению славянских этнотрадиций исполнения народной музыки, систематичность участия в этнокультурных региональных мероприятиях позволяют не только воспринять этнокультурные ценности фольклорного наследия, но и осознать необходимость их возрождения, развития и пропаганды. Активные формы восприятия, осмысления и сценического воплощения этномызыкального наследия дает возможность привить студентам интерес и уважение к национальным традициям, сформировать потребность исполнения его лучших образцов, воспитать понимание музыкально-этнических эталонов.

Список литературы:

1. Абдуллина, Л.Б. Этнокультурный компонент как средство воспитания в поликультурной образовательной среде // Этнопедагогика в контексте современной культуры / Отв. ред. Л.Б. Абдуллина. – Sterlitamak: Sterlitamakский филиал БашГУ, 2018. – С. 3-5. [Abdullina, LB Ethnocultural component as a means of education in a multicultural educational environment // Ethnopedagogy in the context of modern culture / Otv. ed. L. B. Abdullina. - Sterlitamak: Sterlitamak branch of Bashkir State University, 2018. (In Russ)]
2. Айбазова, М.Ю., Макарова, Т.В. Формирование этномызыкальной компетентности будущих учителей музыки в процессе

профессиональной подготовки // Вестник Университета Российской Академии Образования. - 2010. - N 4. - С. 63-65. [Aybazova, M.Yu., Makarova, T.V. Formation of ethnomusical competence of future music teachers in the process of professional training // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. - 2010. - N 4. (In Russ)]

3. Бакланова, Т.И. Теоретические основы и практика развития этнокультурного образования студентов // Современные проблемы науки и образования – Пенза, ООО «Издательский дом Академия естествознания», 2015, № 5 – С. 24-28. [Baklanova, T.I. Theoretical foundations and practice of the development of ethnocultural education of students // Modern problems of science and education - Penza, LLC "Academy of Natural Sciences" Publishing House, 2015, No. 5. (In Russ)]

4. Бурлак, О.А. Специфика содержания музыкально-образовательного пространства полиэтничного региона // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 212-214. Электронный ресурс, Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29376> [Burlak, O.A. Specificity of the content of the musical educational space of a polyethnic region // Modern problems of science and education. - 2019. - No. 6. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29376> (In Russ)]

5. Глузман, А.В., Редькина, Л.И. Концепция этнокультурного образования // Гуманитарные науки – 2015, № 3, - С. 11-23 [Gluzman, A.V., Redkina, L.I. The concept of ethnocultural education // Humanities - 2015, No. 3 (In Russ)]

6. Губанихина, Е.В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. – 2015. - №4. – С. 556-559 [Gubanikhina, E.V. On the question of the teacher's multicultural competence // Young Scientist. - 2015. - No. 4. (In Russ)]

7. Кашапова, Л.М. Моделирование и реализация непрерывного этномызыкального образования как целостной национально-региональной образовательной системы: автореферат д-ра пед. наук - Уфа, 2006 - 48 с. [Kashapova, L.M. Modeling and implementation of continuous ethnomusical education as an integral

national-regional educational system: abstract of Dr. ped. sciences - Ufa, 2006. (In Russ)]

8. Карпушина, Л.П. Личностная этномызыкальная культура // Искусство и образование. – 2007. – № 2 - С. 105-111. [Karpushina, L.P. Personal ethnomusical culture // Art and education. - 2007. - No. 2. (In Russ)]

9. Концепция национальной образовательной политики РФ // Народное образование – 2007, № 1, - С. 253-263. [The concept of the national educational policy of the Russian Federation // Public education - 2007, No. 1. (In Russ)]

10. Мариупольская, Т.Г. Проблема национальных традиций в преподавании музыки (теоретический и методический аспекты) автореферат д-ра пед. наук - Москва, 2002. – 44 с. [Mariupolskaya, T.G. The problem of national traditions in teaching music (theoretical and methodological aspects) abstract of Dr. ped. Sciences - Moscow, 2002. (In Russ)]

11. Москвина, И.В. Формирование этномызыкальной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки в вузах Зауралья: автореф. канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2008, - 22 с. [Moskvina, I.V. Formation of ethnomusical competence of future music teachers in the process of professional training in the universities of the Trans-Urals: author. Cand. ped. sciences. - Yekaterinburg, 2008. (In Russ)]

12. Туравец, Н.Р., Стрельцова, К.А. Этнокультурное образование и процесс профессиональной подготовки студентов-музыкантов // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 2 (49). – С. 37-40. [Turavets, N.R., Streltsova, K.A. Ethnocultural education and the process of professional training of music students // Cultural life of the South of Russia. - 2013. - No. 2 (49). (In Russ)]

13. Шинтяпина И.В. Современные возможности этномызыкального воспитания молодежи в полиэтничном пространстве крымского региона // Проблемы педагогического образования, – 2021. вып. 72, ч.1. – С. 304-307 [Shintyapina I.V. Modern possibilities of ethnomusical education of youth in the multiethnic space of the Crimean region // Problems of pedagogical education, - 2021.- vol. 72, part 1. (In Russ)]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Доцент Абдулхабилов Магомед Абдулхабилович
Российский университет Дружбы Народов
Медицинский институт
Кафедра травматологии и ортопедии*

НИКОЛАЙ ПИРОГОВ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ И ЖЕНЕ, КОТОРАЯ ПОЛЮБИЛА БЫ ЕГО ДЕТЕЙ, КАК СВОИХ.

*Docent Abdulkhabirov Magomed Abdulkhabirovich
Peoples' Friendship University of Russia
Institute of Medicine
Department of Traumatology and Orthopedics*

NIKOLAI PIROGOV ABOUT IDEAL WOMAN AND WIFE WHO LOVED HIS CHILDREN AS HER OWN

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.180

Аннотация. На основании многочисленных писем Н.И.Пирогова автор акцентирует внимание на сложные и строгие взгляды гениального Николая Ивановича на женщину вообще и на будущую жену, в частности.

Annotation. According to numerous N.I.Pirigov's letters the author focuses on complicated and strict point of genius Nikolai Ivanovich's view on women in general and on further wife in particular

Крылатые слова. Пирогов Николай Иванович. Образ женщины и жены. Елена Березина. Александра Бистром. Профессор Иван Мойер

Key words. Pirogov Nicolay Ivanovich. Portray of woman and wife. Elena Berezina. Aleksandra Bistrom. Professor Ivan Moyer.

Введение. То, что Николай Пирогов – абсолютный гений в хирургии и анестезиологии, анатомической топографии, педагогике и патриотизме ни у кого не вызывает ни у кого никаких сомнений (Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что Николай Пирогов – абсолютный гений в хирургии, анатомической топографии, анестезиологии, педагогике). Н.И.Пирогов мог бы стать великим писателем, если бы служил литературе так же преданно, как хирургии и анатомии! (Если бы Н.И. Пирогов служил литературе так же преданно, как хирургии и анатомии, он мог бы стать великим писателем). Для меня, возможно и многим другим тоже, стало открытием и откровением то, что Николай Иванович обладал огромным талантом в эпистолярном жанре, а также уникальным ученым со своими особенными взглядами на создания семьи в частности и в требованиях к женщине, вообще. (Талант Николая Ивановича в эпистолярном жанре стал для меня открытием, а его взгляды на создание семьи и особенные требования к женщине - настоящим откровением). Попробуем понять и принять Николая Ивановича таким, каким он сам себя характеризовал в своих многочисленных письмах и желал найти жену, которая приняла бы его таким каким он является на самом деле. (Попробуем понять, каким был взгляд Николая Ивановича на самого себя и каким характером должна была обладать его избранница). Трудной и утомительной будет наша задача, если займемся подробным анализом всех писем

Пирогова, ибо в полном собрании они составляют большую книгу. (Сохранилось большое количество личных писем Н.И.Пирогова и в полном собрании сочинений они занимают значительную часть). Поэтому попытаюсь поведать о личностных акцентах в письмах гения. Что же мы можем узнать о характере гения в его письмах?

В самом начале мы должны согласиться с постулатом о том, что гении не бывают покладистыми. Аморфными, угодливыми, уродливыми, угождающими, казенными, стандартными, святыми, послушными, аплодирующими, наклоненными, бесхребетными и безошибочными. И этот императив поможет нам не стать критиками гения, ибо не в этом наша миссия.

Безусловно, пироговская категоричность, честность и откровенность не будет понята и принята поколениями XXI века, где однополые браки, гей-парады, проституция и так называемые «гражданские и временные браки на час», «браки на время презентации и путешествия» приобретают региональные, государственные, моральные и даже глобальные дозволения, одобрения, поощрения, популярность и притягательность. Религиозные браки типа «никах-уль-мута» на час, на суточное сожительство тоже становятся популярными, особенно в период военных конфликтов и в среде мигрантов. Такая аморальность не могла быть воспринята Пироговым никогда и ни при каких условиях. Такая аморальность в тандеме с дебилизацией не могла быть воспринята Пироговым никогда и ни при каких условиях. Не

стыдно стало быть прости тутами и проститутками. Культ сексуальной неразборчивости и распущенности, остервенело насаждаемый «либералами» США и Европы с участием СМИ и телевизионных каналов, были бы абсолютно противными духу и душе чистейшего и честнейшего ученого, каким был Николай Пирогов. Распущенные, бессовестные и бездарные типажи, что голыми фотографируются на фоне православных храмов отвратительны и противны анатомической, физиологической, нравственной, моральной архитектоники Николая Пирогова. И не только ему. Времена, когда отрицают половую, национальную и культурологическую особенность человека, не могла быть никогда приемлема для Николая Ивановича Пирогова.

К женитьбе тоже Николай Иванович относился не менее и даже более серьезно, более продуманно и более взвешенно, нежели к анатомии, хирургии и педагогике. Пирогов искал не просто жену, а друга и единомышленника на всю жизнь, искал со всей осторожностью и страстностью, ибо он сильно страдал от одиночества.

То ли век измельчился или же люди утратили традиции эпистолярного жанра с глубокими размышлениями о жизни, но ощущается в обществе торопливость во всем, безапелляционность в суждениях и поспешность в деяниях. Бездумье и даже безумие приобретают прописку в политике, экологии, морали и поведении, что не может не привести к человеческому несчастью, локальным, региональным и даже глобальным бедам. Пора бы сбавить скорости одурения, обнуления и обнищания духа и совести! «Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее! Вы тугую не слушайте плеть! Но что-то кони мне попались привередливые. И дожить не успел, мне допеть не успеть». (Владимир Высоцкий). Писем уже не пишут и все перешли на СМС-приветы.

При этом, годы не так уходят, как и прежде: они улетают, исчезая в дешевых спорах и губительной вражде; десятилетия исчезают как песок в песочных часах, что были и ещё сохранились кое-где в предоперационных для контроля за временем мытья рук хирургами и операционными сёстрами. Эти минуты для сосредоточенного размышления о предстоящей операции очень важны для хирурга.

И мысли вновь о гениальном Николае Ивановиче Пирогове.

Гении свыше наделены стать и быть личностями. И наша задача не обсуждать и не осуждать их поступки, не искать ухабы в их мыслях и чувствах. «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки» (Расул Гамзатов). Наша задача понять гения, потычь(?) его эпоху, принять его со всеми его «Пороками», Пророчествами, Пристрастиями, Особенностями, Уклонами и Отклонениями.

... Николай Иванович Пирогов был особенно уникальным в принципах создания семьи и

семейного комфорта. Безусловно. Для поколения, которому по первому каналу Российского телевидения ежевечерне рассказывают пошлые анекдоты и выясняют, кто от кого зачат, трудно понять аскетизм и нравственный кодекс Н.И.Пирогова и его времени, ибо это диаметрально противоположные полюса человеческого бытия на Земле.

«У меня нет друзей. В этом отношении я совершенно одинок на свете. Одних я слишком мало уважаю, других почти презираю, третьи не умели мне совершенно довериться вначале и тем не успели получить и мою доверенность. У меня есть несколько приятелей, ни одного неприятеля (это неверно, ибо недругов, доносчиков и даже клеветников, которые его считали психом, эгоистом, экспериментатором... даже у него тоже было немало - М.А.). Многие, правда, думают, что они мне неприятны, но я в душе, видит Бог, желаю им добра и готов его всегда сделать, если оно только не противоречит долгу и обязанности. Чтобы быть моим другом, чтобы заслужить полную мою доверенность, для этого нужно многое, чего я ни в одном из моих приятелей не нахожу... Я самолюбив и горд, но не суетен. Суетность для меня презрительна, я вооружаюсь против нее всею силою воли, как скоро замечую ее движения... На тебе я женюсь решительно бескорыстно...» (Н.И. Пирогов. Из письма к будущей жене Александре Бистром. 10 марта 1850 г.). Пирогов не называл врагов врагами. Он говорил о них: «Люди, считающие меня врагом...они ничего не знают выше личности». Снисходителен?

К женитьбе Николай Иванович отнесся не менее и даже более серьезно, честно, продуманно и взвешенно, нежели к анатомии, хирургии и педагогике. Ему нужна была женщина, которая посвятит свою жизнь для водворения спокойствия в его душе. Она не должна ни в чем сомневаться, а должна понять и принять высокое предназначение мужа. К 30 годам Пирогов уже пять лет возглавлял профессорскую кафедру. Шестнадцать часов в день он работал. Он создал Анатомический институт (впервые в мире). Он вознёс анатомию на пьедестал медицины. Тысяч(а) вскрытий в год(у). А дома пожилая латышка Лена создавала ему видимость домашнего уюта, но он мечтал о подруге. Вспоминал он девушек, которых встречал в доме Мойера. И однажды побывал даже на молодежном бале, но был в ужасе от танцев и развязности девиц и поэтому ушел с бала. «Супружеское счастье человека образованного и с чувством тогда только может быть совершенно, когда жена вполне разгадает и поймет его». «Знай же - наука составляла с самых юных лет идеал мой; истина, составляющая основу науки, сделалась высокою целью (целью - М.А.), к достижению которой я стремился беспрестанно...Благодарность моя к избранной мною науке не иссякает до конца моей жизни; я люблю науку, как может только любить сын нежную мать». Этой бы пироговской серьезности при создании семьи всем молодым по

всему миру, чтобы счастливых, благополучных семей стало больше, нежели несчастных! И мало было бы разводов, сирот, брошенных детей и искалеченных судеб.

Даты из биографии. Для понимания судьбы Н.И.Пирогова приводим некоторые даты из его биографии. Родился он в Москве 13 ноября 1810 г. в многодетной семье тринадцатым ребенком. Студент МГУ в 14 лет. При поступлении в МГУ (24 сентября 1824 г.) с Николая Пирогова потребовали расписку: «Я, нижеподписавшийся сим объявляю, что я ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу ни внутри империи, ни вне ее не принадлежу и обязываюсь впредь к оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь. В чем и подписываюсь. Студент медицинского отделения Николай Пирогов». Таковы были времена и требования, ибо происхождение Вселенной в МГУ изучали по Библии. Философию профессор М.М.Снегирев преподавал церковную, а знаменитый терапевт М.Я.Мудров говорил студентам о том, что «если лекарственные травы не помогают при тифе, то следует обращаться за помощью к Иверской иконе божьей матери - это средство обязательно действует».

Первая любовь. Будучи студентом, Николай влюбился. «Предметом моей платонической любви была стройная блондинка с тонкими чертами, чрезвычайно мелодическим и звучным голосом и голубыми улыбающимися глазами. Эти глаза и этот голос, сколько я помню, и пленили мое сердце. Чем же обнаружилась моя первая любовь? Во-первых, тем, что во всякое свободное время я летал, хотя и пешком, из Кудрина к Илье-пророку на Басманную. Во-вторых, не упускал при этом ни единого удобного случая, чтобы не завить волосы барашками. В-третьих, я не упускал также случая, чтобы не поцеловать тонкую, нежную руку, как, например, играя с нею в мельники, в фанты и подавая ей что-нибудь со стола; и однажды, - о блаженство! - когда я хотел поцеловать ее руку, подававшую мне бутерброд, она загнула ее и поцеловала меня в щеку, возле самых губ».

Это была Наталия Семеновна Лукутина, дочь крупного московского фабриканта, крестного отца Пирогова. Была она двумя годами старше Николая Ивановича и до конца жизни сохраняла написанные Пироговым листки с немудреными загадками и плохенькими стихами. Николаю Ивановичу нравились пение Наталии Лукутиной; особенный восторг вызывал у него французский романс, слова которого ему льстили и вызвали слезы восторга: «Вы идете к славе, мое сердце печально следует за вами; ступайте в храм бессмертия, но не забывайте меня». Об этом Пирогов вспомнит в «Дневнике

старого врача». О женитьбе тогда студент Коля Пирогов не думал, ибо «она была невеста известной в Москве фамилии почетного гражданина, прежнего миллионера, а я - мальчишка без средств, бравший иногда подавание от ее отца».

Женился на Е.Д.Березиной в 1842 г. в возрасте 32 лет. От этого союза родились двое сыновей: Николай в 1843 г. и Владимир 5 января 1846 г., а 25 января 1846 г. после родов умерла Е.Д. Березина - жена Н.И. Пирогова. 8 июня 1847г. Н.И. Пирогов выехал на Кавказский театр войны. Вернулся в Петербург в декабре 1847 г. Женился в возрасте 44 лет в декабре 1855 г. на А.А.Бистром, с которой познакомился в ноябре 1850 г. Письма к Александре Антоновне продолжались в течение многих лет, они представляют особую ценность для понимания жизненных, нравственных и семейных принципов Н.И. Пирогова.

Пирогов Н.И. самоотверженно работал хирургом в Крымской войне (ноябрь 1854 г. - декабрь 1855 г.), но в 1856 г. его уволили из Медико-хирургической академии, хотя великому хирургу в то время исполнилось всего 45 лет. 1856 г. (сентябрь) - Н.И.Пирогов - попечитель Одесского учебного округа. Уволил его сам царь всея Руси. 1858 г. (июль) - назначен попечителем Киевского учебного округа. 1861 г. (март) - уволили с должности попечителя. Император и чиновники вдоволь измывались над гением. И вспоминаются слова принца Датского, с гневом им произнесенные Гильденштерну: «Меня можно расстроить, но играть на мне нельзя!» (Гамлет, 1601 г.). Николай Иванович никогда и никому не позволял им «играть». Н.И.Пирогов переехал в село Вишня. 1962-1866 гг. - вскоре ему поручили работу в Европе в качестве куратора молодых русских ученых. В 1879-1881 годах Н.И.Пирогов работал над книгой «Дневник старого врача». В мае 1881 г. было грандиозное трехдневное чествование Н.И. Пирогова в Москве в связи с его 70-летием. 23 ноября 1881 г. Н.И. Пирогов умер в возрасте 71 год. Бальзамирован и похоронен в имении Вишня.

О Н.И. Пирогове. «Пирогов сделал хирургию наукой, открыл в ней новую эпоху... Не только замечательные открытия позволяют нам называть Николая Ивановича Пирогова своим учителем, но и его подвижническое трудолюбие, неутомимость в поиске, умение отстаивать свои взгляды, безупречная научная принципиальность и честность. Пирогов учит нас интересы дела, интересы общественные ставить выше личных, выше самолюбия и мелкого тщеславия. Он «положил себе за правило» открыто признаваться в своих ошибках и заблуждениях, чтобы каждое деяние «не противоречило долгу и обязанности», осуждал людей, не желающих понять, что «есть обязанности в обществе, которые требуют войны против личности. Широко известны примеры гражданского мужества Пирогова: его самоотверженная работа в осажденном Севастополе, где «возможность умереть возрастает...до 36 400 раз в сутки (число неприятельских выстрелов)», его поездка, уже стариком, на театр русско-турецкой войны. Многие годы отделяют нас от пироговского времени. Колоссальные изменения произошли с тех пор. Но и сегодня мы стараемся трудиться по Пирогову:

«Но и сегодня Пирогов остается примером для нас, для нашей молодежи» (Б.В. Петровский, лауреат Ленинской премии, действительный член Академии медицинских наук, профессор, министр здравоохранения СССР - 1965 г.).

«Народ, имеющий своего Пирогова, имеет право гордиться, так как с этим именем связан целый период развития врачевания (врачевания - М.А.). Начала, внесенные в науку (анатомия, хирургия) Пироговым, останутся вечным вкладом и не могут быть стерты со скрижалей ее, пока будет существовать европейская наука, пока не замрет на этом месте последний звук богатой русской речи» (Н.В. Склифосовский).

«Невольно останавливаешься на мысли, как много может сделать один человек, одаренный талантом и запасом энергии. Он, как высокий артист на сцене, не только в совершенстве исполняет свою роль, но действует возвышающим образом на окружающую среду, производит обаятельную атмосферу, в которой и другие, менее талантливые, артисты чувствуют подъем сил» (В.М.Флоринский).

«Пирогов был не только великим русским хирургом, он был вообще одним из величайших хирургов, и имя его в истории медицины всегда будет стоять наряду с именами величайших деятелей науки» (Немецкий медицинский еженедельник». С.Я.Штрайх. ЖЗЛ. Москва. 1933 г.).

«Пирогов был глубоким поборником науки, которая должна указать пути к оздоровлению населения (министр здравоохранения СССР профессор Н.А.Семашко).

Посвящение. «Почитая первой и священной обязанностью посвящать мое искусство на службу страждущему человечеству, я готов употребить и остальное от других моих занятий время на исполнение предлагаемой мне Вами должности консультанта по части оперативной хирургии при больницах: Градской, Обуховской и Св. Марии Магдалины».

Женитьба. Остановимся на принципах Н.И.Пирогова, которым он следовал при выборе спутницы жизни и совместной жизни в семье. Думаю, что это поучительно и познавательно для всех и на все времена. Пирогов искал не только женщину, но жену на всю жизнь; не просто жену, а друга и единомышленника. Искал со всей осторожностью и страстностью, ибо он сильно страдал от одиночества. Он по-настоящему жаждал «овладевшей всем существом сладкой потребности женской любви и семейного счастья». Он искал утешение в работе, но работа не вылечивает от одиночества; оно даже вредит работе и самочувствию. Дело лучше спорится, когда знаешь, что тебя ждут дома. Это аксиома жизни.

Н.И.Пирогов был чрезвычайно занят работой, наукой, хирургией, анатомией. Он не заводил знакомств, не посещал театр и не «развлекался» в обществе, в тусовках не принимал участие. «В

театре анатомическом невесты не подберешь» - писал его биограф Владимир Ильич Порудоминский. «Не имея от природы призвания к чувственным наслаждениям, не перенося пресыщения, я уже по этой одной причине должен был посвящать себя исключительно научным занятиям».

Во время стажировки на профессорское звание в Дерптском университете благороднейший профессор Иван Филиппович Мойер стал главным учителем и попечителем Н.И.Пирогова. По настоянию Екатерины Афанасьевны Протасовой (тещи И.Ф.Мойера), Николай Иванович пять лет жил в доме Мойера. «Если бы не она (Е.А.Протасова - М.А.), то здешняя жизнь еще бы скучнее и однообразнее для меня тянулась». В Дерпте Н.И.Пирогов блестяще защитил докторскую диссертацию по перевязке брюшной артерии при аневризме.

«Отношение Мойера к Пирогову сродни отношению Жуковского к Пушкину. Это отношение побеждаемого учителя к побеждаемому ученику» (В.И. Порудоминский). Василий Андреевич Жуковский и Иван Филиппович Мойер дружили. Николай Пирогов жил в семье Мойера как свой человек. «Уже давно думал я, что мне следовало бы жениться на дочери моего почтенного учителя; я знал его дочь еще девочкой; я был принят в семействе Мойера как родной. Теперь же мое положение довольно упрочено - почему бы не сделать предложение?». И письмом он обращается к Е.А.Протасовой: «Письмо было длинное, сентиментальное и, как я теперь думаю, довольно глупое». Отец (Мойер) и бабушка (Протасова) сожалели, ибо их Катя «уже обещала давно сыну Елагиной, а все обстоятельства и родственные связи благоприятствуют этому браку».

Дело было еще в том, что Катенька Мойер питала к профессии Пирогова отвращение и говорила, что «жене Пирогова надо опасаться, что он будет делать эксперименты над нею, ибо он делал тысячи опытов над живыми кошками, собаками и кроликами для изучения разных болезней у людей». «Кровь на лекциях Пирогова лилась ручьями, пачкая одежду студентов, и профессор никогда не обращал внимания на свою внешность и всегда носил белье сомнительной чистоты». (С.Я.Штрайх). Н.И.Пирогов переживал этот отказ остро и поэтому долго не решался жениться, полагая, что «человеку, избравшему своим идеалом служение науке, нельзя связывать себя семейными узами, это успеется». После такого отказа Пирогов уже не решался свататься к Екатерине Войковой – другой внучке Е.А.Протасовой. Вскоре Николай Иванович заболел лихорадкой, и у него было время для размышления. И вспомнил он Катеньку Березину - подругу Кати Майер. Молодой профессор был уверен, что найдет в ней хорошую жену.

Она происходила из старинной, родовитой дворянской семьи от князей Константина

Ярославовича - потомка Рюрика. В возрасте 32 лет (в ноябре 1842 г.) решил жениться и сделал предложение Екатерине Дмитриевне Березиной. В доме отца - картежного игрока Екатерина Дмитриевна страдала от семейных передряг. Отец был заядлым картежником. Березиных удивил странный способ объяснения Пирогова с невестой, приславшего большое письмо-трактат. «Друг нежный, неоценимый, об одном прошу тебя - изучай меня и себя, убедись сначала мыслью, что мы, как и всякий для себя, стоим этого, что это изучение, хотя трудное, но возможно, может открыть истинные отношения наши друг к другу, к другим, к свету. Как давно уже прилежным изучением себя я открыл в себе то, что без того для всех казалось во мне несуществующим, для меня самого - не очевидным и скрытым, и теперь, проникая глубже в этот извилистый лабиринт, в котором то мысли текут в стройном порядке, то чувства скрываются, скопленные в безобразные группы, то гнездятся хищные страсти, я открываю сладкое чувство упования... Приди же, мой ангел-хранитель, и полным благодатной теплоты дыханьем эдема содействуй к развитию неземного на почве, иссохшей от сомнений и безверия».

Потом он описал (зачем?) все свои приключения с девушками в юности и пояснения о любви в его понимании... «Не правда ли, такой взгляд на любовь производит на тебя, милой друг, неприятное впечатление. Тебе хотелось бы, чтобы она была вечна, неизменяема - поверь, она тогда перестает быть тем, что она есть, и чтобы достигнуть желаемой прочности, мы должны всегда соединить любовь с другим чувством, не столько сладким, но более постоянным; счастливы те супруги, которые постигли эту тайну соединения...». «Вообще всем холостякам, дожившим до 30 с лишком лет, делается с каждым годом труднее и труднее решение жениться. Я (после женитьбы) должен посвящать свое время, мои занятия не одному только любимому идеалу, столько лет услаждавшему мое нравственное существование... Знаешь ли, сами женщины, образованные, не без чувства, которых я спрашивал об этом, качали головой и не советовали мне жениться. Я терял с каждым годом приятную надежду».

«Жена ученого должна посвятить свою жизнь, чтобы отрадной улыбкой, нежным поцелуем и всеми, всеми обнаруживаями (обнаружениями - М.А.) внутреннего чувства доказать своему избранному, что и она сочувствует вполне его стремлению, содействует всеми силами, всюю мощностью любви достижению предназначенной цели, услаждая ласково привязанностью к домашнему быту тем невыразимым немецким «Gemuth» (уют, сердечность) все неприятности, встреченные на пути. Только при этих условиях, только при этом сочувствии и содействии, только при такой усладительной гармонии домашнего быта с отвлеченным стремлением к идеалу, я могу быть щастливым (счастливым - М.А.). Только при

этих условиях я найду поэзию в недрах семейства, как доселе находил ее в умственных изысканиях истины». «Без порядка, без всякой постепенности передаю тебе заветные тайны души. Начинаю с самого любопытного для тебя. Расскажу тебе о моих бывших отношениях к твоему полу, о моих взглядах на загадочное существо-женщину... Благодарность моя к Провидению и к тебе, бесценный друг мой, невыразима...».

Пирогов не стремится понять (изучить) избранницу, зато требует от неё изучить его. Эгоистично или он хочет, чтобы молодая девушка узнала его, взрослого человека, особенности характера? «Друг нежный, неоцененный! Об одном еще прошу тебя – изучай меня и себя, убедись сначала мыслью, что мы, как и всякий для себя, стоим этого, что это изучение, хотя трудное, но возможное, может открыть нам истинные отношения наши друг к другу, другим, к свету». «Развывшись слишком рано, одаренный от природы чувством в избытке, окруженный родными женщинами, я уже давно начал думать о женщинах. Мне не было еще 17 лет, как я влюбился в одну дальнюю родственницу. В «Дневнике старого врача» Н.И.Пирогов вновь вспоминает о своей платонической влюбленности в Наталью Лукутину - в дочь своего крестного отца: «Предмет моей любви пел очаровательные два французских романса, из которых один: «Vous allez a la glorie» - «Вы шествуете к славе» я не мог слушать без слез... О взаимности, конечно, не могло быть и речи. Она была девушка-невеста известной в Москве фамилии почетного гражданина, тогда еще владевшего довольно хорошими средствами (прежнего миллионера); я – только что кончивший курс в университете, без средств и бравший иногда подавание от ее отца... и знаешь ли, что скажу тебе? Она была похожа на тебя, те же нежные, тонкие черты лица, те же светло-русые волосы, те же глаза, напоминающие небо, уста, сотворенные для поцелуя, эфирная поступь - все это, теперь помню, приводило меня каждый раз в какой-то неизъяснимый восторг, когда я устремлял на нее мой взор, всякий раз, когда я брал ее руку, тихий, сладостный трепет пробегал во мне, вблизи ее я чувствовал себя невыразимо счастливым. Не знаю, замечала ли она это, она была старше меня, но думаю, что, несмотря на мой возраст, она не совсем была ко мне хладнокровна; как теперь помню, я приходил в прекрасное весеннее утро, когда она спала еще, в сад, садился перед окнами ее спальни, мечтал об ней, вздыхал и о чем-то плакал». Изысканный язык и высокий литературный слог!

«Сладки были эти слезы! Через 15 лет после того только теперь, смотря на тебя, однажды у меня показали в первый раз слезы, подобные тем. Зачем я не дал воли им течь, как они хотели, зачем?! Я все ещё думаю об этом сходстве между тобой и ею. Верно, в душе моей, при самом первом ее развитии, уже сформировался милый образ, который должен был, некогда осуществившись, слиться в одно с собственным и моим; чем более

припоминаю прошедшее, тем более нахожу, что всегда все очерки лица, сходные с твоими, мне нравились неизъяснимо. Кто разгадает тайны сердца?

...Твердо уверен, что всякая любовь непрочна; а я, напротив, твердо уверен, что всякая любовь в женщину основана преимущественно на наружности; я разумею под этим словом не одно лицо, но все, что действует на наши наружные чувства: можно ли влюбляться в одну добродетель, в поступки, пленительное обращение? Мне скажут, есть тысячи примеров тому; но та же эта любовь, то же ли сладкое упоительное чувство, которое разливается от одного взгляда, от одного прикосновения по всем нервам? Льет ли в отвлеченной любви струя неведомой силы из очей обожаемой женщины; ищут ли беспристрастной встречи глаза уста? Разливает ли живительную теплоту по телу прикосновение руки?» ... «Не правда ли, такой взгляд на любовь производит на тебя, милый друг, неприятное впечатление? Тебе хотелось бы, чтобы она была вечна, неизменяема, - но поверь, она перестает быть тем, чем она есть, и чтобы достигнуть желаемой прочности, мы должны всегда соединять любовь с другим чувством, не столько сладким, но более постоянным; счастливы те супруги, которые постигли эту тайну соединения!».

Абсолютно уверен (повторюсь), Н.И.Пирогов мог бы стать великим писателем, если бы служил литературе так же преданно, как хирургии и анатомии! У него богатый, изысканный, литературный язык. «Есть и такие чересчур образованные мужья, особливо между немцами, которые думают, что всякая женщина слишком ограничена, чтобы постигнуть всю важность их цели, и определяют ей единственный удел - кухню и погреб - и, благодаря благодетельным распоряжениям судьбы, как то часто случается, что и жены их твердо убеждены в том, что кухня, погреб и, разве еще спальня, составляют самый удобный приют для женских добродетелей, почерпнутых из поваренных книг, сравнительного созерцания расходных тетрадей и пр., пр. Но я не хотел бы, однако, иметь такую женщину, которая бы не только не хотела вникнуть в мои действия, которая бы не захотела применить к ним, узнав сначала вернее идею или идеи, которые я преследую, проходя по извилистой тропе общественной жизни... Но судьба сделала все по-своему; я не утерпел и влюбился, я теперь слеп, и это-то внутреннее сознание моей слепоты наводит на меня мучительное сомнение о будущем моем счастье (счастье - М.А.). Меня пленило в тебе не внутреннее убеждение, что ты поймешь меня, но что-то необъяснимое милое, невыразимо прелестное в существе твоём, чистота души твоей, светлый взгляд на жизнь, твердость и уверенность, с которой ты, слабое, неопытное существо, выступаешь на ее поприще; ах! В женщине не до оценена эта свежесть чувств, эта безоблачность взгляда, напоминающего светлое небо, - я забыл

все, все и решился за блаженство, которое я нахожу возле тебя, пожертвовать всем, что составляло поэзию моей жизни, за счастье (счастье - М.А.) обладать тобою, решился быть несчастным чрез удаление от моего назначения... Ты видишь теперь, люблю ли я тебя и какой любовью (любовью - М.А.) люблю тебя? ... Любовь научит тебя... Я верю в это... И спокойный представлю роль моей будущности такому кормчему, как ты, мой бесценный друг, наставляемый любовью!"

Великий хирург испытал высочайшие чувства возвышенной любви! Это потрясает и ещё более приближает гения к вечности. Поистине, счастливы те, кого в земной жизни посетила чистая любовь! Но тяжело было на сердце у Екатерины Дмитриевны после прочтения громадного послания жениха. Это был манифест о семейной жизни в понимании Пирогова, где он был на пьедестале, а жена возле живого памятника, который она должна понимать и обожать. Невеселую картину рисовала его исповедь. Свадьба несколько раз откладывалась по разным причинам. Женитьба совпала с его переходом из Дерпта в Петербургскую Медико-хирургическую академию. Это был период осуществления его научных идеалов и борьбы с представителями прошлого в науке. Против Пирогова строили козни, и даже в журнале «Северная пчела» некий Фаддей Булгарин публиковал пасквили. Это было подло, коварно и фальшиво.

Все это вредило здоровью Н.И.Пирогова и отразилось на его отношении к жене, которая позавидовала Екатерине Мойер, отказавшейся от брака с знаменитым профессором. Она не смогла успокоить смятенную душу Николая Пирогова, и он стал винить жену в безучастном отношении к козням в его адрес на его работе. И она плакала от этих незаслуженных упреков, а он до поздней ночи уходил в свои анатомические бани. Ожидаемого счастья в семье Пироговых не наступило. Родные и приятельницы редко посещали ее, ибо обстановка в их семье была суровая, аскетическая. Пирогова дружила только с переводчицей Ахматовой, которая вспоминала о «несколько деспотическом взгляде» Н.И.Пирогова на женщин. «Он желал, чтобы жена его не бывала на балах и даже в театре, чтение романов, и короткое знакомство с кем бы то ни было он тоже запрещал». После рождения второго сына (5 января 1946 г.), Екатерина Пирогова умерла в страшных муках в возрасте 24 лет от роду.

Огонь-Даганская Е.И. И вскоре Н.И.Пирогов напишет своей приятельнице Е.Н.Огонь-Даганской: «Ее уже нет! Уже нет матери моих бедных двух сыновей! Она оставила меня так скоро, так неожиданно, что я еще не могу свыкнуться с этой мыслию (мыслью - М.А.), что я оставлен, я овдовел и осиротел; куда не посмотрю, так живо, так умирительно напоминает мне ее: вот комната, которую она сама убирала...какая участь предстоит им (сыновьям - М.А.) – провести первые годы своей жизни без материнских попечений, не

иметь перед собою матери, и какой еще матери: это горько, это так горько, что я не знаю, может ли в жизни человека встретиться что-нибудь горше, как провести свою юность без матери, говорят, что достойны сожаления только те, которые оплакивают смерть близких своему сердцу, а не те, которых оплакивают; но я плачу не за себя одного и не за одних детей; я плачу тоже и за ту, которую оплакиваю: ей еще хотелось пожить; за несколько недель она, проснувшись поутру, сказала мне, что она проплакала целую ночь, ей вдруг стало страшно умереть и покинуть Колю, она его привязала к себе и целовала и обнимала, как будто предчувствовала, и так жизнь ей была мила... Грустно, грустно, невыразимо грустно. Надо было иметь лошадиные нервы, чтобы хладнокровно видеть мучения, которые предшествовали смерти; ужасное воспаление мозговых оболочек развилось на десятый день после родов, с корчами, с раздирающим душу криком, с бредом; и, между тем, сознание не было еще совершенно уничтожено; она узнавала и меня, и предстоящих... Я знаю, вы ее любили и вам верно будет так же, как и мне, приятно горько поговорить о ней. Воспоминание - лучший памятник, возжигаемый нами усопшим; пусть в воспоминании заключается откровение бессмертия души; пусть воспоминание передает сыновьям моим прекрасные черты из жизни их матери; пусть они со временем узнают, что, несмотря на суровость судьбы, на нравственные огорчения, совершившиеся перед ней в самые восприимчивые дни детства и юности, она умела сохранить и нежное чувство, и светлый взгляд на жизнь».

«Я был эгоистом и не прилагал труда узнать ее, полагая, что я ее и так хорошо знаю, что душа женщины гораздо проще, мотивы ее известнее» - запоздалое прозрение ученого, полюбившего анатомию больше, нежели супругу. «... Я не доверяю ни людям, ни обстоятельствам до тех пор, пока не решится; особенно в предстоящем случае можно ли положиться на нрав человека, который меняется каждый день?». «...Если сам не задушишь твердою волею и размышлением о необходимости бедствий жизни, то они тебя задушат». Смерть жены и пересуды о семейной жизни тяжело отразились на Николае Ивановиче. Он не мог продолжать своих ученых исследований, перестал посещать клинику и больницу, прекратил чтение лекций...

Бистром А.А. (вторая жена Н.И. Пирогова). Четыре года вдовел Н.И.Пирогов. Воспитанием детей и хозяйством занимались его сестры и мать. Он пытался найти новую спутницу жизни. Женщина, призванная радостям и тревогам жизни Николая Ивановича, должна была стать матерью его детей от первого брака. Идеал такой женщины был основательно продуман, и главные черты его были изложены в большом очерке «Идеал женщины», которым зачитывались по всей Руси, и даже декабристами в Сибири. Генеральша Евгения Федоровна Козен познакомилась с Н.И.Пироговым

через живописца и портретиста Фёдора Антоновича Моллера; она и познакомилась с Николаем Ивановичем с его будущей второй женой, 20-летней Александрой Антоновной Бистром, своей двоюродной сестрой. И снова огромное письмо (трактат), переданное генеральшей своей молодой кузине... «Только два рода людей не задают себе вопросов при вступлении в жизнь. Во-первых, те, которые получили от природы жалкую привилегию на идиотизм. Во-вторых, те, которые, подобно планетам, получив однажды толчок, двигаются по силе инерции в данном им направлении. Оба эти рода не принадлежат к исключениям в обществе, но и не могут считаться правилами». За четыре года были написаны много писем, больших и обстоятельных, о разных формах семейной жизни. Чаще он писал ночью. Письма поучительные, приведем лишь краткие выдержки из 15 писем (снова трактаты-проповеди) Н.И.Пирогова до женитьбы и всего лишь 2 письма после венчания.

«Кто я? Кто ты? Нас разделяет глубокая пропасть времени, в которую свален весь дрязг, накопленный опытом. Мы подали друг другу руки над этой пропастью. И нельзя перетянуть меня на твою сторону. Твой край выше. Напрягаясь через силу, сама можешь упасть в пропасть. Итак, с Богом ко мне, ко мне, на мою сторону, смелей! Я понимаю, что тебе страшно сделать salto mortale (это смертельный прыжок - М.А.), да если бы и чужая была, такой скачок не шутка; можно упасть обоим. Надобно подумать, рассчитывать силы, узнать хорошенько и себя, и тебя. Делать мостик через эту пропасть и некогда, и неверно... Будь особенно осторожна со мною вначале, в первые месяцы брака... Сомнения, мысли о будущем невольно теснятся в голове, я должен собрать всю энергию воли, чтобы преодолеть их; но, борясь внутренне с собою, я делюсь раздражительным ко всему окружающему, и в это время неосторожная ошибка, незначущий разговор, который в другое время не сделал бы на меня никакого впечатления, вызывает целую вереницу самых черных мыслей... Если хочешь сделать наш союз счастливым, покажи полное и безусловное доверие ко мне, к моим взглядам, моим убеждениям, отдайся мне вполне, чтобы никто не был между нами судьей (судьей - М.А.) и ценителем наших действий. После, победив меня этим доверием, ты убедишься, в какой степени и я снисходителен к той, к которой получил доверие чрез ее доверенность ко мне. Вот тебе самое верное средство гармонизировать со мною. Таков я и готов его всегда сделать, если оно только не противоречит долгу и обязанности. Чтобы быть моим другом... Тебе предстоит возможность сделаться моим настоящим другом, в тебе я чутьем нахожу эту способность и поэтому заключаю с тобою вечный союз; но от тебя теперь зависит осуществить эту мысль, если захочешь воспользоваться уроком моего самопознания... Я самолюбив и горд, но не суетен. Суетность для меня презрительна, я вооружаюсь против нее всею силою воли, как скоро замечаю ее движения... На

тебе я женюсь решительно бескорыстно. Я испытывал в этом отношении и глубоко мое сердце. Четыре года вдовства я многое передумал. Сначала я было решился не иначе жениться, как взяв капитал с женою. Если она вышла за меня замуж, будет от меня требовать, чтобы я удовлетворял ее потребностям, ее капризам, а у меня не будет к этому достаточных средств, то это значит наложить на себя такое бремя, от которого беспрестанно стонать и охать... Исполнение моих обязанностей относительно общества я ставил выше всех семейных - это было когда-то моею религией... Старайся, когда заметишь во мне эти мысли («вера моя недостаточна»), уничтожить их твоею верою и твоим вдохновением. Не пугайся меня в минуты моих сомнений, когда сердце мое холодеет; когда чувство прячется в глубину, безмолвием и сумрачным взглядом выражается тоска и грусть души. Знай, что нежность твоя всегда будет в силах расшевелить эту грустную душу, рассеять мрак, одушевить, согреть и осенить. Я это знаю, я это чувствую; не забудь, что в твоих руках теперь лежит все, что привязывает еще меня к здешней жизни.» (9 марта 1850 г.). И вновь Н.И.Пирогов требует, чтобы она его понимала.

«Все, что я пишу в моих письмах, пишу только для одной моей жены и надеюсь, что никто, кроме ее одной, не будет читать моих писем; так же, как и твои, должны быть писаны только для меня одного». (Надеюсь, что Николай Иванович и Александра Антоновна по истечении 170 лет уже иного, простительного мнения - М.А.) «...Нет других средств быть настоящим христианином, кроме трех: веровать, уповать и любить. Но в практической жизни нужно показать средства: как защитить веру от сомнений, как уповать без страха, как любить без пристрастия... Вера, упование и любовь должны непременно осуществлять и осенять каждого последователя этого учения; без этих трех свойств души нельзя быть истинным христианином.» (11 марта 1850 г.).

«Я не всегда одинаков, не всегда терпелив, не всегда хладнокровен и снисходителен, каким должен быть настоящий наставник. Иногда внешние, от меня не зависящие обстоятельства, болезни, неудачи выводят меня из моей настоящей колеи. Я уже, кажется, несколько раз писал и говорил, что есть минуты, в которые я думаю низко и худо, завидую, горжусь, не люблю, презираю, злюсь, сомневаюсь страшно; за эти минуты я считаю себя бездельником и даже подлецом... Так я, разгорячаясь за поступок кого-либо другого, который мне кажется глупым или скверным, готов наговорить тьму дерзостей... О, мне нужно еще много Веры, Упования и Любви. Чтобы очистить дух мой и сделать достойным бессмертия. Ты мне так мила, что я желал бы в тебе не видеть ни одного несовершенства, даже и орфографического...» (29 марта 1850 г.)

«Ты лежишь у меня на душе. Я предпринял жениться на тебе с твердым намерением, во что бы то ни стало, сделать тебя счастливою. Ты знаешь,

как нас Бог свел и как мы скоро сошлись. Узнав тебя, я был слишком счастлив и слишком восхищен, чтобы рассмотреть во всех подробностях, в какой мере я способен сделать тебя счастливою. Хотя не мы делаем счастливыми других и себя, а тот, кто выше нас. Он сам видит, я всеми силами тшусь возложить на Него мое упование... Враги обыкновенно образуются из завистников. Говорят, что у меня также есть неприятели, но отчего? Чему бы им было во мне завидовать? Правда, когда я был моложе, то имел о себе довольно высокое мнение, хотя никогда слишком высокое; но теперь, когда я открыл в себе столько слабостей и несовершенств, я вовсе о себе небольшого мнения; правда, дорожу моими убеждениями, купленными дорогою ценою трудов, дум, горьких заблуждений и обманутых надежд; но не навязываю никому моих убеждений и тогда только держусь их, когда мне нужно действовать, и ответственность за мои поступки лежит на мне самом. Я ни от кого не отбивал хлеба, а то, что сам достаю, право, не так много, чтобы возбудить совесть. Завидовать можно только счастливым, а мое счастье (счастье - М.А.), право, не таково, чтоб ему завидовать, по крайней мере, оно не должно быть велико в глазах тех, которые ищут совсем другого счастья (счастья - М.А.). Не щадят даже моих чувств, клеветают и на мой семейный быт. Может быть, именно оттого, что я не дорожу мнением, считаю его мнением черни, и еще более, может быть, оттого, что я показываю нередко, что не дорожу... Но было время, когда я, любя так же, как и теперь мое призвание, любил еще и страстно мою отчизну, мечтал, что в ней найду самое живое участие и сочувствие к моему стремлению быть ей полезным (как все молодые люди, которые мечтают, чувствую в себе и энергию, и способность быть им полезным). Не любя ничего делать вполнину, я составлял планы нововведения, с жаром и самоутверждением искал распространить их. Неопытный, я не знал еще всех скрытых пружин механизма, управляющего обществом, и, разумеется, обманулся в моих надеждах. Все-таки я не жалею о потерянном времени на эти попытки и думаю, что имею некоторое право на благодарность России; если не теперь, то, может быть, когда-нибудь после, когда мои кости будут гнить в земле, найдутся беспрестанные люди, которые, разглядев мои труды, поймут, что я трудился не без цели и не без внутреннего достоинства. Ах, милая Саша, ты не знаешь, каким ты обладаешь сокровищем - первобытной чистотой души, храни его и для тебя, и для меня, и для наших детей: мы все им будем пользоваться, все будем прибегать к тебе и тобой наслаждаться». (6 апреля 1850 г.).

«Милая бесценная Саша, душка, Ангел, ниспосылаемый мне Богом, можно ли мне не любить, не обожать тебя? Ты пишешь, чтобы я любил тебя для себя, а не для детей моих? Так значит, Женни (Е.Ф.Козен - М.А.) права, что она мне говорила? Значит, и ты как другие женщины!

Душка, Ангел, верь Богу в этом слове: я люблю тебя для детей моих *несравненно*, неизмеримо более самой чистой, самой глубокой, самой высокой любви, нежели, когда бы я тебе сказал просто: я тебя люблю только для себя одного. Дети и я не только одно целое; они для меня более меня самого; это мое земное бессмертие; удостоюсь ли я небесного и вечного, еще не знаю, и как оно ни высоко, ни утешительно, но узы, соединяющие нас с земною отчиною, такие же и так же святы, что нам нельзя не любить их и не жить ими...». «Читай, но не относись письма моей первой любви к себе, я не хочу этого, и именно потому, что я чувствую: что моя любовь к тебе *несравненно*, неизмеримо выше, чище, глубже, святее, беспристрастнее, идеальнее. Это истина. «Вспомни, что ты невеста человека, верующего в Идеал. Не забывай этого никогда, если хочешь меня сделать вполне счастливым, смотри на меня и суди меня всегда с этой стороны... Считаю долгом как честный человек познакомить тебя с моей худою стороною, показать тебе все неровности характера, все слабости; зная, впрочем, все-таки, что я в этом не совершенно успею; потому что многого нельзя ни писать, ни выразить словами... То только я про себя знаю, что я часто самонадеян, потому что был нередко окружен результатами моей самонадеянности, что ошибаюсь, увлекаюсь и думая собственною силою достигнуть хорошей цели; но бесчестным и бессовестным я никогда не был в важных предприятиях моей жизни; и поэтому надеюсь, что я теперь, если любовью (любовью - М.А.) моей к тебе не сделаю счастья (счастья - М.А.), обманув тебя неволью и неумышленно в твоих надеждах, то, по крайней мере, не буду против тебя никогда бесчестен и сумею стерпеть и снести худое, происшедшее от моей ошибки... Я не люблю распространяться о чувствах моих; слово люблю произношу не часто, особливо теперь, когда опыт и время меня заставили обуздывать еще более мои чувства и хранить их в глубине души от взоров толпы; и поэтому мои письма могут тебе показаться холодными в сравнении с твоими, может показаться, как уже тебе и кажется, что я тебя люблю менее твоего... Если бы ты знала, что такое значит в жизни опыт, то ты бы мне поверила, по крайней мере, что я не лгун. Это так, моя *несравненная*...». (9 апреля 1850 г.).

Н.И.Пирогов препарирует любовь по анатомическому принципу. «Знаешь, что я скажу тебе о любви... Я знаю несколько примеров самого несчастного супружества после того, как узам супружества предшествовала с обеих сторон любовь, самая пламенная, самая восторженная, страстная до безумия. Не далее, как через год после свадьбы супруги ненавидели один другого так же сильно, как они любили друг друга до свадьбы... Мы легко обманываемся и так же легко привыкаем к обману, даже до такой степени, что, наконец, начинаем верить в то, что сами выдумали для обмана себя и других... Мы можем в один момент времени, например, любить восторженно,

благоговеть, молиться, чувствовать влечение к добру, а в другой момент времени, напротив, быть хладнокровными, апатичными, ненавидеть, сомневаться, увлекаться злом... Мы (мужчины - М.А.) более знакомы с фактической стороною жизни, нежели женщины, видим яснее, какие пружины двигают человечеством, видим это беспрестанно на опыте, наши занятия требуют от нас именно того, чтобы мы сомневались: без сомнения не существуют ни критики, ни анализа, без критики и анализа нет ни настоящей науки, ни настоящего искусства. (9 апреля 1850 г. Утро)».

«... Стану на колени и буду молиться за тебя, хочу благодарить Творца за эти мгновенья, когда я себя чувствую выше и чище чрез любовь к тебе, моей *несравненной*, моему Ангелу-Хранителю, моей бесценной, моей душке, моей милой, задушевно милой Саше. Вот место, где упали на бумагу слезы умиления, пролитые в молитве за тебя, *несравненная*... Я молил Его, чтобы Он чаще посылал мне эти утешительные мгновения, когда мир и спокойствие осеняют душу, когда земные страсти и ничтожные помысли о будущем, когда все низкое, покрытое прахом земли, оставляет ее, когда она проникнута одною любовью и упованием... А за несколько часов пред этим страшная апатия обременяла сердце... Равнодушие к жизни, к смерти и к счастью (счастью - М.А.) тяготело над ним... Прощай до утра (1 час полночи) ... Тебе угодно бы было воззвать меня в это мгновение из пределов земли в Твою необъятную вечность, я готов, я иду, благодаря Тебя, что дал мне насладиться счастьем (счастьем - М.А.) любви, Тобой же ниспосланной в мое сердце, которое до самого последнего биения принадлежит ей, ей, ей. (2 часа за полночь) ... Я не утерпел, читая твои письма, прослезился и невольно показал тебе всю глубину моей любви... я спешил воспользоваться временем нашей разлуки, показать тебе в подробности все неровное, все худое во мне и познакомить тебя с моими взглядами на практику и жизнь также в подробности... Я знаю, что этого нельзя и даже жестоко требовать от той, которую любишь и которая любит; но я непроизвольно ищу Идеала, ищу совершенства в той, которую люблю... я вправе наслаждаться моим Идеалом, не слишком стремясь к существенности... Ты боишься, что по недостатку опыта, может, не всегда поймешь меня. Я тебе отвечаю на это: во-первых, чтобы между нами не было ни одного посредника, чтобы никто кроме меня и тебя не решал противоречий, чтобы никто кроме нас двоих не знал, в чем наши мнения не сходятся, чтобы наши дети даже этого не примечали, вот главное, особливо в начале нашей жизни, пожертвуй, уступи мне и без убеждения, и ты увидишь, что ты не будешь раскаиваться, и это самое лучшее средство вывести меня из заблуждения, в котором я тебе охотно после и сам сознаюсь, но не вооружай моего *esprit d'opposition* (духа противоречия - М.А.), развитого у меня так, что я его укрощаю, собравши всю свою волю... Коли любишь, то изучи меня, ты

не останешься без награды, и лучшею твоею наградою за этот труд будет победа над моим эгоизмом и самая глубокая благодарность вместе с самою нежною любовью. С твоей стороны нужны пожертвования... не обращай внимание ни на кажущуюся мою холодность и апатию, будь тем нежнее ко мне, чем холоднее я кажусь, не слушайся самолюбия, прямо, прямо к сердцу - уголок отыщешь уже в нем, поместись и скоро все согреешь, уладишь, оживишь, а там моя благодарность; не ропщи на меня, не советуй мне неосторожно, уступай, люби, люби, и ты увидишь, прав ли я, сказав тебе, что будешь себя чувствовать после стократно счастливее... Из противоположностей слита моя натура. Итак, в первое время жертвуй, все делая для меня и не забывая себя, а после увидишь уже, что я буду делать для тебя, забывая себя... Молись и трудись. К моему приезду приготовь мне несколько бедных слепых и хромых, и мы проведем дни перед нашею свадьбою (свадьбой - М.А.) в оказании им помощи... Дети тебя целуют и твои ручки». (11 апреля 1850 г.).

Идеал женщины. Письмо Н.И.Пирогова к А.А.Бистром от 12 апреля 1850 г. (из Петербурга), которое начинается со слов «Христос Воскресе! Милая Саша!» составило основу статьи Н.И.Пирогова «Идеал женщины», оно в рукописи быстро распространялось по России. В самом начале просьба: «Прошу тебя, прочти это письмо с большим вниманием». Письмо огромное (на 18 страницах!). Эти фундаментальные размышления под девизом автора к будущей жене: «Молись, люби и трудись». Приведем здесь лишь отдельные фрагменты из этого письма, которое хранится в Институте русской литературы (СПб).

«Надобно быть камнем, чтобы не обожать тебя, не восхищаться чудною твоею душою, которая теперь сделалась и моим счастьем, и моим утешением, и моею отрадой». «Я знаю из опыта, как трудно найти совестливых и искусных врачей тела: а во сколько раз труднее найти искусных врачей души!». «... мне нужна жена, или лучше идеал жены такой, как ты, моя Саша; в кругу твоём и наших детей я несравненно глубже буду проникнут благочестием, верою, упованием и любовью, нежели в храме, среди чужих моему сердцу. Будем священнодействовать в нашей семейной обители мира, любви и тишины». «Ты любишь теперь именно так, как я требую от женщины, чтобы она любила, чисто, глубоко, бескорыстно; ты любишь во мне меня; так же, как я люблю в тебе тебя; это значит - мы любим друг в друге идеал наш; ты - идеал мужа, который ты себе составила; я - идеал жены». «Я не знаю, так ли это для тебя ясно, как для меня, но я уверен, что и ты любишь меня так же, хотя, может быть, и не так отчетливо, как я тебя. Ты - мой идеал!». «... супруги должны себе дать обет воздержаться от пресыщения в телесных наслаждениях, блюсти за здоровьем и крепостью тела, необходимым для исполнения их высшего призвания, для их

семейного счастья (счастья - М.А.), особенно, если они хотят исполнять ревностно, совестливо и отчетливо это призвание - для этого нужна и душевная, и телесная крепость, несовместимая с пресыщением и эксцессом». «Быть рассадницей добра и истины в будущем поколении поручено ей самим Богом, мужем и обществом». «Ей нужно иметь хотя не глубокие, но ясные общие понятия об устройстве Вселенной, о нашей солнечной системе, наконец, о нашей родимой планете. Женщины обыкновенно пугаются этого. Грешно и совестно». «Твой навеки. Отослано 15 апреля». «...Мы все живем в одном только будущем. Происшедшее и настоящее для нас имеет только потому цену, что оно могло служить нам для нашего будущего... Я никогда не оперирую трудного больного из простых людей, когда он не скоро соглашается на операцию, говоря, что он умрет, и почти всегда видел, что предвещения их сбывались...».

Благословление матери. «Благослови тебя Господь, и твой дом, и твою подругу, и милых твоих детей. Устрой тебя Господь. Видит Бог, как я (слезы, падая, мочат бумагу, на которой пишу я теперь) Ему молилась, чтобы Он послал подругу дней твоих. О, сколько лежит утешительного для меня в простой речи! Все проповеди в мире не содержат для меня столько утешения, сколько лежит в этих словах больной, умирающей матери. О, так утешительны эти горячие слезы, которые потоком льются из глаз и служат мне свидетелями, что ни время, ни возраст, ни обстоятельства жизни не уничтожают детской любви в сердце, способном чувствовать и любить... Женщина, которой вдохновение не было сродни, которая погружена в житейский быт, пусть ищет услаждения, пусть закабалает себя в приличия и форму и делает что ей угодно. Ее пути не сходятся с путями верующего в идеал. Но та, которая в минуты святого вдохновения, услышав призывающий голос высшей воли: иди - на благородное призвание сочувствием утешить участь, для будущего жить в борьбе, взаимной жертвой воодушевлять готовность жертвовать собою - та пусть протянет руку, сказав: «Да, я готова».

Александр Бистром. «Дорогая Саша! Я люблю тебя для детей моих.... В этих словах для меня заключается неизмеримо более самой чистой, самой глубокой, самой высокой любви, нежели, когда бы я просто сказал: я люблю тебя только для себя одного. Дети и я - не только одно целое. Они для меня более меня самого. Это мое земное бессмертие». «Но, дорогая Саша, привяжи меня к жизни, которая мне, по правде сказать, вовсе не дорога, поэтическою ее стороною, старайся поддержать во мне вдохновенье участием, собственным вдохновением и любовью к идеальному. Укрепляй меня в моих занятиях наукою и искусствами; старайся поселить это же направление и в наших детях». Н.И.Пирогов предельно честен перед самым собой, детьми и будущей женой.

Однажды Александра Антоновна Бистром не выдержала потока проповедей и написала Пирогову: «Вы в большом разладе с самим собою. Вы не справедливы против себя. Вы домогаетесь недосыгаемого совершенства. Вы этим никогда не обретете мира, столь необходимого для нашего счастья. Может быть, со временем моя любовь одушевит вас, и вы также себя почувствуете тогда более способным писать о своих чувствах, нежели о всех возможных умозрениях». И Николай Иванович задумался. «Одна минута свидания в миллион раз более скажет и тебе, и мне, что мы чувствуем, чем полна душа - чем вся бумага, написанная с того времени, как существует свет... Вот тебе мой поцелуй». Даже в медовый месяц с молодой женой на Полотняном заводе в имении баронессы Бистром развернул бесплатную хирургическую деятельность. И при этом ему усердно помогала его молодая жена. Александра Антоновна умела слушать сетования своего ученого мужа, что и способствовало их долговому и счастливому союзу.

А.А.Бистром. «...Сегодня погребение тела моей матери. Я сожалею о том, что не присутствовал при смерти своей матери, но ничего не видел выше, ничего не чувствовал глубже, как смерть матери... Люби твою мать, Александрина, несмотря ни на что, ни на различные взгляды, ни на разность воспитания, люби ее и тогда, если бы она тебя не любила, любя и уважая мать, ты будешь сама достойною матерью, сама будешь вправе требовать любви и уважения от твоих детей». «...Меня понять будет не так легко во всех подробностях, особенно тебе, ещё так мало знакомой с опытом. Можешь ли ты требовать, чтобы моя любовь к тебе выражалась так, как твоя ко мне? Что я тебя люблю, глубоко люблю, люблю свято, чисто, бескорыстно, готов для тебя теперь отдать последнюю каплю крови... у меня опыт, время, долг, обязанность, горе, недуги, занятия, науки, дети не могут оставить любовь, одну любовь к тебе, цвести и зреть. Любовь моя к тебе, как молитва к Богу; она обнаруживается в минуту вдохновения и спокойствия. Это не значит, что я люблю тебя только в одни эти минуты». «Счастлив, кто сохранил до старости в груди юное сердце». «Ты открыла мой сокровенный рудник, ты оттаяла ледниковую кору, ты нашла драгоценный осадок, ты выкопала его из сердца, он твой, - ты его унесешь с собою и пустоту оставишь мне... Я был ничтожный лгун, если бы вздумал уверять тебя, что я люблю тебя той же любовью, как первую мою жену; плачь и сетуй, если ты хочешь именно той же любви, ее нет и не быть не может. Но благодари Бога и благословляй его, если ты понимаешь хорошо и ясно мою настоящую любовь к тебе; считай себя несравненно счастливее той, которая унесла с собою за пределы жизни порыв и пламя вспышек, оставив тебе одно святое и высокое, скрывающееся в глубине моей души, оставив тебе в залог этой истины не убеждение одно мое - двоих... два существа, которые ей были дороги на

свете...». «Знаешь ли, что значит заниматься наукой? Это значит - сомневаться. Нужно анализировать, измеривать (измерять - М.А.), взвешивать то, что уму необразованному казалось ясным и не подлежащим сомнению, то, что после строгого обсуждения и разбора не всегда выдерживает критику и падает». «У меня, например, есть примета, когда я увижу во сне кого-нибудь из моих больных выздоровевшим и веселым, то ему, верно, сделается худо или он умрет». «Дети и сестра тебя целуют. Я благословляю тебя, обнимаю, прижимаю к сердцу, целую и молюсь об тебе» (послано 16 апреля 1850 г.). «...Замени же мне то, чем была мне мама моя, когда я был ребенком. Видеть в муже отца, видеть в жене мать для нашего нравственного быта - это идеал в супружеской жизни. Но сколько нужно для этого нравственной силы, сколько чувства, сколько ума - и сколько Высшей благодати! Боже мой!». «Я люблю открывать слабости в тех, кого люблю, и потому все, что я тебе писал о твоей кухне, тебе должно служить доказательством, что я тебя люблю. Это много, потому часто я люблю. Это много, потому что я люблю немногих. Может быть, ты скажешь: «А разве не велено любить ближних, как самого себя?», но, к сожалению, я не люблю самого себя и потому мне немногого стоит любить других больше себя...».

О вере. Основываясь на письмах Н.И.Пирогова, можно утверждать, что он был человеком глубокой веры. «Ветхий Завет принимал так же, что человек создан по образу и подобию Божию. Бог говорил с избранным народом его языком, писал ему сам скрижали Завета. В мире христианском Божество, приняв образ человека, сообщило ему чрез Откровение связь, существующую между ним и Собою. Короче, человек всегда и везде чувствовал, что для него необходима эта связь, он искал всегда в этой связи опоры для своих слабостей, утешения для своих скорбей, награды для своих добродетелей...». «Я тебе писал уже однажды и теперь повторно: нельзя всем иметь одну и ту же религию...». «Один думает, что он воскреснет как он есть, в своем теле, чтобы жариться в печке или гулять в саду. Другой, постигая другим образом материю, верит и в другое бессмертие. Разрушать убеждения первого, не образовав его ума достаточными сведениями, жестоко и несправедливо, но несправедливо и упрекать в неверии другого; сначала нужно поставить себя на место каждого из них и тогда судить их, если кто хочет взять на себя обязанность судии...».

«Я благодарю, трёхкратно благодарю Всемогушего, что Он призвал меня быть врачом и наставником. Правда, изучение медицины меня несколько раз вовлекало в грубый материализм, охлаждало во мне любовь к людям, открывая черную и грязную сторону их души во всей ее наготе, еще и до сих пор оставило во мне сомнение, без которого ни одна опытная наука не может существовать и делается сбором всяких нелепостей

и предрассудков». «Спаситель сказал о фарисеях: «Скрытые гробы, по которым люди ходят и не знают этого». «Евангелическая беззаботность, основанная на вере и уповании, на беспредельной благодати Творца, не отвергает любви к своим близким и заботливости об их участи». «Веру без дел я не постигаю». «Спаситель нам ничего не оставил письменного о Себе. Слова его совершаются». «Идеал христианства вечен, непреложен, единственен».

О женщине. «Воспитание у нас худо донельзя. Какое она получает понятие о муже и детях, ее главным назначением: жить и действовать для мужчины и детей. Говорят, что ее круг действий ограничивается только семейством и потому ей нужно настоящего реального воспитания. Близорукие! Они не знают, что в семейном кругу лежит будущность человечества и в нем же скрыта одна из главных пружин общественной деятельности в настоящем. Действовать в семейном кругу значит действовать в обществе, да еще как? - Так, что эти действия отзовутся чрез 25 лет в другом поколении. Призвание женщины, рассматриваемое с этой точки, заключает в себе идею даже более высокую, нежели призвание мужчин, принадлежащих к некоторым классам общества...». «Какая женщина, как бы легкомысленна и суетлива она не была, не принялась бы с ревностью (ревностно - М.А.) вникать в действия ее мужа, основательно изучать нравственный и материальный его быт, стараясь своими попечениями все приспособить в семейном кругу так, чтобы успокоить, утешить, освежить его, если бы она знала, если бы она убеждена была, что впечатления и ощущения, получаемые мужчиной в семейном его кругу, отзываются сильно в его общественных действиях?». «Слишком самонадеянно желать воспитать и перевоспитать женщину, выходящую замуж, как бы она молода ни была». «Теперь, когда я стал старше и опытнее, когда горе, неудачи, обманутая надежда, разрушение мечты изменили и, сколько я могу судить о себе, улучшили меня, когда я начал искать прибежища и утешения в Непостижимом на земле, когда мысль о смерти и бессмертии чаще навещает меня, теперь мои занятия наукою и предложение моего искусства мне доставляют менее громкое, менее блестящее и мишурное, но глубокое и задушевное наслаждение. На всяком шагу, в приложении моего искусства, я могу исполнять и обязанности любви, и улучшаться, и утешить верою и упованием». «Ничего другого, лучшего на земле не желал бы я теперь и не применялся бы своим положением ни с кем на свете, если бы мне суждено было встретить закат моей жизни в месте более уединенном, в кругу более сосредоточенном, где бы я мог разделить и мое время, и то, чем полна моя душа, между более ограниченным, но более совестливым, более внутренним исполнением обязанностей моего признания и моего семейства. Быть где-нибудь в теплом климате, возле моря, причем и заняться с женою взаимным

образованием и приготовлением к лучшей жизни, воспитанием детей - вот мои мечты! - старая, я еще не разучилась мечтать! И так, труд и занятия должны быть так направлены, чтобы они служили нам и сниканием пропитания, и к исполнению трех главных христианских добродетелей. Быть верным своему призванию, снискать чрез него столько, чтобы жить самому, помогать другим и воспитывать детей - вот образ, по которому мы должны распорядиться с нашим трудом и занятиями».

О детях. «Пусть мои дети будут бедняками и начнут свое поприще так же, как я, без копейки, но пусть они будут счастливее меня в другом отношении; пусть мачеха одушевит их верою непоколебимой на целую их жизнь. Видит Бог, я приношу теперь в жертву все мои корыстолюбивые помысли для этого идеального счастья (счастья - М.А.) моих детей и, следовательно, моего собственного. Если Ему угодна моя жертва, то да ниспешет Он мне одну награду: истинную мать моих детей, истинную жену мне по душе и по чувству. Покуда я буду жив и здоров, мы с голода не умрем; но для лучшего воспитания наших детей и нас самих мы должны жить с расчетом. Сколько можем, мы должны оставлять и на черный день... Мне не хотелось бы отдавать детей в казенные заведения. Когда я умру, у тебя и у детей останется пансион - теперь половина, чрез 7 лет - полный, 1500 рубл (ей) серебром или 5000 рубл (ей) ассигнац (иями)». Сыновья Н.И.Пирогова избрали научную карьеру. Старший Николай стал талантливым физиком. Он умер рано. Младший Владимир стал историком. Николай и Владимир звали Александру Антоновну матерью. Своих детей у них (Н.И.Пирогова и А.А.Бистром), к сожалению, не было.

Цель земного бытия. «...Что были бы годы жизни, проведенные мною, если бы в них не было тех сладких мгновений и часов, которые доставляли мне занятия наукою, они заставляли меня забывать ничтожную мелочность предрассудков, с благодарной гордостью смотреть на низкие пошлости света и с внутренним сознанием собственного достоинства презирать бессмысленные толки черни». «Цель моего земного существования будет вполне достигнута, сколько позволено человеку достигнуть на земле своей цели, когда я найду в жене то, отрадной поэзией исполненное, существо, которое, поняв всю возвышенность, всю отвлеченность моего идеала, к достижению которого я посвятил всю энергию моей умственной и нравственной деятельности, посвятил также и свою жизнь, чтобы отрадой улыбки, нежного поцелуя и всеми, всеми обнаружениями внутреннего чувства доказать своему избранному, что она сочувствует всеми силами, всею мощностью (мощностью - М.А.) любви к достижению предначертанной цели, услаждая приветною ласкою, привязанностью (привязанностью - М.А.) к домашнему быту, тем невыразимым немецким «Gemuth» все

неприятности, встречаемые нами на пути, когда мы с самоотвержением и любовью стремимся приблизиться к нашему назначению».

Наставления, суждения и изречения Н.И.Пирогова. «Суди меня любя». «Любовь долго терпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь превозносится, любовь гордится; не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не помнит зла, не радуется неправде, а радуется истине; все прикрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (чудо, восхитительно!); любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и язык умолкнет, и знание исчезнет». «Учись, учись, учись и молись». «Ежели искусно разрезывает части хирург, надобно, чтобы он имел самые тонкие анатомо-патологические познания о тех частях, которые он разрезает; иначе он не заслуживает имени хирурга». «Медицина все более совершенствуется у постели больного». «Оставайся верен твоему призванию... Терпи, борись, иди вперед и дорожи твоим призванием так же, как жизнью». «Враги обыкновенно образуются из завистников». «Легковерие детства было заменено безверием юности». «Быть и казаться, известно, два разные, иногда два совершенно противоположные дела». «Во Христе не имеет силы ни обрезание, но вера, действующая любовью (любовью - М.А.)». «А теперь остаются нам только три эти: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». «Кто не любит, тот не познал Бога (что нам послал Сына Своего), потому что Бог есть любовь». «Страха нет в любви, но совершенная любовь изгоняет страх; ибо в страхе есть мучение». «Я знаю, что никогда не буду богатым». «Трудись не для того, чтобы сделаться богатым; богатство как средство к наслаждениям земным есть препятствие наследовать вечную жизнь - трудись, чтобы иметь наслаждение в использовании самого труда. Чтобы иметь это наслаждение, во-первых, трудись по мере сил твоих и способностей. Никогда не бери на себя того, что превышает твои силы и способности, но и не зарывай в землю данного свыше. А для этого необходимо знать и чувствовать ясно, какую роль предназначено тебе играть в жизни». «Кто не совестливо, без рвения, без любви исполнял обязанности своего назначения, тот не достигает цели земного своего бытия». «Я принимаю 3 рода человеческой подлости: мысленную, словесную и фактическую. 3 рода бездельничества. 3 рода глупости. 3 рода зла. 3 рода добра. Можно быть фактически во всех отношениях прекрасным человеком, но мысленным подлецом и бездельником. И наоборот. Можно быть фактически умным человеком, но мысленным дураком. И наоборот...». «...Вести скромную, тихую и сколько можно уединенную жизнь. Всякий признак блеска и роскоши противен осуществлению идеи предполагаемого образа жизни». «Искоренять идею любостяжания и мелочного страха за будущее. Не стоять в беспрестанном тревожном карауле для будущего земной жизни». «Атеистов и безбожников никогда

не было, их выдумали попы и старые бабы». «Мы легко обманываемся и так же легко привыкаем к обману даже до такой степени, что наконец начинаем верить в то, что сами выдумали для обмана себя и других». «Воспоминания - лучший памятник, возжигаемый нами усопшим». «Сомнение необходимо, неизбежно, оно есть следствие дуализма души, лежит уже в натуре души; без него нет борьбы с собою, без борьбы нет заслуги». «По прежнему шаблону нельзя воспитывать, если общество и государство желают иметь людей, а не обезьян и кукол». «Женщины и мужчины никогда не поймут друг друга». «Без взаимной любви и дружбы не могут совершаться дела святой любви к человечеству и ближним». «Идеал мы никогда не должны выпускать из мысли и из сердца». «Женщины должны занять место в обществе, более отвечающее их человеческому достоинству и их умственным способностям». «Женщина с мужским образованием и даже в мужском платье всегда должна оставаться женственной и никогда не пренебрегать развитием лучших дарований своей женской природы». «В медицине я как врач и начальник с первого же моего вступления на учебно-практическое поприще поставил в основание анатомию и физиологию, в то время, когда это направление, - теперь уже общее, - было еще ново, не всеми признано и даже многими (...) значительными авторитетами вовсе даже для хирургии отрицаемо». «Приехал и видел, что они лежат в грязи, как свиньи с отрезанными ногами. Я, разумеется, об этом тотчас доношу главнокомандующему, а там злись на меня кто как хочет, я плюю на все». (Из письма жене). «В моих «Анналах хирургической клиники» я объявил во всеулышание, что главное достоинство клинического учителя состоит в откровенности и чистосердечии, требующих от него признания сделанных ошибок и промахов перед самими учениками, и в первых моих клинических анналах я дал пример этой откровенности, раскрыв все сделанные мною ошибки; критика, конечно, не трудная - появившаяся в немецких журналах тотчас по появлении моей книги на свет, показала, что я вложил перст в раны многих клинических учителей». «Всякий врач должен быть прежде всего убежден, что злоупотребления в таких предметах как пища, питье, топливо, белье, лекарство и перевязочные средства действуют так же разрушительно на здоровье раненых, как госпитальные миазмы и заразы». «Ораторами становятся, поэтами рождаются». «Одинаковых больных нет - есть люди, страдающие одной болезнью». «Необходимо держать нож, как скрипичный смычок, одними только пальцами». «Вместо человека, сознающего свою громадную ответственность перед народом, который он вовлек в тяжелую, неподготовленную войну, вместо начальника армии, понимающего, что ему надо делать, я увидел площадного шута, не умеющего даже соблюдать внешнее достоинство занимаемого

им поста» (это Н.И.Пирогов о главнокомандующем в Крымской войне князе А.С. Меншикове, бездарном полководце). Когда сняли Меншикова, Пирогов писал жене: «Я дождался, наконец, что этого филина сменили. Может быть, и мы этому кое-чем содействовали... Я рад, что его прогнали».

Пожалуй, на этом завершу выдержки из писем Н.И.Пирогова, не понимая, как он находил время и терпение написать столько больших и обстоятельных писем по многим проблемам жизни. Позволю завершить затянувшиеся размышления в связи с письмами Н.И.Пирогова словами Л.Н.Толстого.

Л.Н.Толстой. Рассматривая семейную ситуацию Н.И.Пирогова, уместно привести в заключение суждения другого гения - Льва Николаевича Толстого. Его роман «Анна Каренина» начинается со слов: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по- своему». Это и есть правда Жизни. И в заключении повторно отмечу, что мы потомки не имеем юридического и морального права быть судьями личной жизни великого Н.И.Пирогова. И всё же если мы попытаемся характеризовать великого Николая Ивановича, то последуем его совету «Суди меня любя!»

Литература.

Геселевич А.М. «Научное, литературное и эпистолярное наследие Николая Ивановича Пирогова». М., 1956 г.

Малис Ю.Г. «Н.И.Пирогов». СПб, 1883 г.

Малис Ю.Г. «Севастопольские письма Н.И.Пирогова 1854-1855».

С-Петербург, 1907 г.

Могилевский Б.Л. «Н.И.Пирогов». М., 1961 г.

Продуминский «В.И. ПИРОГОВ». ЖЗЛ. Издательство «Молодая гвардия». 1989 г.

Штрайх С.Я. «Н.И.Пирогов». М., 1949 г.

Тюринов А.Д. «Н.И.Пирогов. Философско-педагогические письма».

Иваново, 2010 г.

Хохлов В.А. «Гении человечества. Николай Пирогов. Хирург от Бога». АСТ. Москва, 2015 г. стр. 62-68.

Афонский А.П. «Пирогов, его жизнь и педагогическая проповедь». М. 1911 г.

Бертенсон И.В. «Николай Иванович Пирогов». СПб, 1881 г.

Боткин С.П. «Речь о Пирогове». Протоколы общества русских врачей

СПб, 1881-1882.

Боткин С.П. «Письма из Болгарии. 1877». СПб, 1893 г.

Брежнев А. «Пирогов» М. Молодая гвардия. ЖЗЛ. 1990 г. стр. 1-477

Бурденко Н.И. «О Н.И.Пирогове с исторической точки зрения». Собр. Соч.

М., 1950-1952 гг. т.1.

Волкович В.А. «Друг человечества. Пирогов». СПб, 1910.

Геселевич А. М. «Научное, литературное и эпистолярное наследие Николая Ивановича Пирогова» М., 1956 г.

Красновский А.А. «Педагогические идеи Н.И. Пирогова». М., 1949 г.

Прудоминский В.И. «Пирогов». М. Молодая гвардия. ЖЗЛ. 1965 г.

стр. 1-301

Старосивильский . «Пирогов, великий целитель тела и воспитатель души...и педагогические взгляды». Варшава, 1907 г.

Ушинский К.Д. «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова». Журнал Министерства народного посвящения». 1862 г.

Штрайх С.Я. «Н.И.Пирогов» М., 1933 г.

УДК 159.95

М 48

Москатова А.К.

Доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заслуженный профессор, профессор. Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Москва, Россия.

К САМОСОЗИДАНИЮ ЧЕРЕЗ САМОПОЗНАНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Moskatova A. K.

Doctor Pedagogical sciences, candidate Biological sci., Senior Researcher, Honoured professor, Professor Russian State University Physical Education, Sport, Youth & Tourism. Moscow, Russia

TOWARDS SELF-CREATION THROUGH SELF-KNOWLEDGE AND THE RENEWAL OF THE WORLDVIEW

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.182

Аннотация. Обсуждаются аспекты обновления вузовских программ, в содержании которых необходимо акцентировать познавательные интересы студентов в сферах космогенеза и антропогенеза, расширяющих горизонты мировоззрения и отвечающих требованиям прогресса самосозидательной деятельности и совершенствования Жизни Земли и Вселенной

Abstract. The aspects of updating the content of university programs are discussed, in the content of which it is necessary to emphasize the cognitive interests of students in the fields of cosmogenesis and anthropogenesis that expand the horizons of the worldview and meet the requirements of the progress of self-creative activity and the improvement of the Life of the Earth and the Universe

Ключевые слова: Самопознавательная деятельность; дар сознания души; научное мышление; Галактическая Федерация; самосознательность персоны; сферы познания; феномен "учёного незнания"

Keywords: Self-cognition activity; the gift of soul consciousness; the Galactic Federation; scientific thinking; self-awareness of a person; spheres of cognition; the phenomenon of "scientific ignorance".

ВВЕДЕНИЕ. Задумаемся, почему в системе естественного и гуманитарного образования текущего этапа культурного и интеллектуального развития социума нарастает потребность изучать не только общее содержание естествознания, повышая общечеловеческие компетенции – элементарные знания относительно особенностей окружающей земной природы, но предоставить вдумчивому интеллекту любознательных личностей погрузиться в глубины одного из грандиозных космогонических свершений – *антропогенезиса*? Не пора ли наделить выпускников высшей школы подлинной *просвещённостью*? Почему бы не открыть для истинного познания и углубления самосознания современных студентов, таинства появления в сокровенной жизни мироздания самих *человеческих существ*? Не следует ли переключить внимание студентов на те события, которые *предопределили* закономерное воплощение в реальность бытия множества непостижимых разумных, одушевлённых, эволюционирующих форм планетарной жизни Вселенной, включая мыслящее и творящее земное человечество – *Ното Sapience*?

Пора признать очевидным, что именно интригующая история феноменального воплощения Разума и Сознания в живую плотскую форму служит принципиальной основой полноценного самопознания и самовыражения для современного молодого поколения. Обновление стандартного содержания программы обучения предвидит необходимость включения в сферу их познавательных интересов разнохарактерных, интригующих вопросов, которые должны пробудить их осознанное внимание к ранее неосмысленным, неведомым, фантастическим глубинам космогонии – творения мироздания. Здравомыслящие студенты должны знать, что именно в глубинах этого Единого и Бесконечного Начала произошло таинственное зарождение и строительство множества уникальных Вселенных, Галактик, Солнечных, Звёздных и планетарных миров, населённых разумными цивилизациями, жизнеспособность которых предопределила эволюционную перспективу существования одушевлённых и одухотворённых особей человеческого вида. Являясь наследниками Высшей, Сознательной, Творческой природы, человеческие индивидуализации были изначально наделены качествами интеллекта, рассудка, способностями ощущать и понимать себя, свою общечеловеческую, природную идентичность. Но

кроме того, каждой особи придавалась определённая, индивидуализированная конкретность, позволяющая сознательно управлять своими действиями, согласно жизненным ситуациям, сохранять себя и восходить по эволюционным ступеням самосовершенствования, следуя единому вселенскому порядку Жизни.

Обучение в высшей школе должно стать предельно осмысленным, исключительно вдохновляющим, умудряющим и самовозвышающим !

От Космогенезиса и Антропогенезиса к самопознанию

Творческое изучение антропогенезиса, сопровождаемое конкретными вопросами, касающимися тонких чувств, которые отражаются в интеллекте, познающем уникальные события окружающего космоса, пробуждает в сознании студентов интерес к формированию собственной, уникальной космической феноменальности. Можно надеяться, что процесс самопознания станет убедительной основой для уверенного проявления животворных творческих сил каждой неповторимой, самоутверждающей индивидуализации. Не менее важно, что именно самопознавательная деятельность, открывает перспективу молодой генерации успешно реализовывать свои многогранные потенции, раскрыть и приумножить одухотворённые способности, преодолевая укоренение инертности, освобождаясь от своих заблуждений и порочного неведения, навязанного устаревшими образовательными стандартами. На этой основе достигается потребность души в самовыражении, в развёртывании творческих сил своей невыразимой природы, в самопревосхождении, во славу благоразумного, духовного преображения не только земного, но и всего галактического сообщества Разумов.

В значительной мере самопознанию противодействует формальное изучение содержания естественных и гуманитарных учебных дисциплин, которое не соизмеримо с познанием истинных законов жизнеустройства беспредельной Универсальной Реальности как Единого Целого, в котором реализуется неразрывная взаимосвязь всего-со-всем. Никто и ничто в Универсуме не существует локально, ограничено, независимо от состояния других субъектов и объектов. Закономерный процесс преобразующей эволюции как отдельных, конкретных жизненных форм, так и высокоразвитых, сверхразумных цивилизаций, обусловлен непрерывным взаимодействием

созидательной энергией, которая беспрепятственно охватывает все порождения Галактики, способствуя всестороннему упорядочению космической жизни.

Перспективы галактической эволюции основаны на принципах дружественных взаимоотношений разумных, проницательных, самосознающих человеческих существ, чья миссия предусматривает содействие гармонизации жизни всего многообразия космических объектов и жизненных форм безграничного пространства мироздания. Вместе с тем, на уровне образовательных программ высшей школы, знания относительно величественной миссии человечества в эволюционном процессе преобразования мироздания, представляются запредельными. Близорукое руководство высшей школы не проявляет никакой озабоченность степенью интеллектуальной и нравственной готовности своих выпускников к осуществлению благопристойных, прогрессивных, творческих преобразований жизнеустройства современного и будущего социума, что позволило бы земной цивилизации занять достойное место в составе одухотворённой Галактической Федерации Света и Мира.

С мировоззрением организаторов современного высшего образования не совместимо понимание реальности существования каких-либо форм масштабной, сознательной, *целобусловленной*, идеально организованной жизни *мироздания*. Ограниченность стандартного содержания естественных дисциплин исключительно пределами доступного, *физического восприятия мира* и *материалистического осмысления природы*, лишает студентов возможности получить какие-либо *реальные* представления о грандиозных космических процессах, сопровождавших *созидание* не только *одной*, предполагаемой, но *множества* своеобразных, уникальных Вселенных. Откуда студенты могут почерпнуть интригующие сведения относительно *безбрежности, разноликости проявленных прообразов мироздания, творимого в их окружении?* В каких учебниках они прочтут, что развитие неисчислимых планетарных сообществ, занимавшее миллионы *земных лет*, сопровождалось непрекращающимися инвазиями и колонизациями Земли? Их осуществляло множество сверхразумных *Космических навигаторов*, устремлённых прорвать завесы, скрывающие неизвестные им галактические и звёздные системы и новые, многообещающие обители жизни. Нравнодушные покорители звёздных трасс стремились испытать конкурентные взаимоотношения с новыми, загадочными цивилизациями, вступить с ними в полезный практический *взаимообмен*, как научной информацией, так и уникальными техническими достижениями.

В частности, все циклы земной эволюции сопровождалась систематическими сознательными, *мысленными посылками* целительных, оживотворяющих, конструктивных, *духовных* энергий со стороны сознательных Творческих Иерархий и Правителей Сообщества Галактической Федерации. Их преобразующее воздействие всегда соответствовало потребностям закономерных, эволюционных преобразований всех планов бытия земного человечества. Благодаря главенствующему, непобедимому моменту *любви*, насыщающему все духовные послания со стороны Федерации Галактики Млечный Путь, земному человечеству постепенно открывалась перспектива восхождения к более выраженной *просветлённости в проявлениях самоосознанности*. Новая ступень самосознания позволила *особенно чутким индивидуумам* подойти к озаряющему проникновению в сакральную, творческую силу собственной *богоидентичности* – бессмертной, одухотворённой человеческой природы.

Сотни миллионов земных лет представители самых высокоразвитых звёздных цивилизаций Универсума, в том числе – плеяданцы, арктиурианцы, сирианцы, лирийцы, венерианцы, андромедиане и ряд других дружелюбно настроенных сообществ, внимательно наблюдали за развёртыванием многообразных, конфликтных событий, сопровождавших падения и подъёмы земной эволюции. Они *сканировали и анализировали течение масштабных событий*, своевременно предупреждая развитие критических ситуаций, катастрофических для Земной жизни и угрожающих всей Галактике. Благодаря их своевременным чётким прогнозам, в наследство земному человечеству были переданы не только скорректированные *генетические программы антропогенеза*, но также ниспослан гигантский объём необходимых научных знаний и практических технологий, обеспечивших всесторонний прогресс земной цивилизации в согласии с *Законом Единства Жизни Мироздания* [6, С. 231, С. 241].

Несмотря на то, что сокровенная *история земного антропогенеза* в закономерной эволюции необозримого мира Вселенной условно исчисляется земной наукой как XXI век, не установлены обоснованные свидетельства *когнитивных* разделов науки о достижении полноценного *человекознания* и достоверного понимания его истинных, закономерных истоков и конкретных, *движущих сил*, которые непрерывно побуждают коллективное Сознание и Разум человечества к эволюционному *самопреобразованию*, к гармоничной космической самореализации высшего, божественного сознания.

Обратимся к состоянию текущего коллективного самосознания и степени его отражения в реальных делах, действенных для самопознания. Сегодня повседневная жизненная среда опутана сетью несчётного множества

внешних и внутренних причин и особенностей бездушной и бездуховной *этики* и *двуличной морали*, которые укоренились в бытии современного земного сообщества. Ведущие позиции в массовом сознании заняла одержимость преимущественно эгоистичными способами *выживания и противостояния всего-всему*. В результате, среди *слабовольных личностей* стали преобладать носители *бездуховного самоискажения и неадекватного самоунижения*. В сознании массы современного студенчества наблюдается утрата, либо практически слабое выражение *познавательного интереса* к такому величественному космическому событию, как *Начало Жизни человечества*. Такие высоты находятся за пределами обыденного самосознания. Никто не объяснил студентам, что *неординарность* этого события в космической истории мироздания обусловлена проявлением сокровенного таинства – действия *Высшего Творческого Принципа, присущего Бесконечному Потенциалу Высшей Реальности*. Особенно важно, что именно согласно этому принципу *каждое индивидуализированное человеческое существо* наделялось особым даром – *Сознанием*. Благодаря именно этой мудрой Силе, человеческие особи обрели способность к организации самостоятельной и коллективной деятельности по *самосовершенствованию* – обогащению *качеств* собственной психофизической и духовной природы. Она же побуждала *особей* к объединению в *жизнеустойчивые, продуктивные сообщества*, направляла строительство *самодостаточной* земной цивилизации, способной преодолевать неизбежные испытания эволюционного преобразования жизни на пути *развёртывания беспредельных потенций Мироздания вне границ пространства-времени* [10, С. 312-313].

Остаётся столь же неопределённой, необъяснимой, непостижимой и отвергаемой земной наукой достоверность наличия некоего *Сверхразумного Источника* побудительных, творческих сил, способных к *вечной самоорганизации* бесконечной Жизни Вселенной. Неизвестно, как именно было предопределено *закономерное* преобразование вселенского и земного антропогенеза, в процессе которого сознанию человечества предстояло осваивать навыки целенаправленной мобилизации своих жизненных потенций, чтобы продолжать восхождение по ступеням психофизического и духовного прогресса? Земная наука не располагает объяснениями относительно *Истока* универсальных движущих сил, которые обладали способностью поддерживать *неукоснительный глобальный порядок*, организуя этот процесс в масштабе *закономерных, всеобъемлющих трансформаций* жизни окружающего мира – земной, галактической, вселенской среды.

Ещё более далека от понимания не только студентами, но и преподавателями естественных дисциплин, *ментальная, осмысленная расшифровка* законов, целей и принципов *Антропогенеза, в его неотъемлемой взаимосвязи с Космогенезом*. Вероятно, именно в этом *запредельном, сакральном* процессе, осуществлялось нескончаемое порождение *уникальных душ* – индивидуализированных носителей изначальной, предсуществующей, космической, *созидающей энергии Универсального Духа – основы Разумной целостной природы Жизни*. Каждая душа концентрирует в себе непостижимую, чудотворную движущую силу повелевающего, всеохватного, божественного *Сознания*. Благодаря его естественному проявлению через высочайший, организующий интеллект, каждая *одушевлённая* человеческая особь приспособлена к осуществлению разумных, упорядоченных взаимодействий с другими формами вселенской жизни и источниками информации.

Являя собой высшую интеллектуальную, созидательную силу, *энергия Духа* предоставила человеческой *душе* уникальную возможность насыщать рождаемые *мыслетформы* и *источать* в окружающий мир *сверхчувственный Свет одухотворённой, чистой Любви и Силы вечной Жизни*. Обладая врождённым даром *Универсального Сознания*, каждая одушевлённая индивидуализация приходит в телесное воплощение подготовленной к изучению *разностороннего самопроявления, к познанию своего внутреннего мира и безусловной необходимости проявлять согласие со стимулами окружающей среды*. В этом процессе сознательной сопричастности осязаемых и виртуальных трансформаций, которые сопровождают жизнь индивидуума в повторяющихся телесных воплощениях, каждая сознающая себя душа совершенствует способность к реализации неугасимого стремления *Всеобъемлющего Высшего Сознания* к *творческому самовыражению*. Накапливая опыт созидания благодатных преобразений, гармонизирующих вселенское пространство, каждая *одухотворённая душа* способствует восхождению *всего* человечества к высотам истинной, *просветлённой самоосознанности*, благодаря которой в персональном и массовом сознании начинают проявляться долгожданные ответы на мучительные, сакраментальные вопросы, сопровождающие все неисчислимые коллизии, нарушающие равновесие и гармонию циклов жизни каждого человека, а именно – «*Кто же я есть?*», «*Какова природа моей реальности?*», «*Кто я, то существо, которое называет себя «Я»?*», «*Зачем я здесь?*», «*Кто Я на самом деле, вне ограничений обусловленной личности?*» [3, С. 48].

Очевидно, признание *относительности современных человеческих знаний*, претендующих

на роль *безукоризненной науки*, которая пытается объяснить прогрессивную роль ментальных, *осознанных* взаимоотношений человека с окружающим миром в эволюционирующем антропогенезе, должно послужить побудительным мотивом к внедрению в практику высшей школы **обучения, развивающего, стимулирующего познавательные способности, в том числе пробуждающего интерес к самопознанию.**

Процесс формального накопления в памяти учебной информации, не обладающей никакой убедительной практической значимостью или инновационным смыслом, существенно сдерживает познавательную инициативу и полноценное самовыражение интеллектуальных потенций сознания учащихся. Следование принципам *развивающего обучения* даёт возможность каждому студенту осваивать, созерцать, проникать в многозначный смысл жизни, уточнять и обновлять **самоидентификацию, устремлённо искать** сою приверженность к многомерному, динамичному потоку Космического Разума **и создавать своим воображением и силой мысли неисчерпаемое многообразие сверхфизических талантов и фантастических способов самореализации.**

Комплексная трансформация просветляющей, благопристойной, вдохновляющей *мыслительности* в образовательной сфере создаёт позитивную, эволюционную перспективу для повышения инновационного, продуктивного и миролюбивого содержания *мыслеформ*. Их естественное излучение в безграничное пространство *информационной среды* земной и космической *ноосфер*, должно способствовать осуществлению системокомплекса продуктивных преобразований – масштабному **очищению** и **просветлению** коллективного и индивидуального **самосознания, ускорению** повсеместной самореализации и взаимному **одухотворению** жизненных планов, преобразующих все аспекты прогресса земной цивилизации.

Многозначность смысла познания и самопознания

Существо понятия **самопознания**, фигурирующего в различных философских, культурных и научных контекстах, демонстрирует исключительно *субъективный* уровень его осмысления, в связи с неоднозначным пониманием личностями жизненно важной значимости **самопознания и следствий незнания себя.** Большинство людей **не знают самих себя** потому, что *истинное*, отчётливое, глубоко осознанное самопознание, является утончённым, эмоциональным процессом. Заглядывая внутрь себя или прислушиваясь к суждениям окружающих, индивидуум невольно погружается в свои слабости, ошибки, недостатки, утрачивает реальный взгляд на жизнь, навлекает на себя своими мыслями всевозможные неприятности. С давних времён, в различных мировых, духовных традициях и священных книгах подчёркивалась

важность и настоятельная необходимость приобщения индивидуумов к истинному **самопознанию.** Овладение исключительным *искусством самопознания* предполагало овладение всеми его многогранными проявлениями, включающими: силы собственной телесности, многообразие собственных ощущений, невыразимые собственные чувства и необъяснимые собственные мысли. Предполагалось, что в сути этого искусства было заложено достоверное отражение таких *достоинств* и *недостатков* индивидуальной природы, которые должны побуждать человеческое **самосознание** к освобождению от самообмана, иллюзий, самонадеянности. **«Познать самих себя – значит понять, откуда мы пришли, где мы находимся и куда мы идём»** – таково лаконичное, мудрое заключение о **смысле самопознания**, сформулированное Иоганном Рейсбруком (Ruysbroeck Jan van – /1293-1381/) –

одним из самых почитаемых философов средневековья, удивительным фламандским мистиком, к тому же прозванным **«Великолепным»!** [5; 9, С. 178-181].

Самопознание может быть представлено, как своеобразное *зеркало*, отражающее внутреннее, сущностное содержание сознания особи, включающее: *) полноту естественного развития индивидуального *интеллекта*, которое достигнутого к настоящему периоду онтогенеза; *) качественный уровень *самоосознанности*, связанный с накоплением индивидуального опыта в решениях многозначных жизненных проблем; *) *проницательную тонкость* сознания, проявляемую в актуальной *самооценке* по сравнению с другими образцам мирового творения *мудрых*, самосознающих, деятельных душ, которые могут служить *маяками* в перспективе *самоорганизации жизни, самопревосхождении достигнутых уровней самовыражения и преодолении* несовершенных качеств; *) способность к устойчивому поддержанию *намерения* продолжать восхождение по ступеням *гармоничного самоовладения* – сознательного использования своих душевных и психодуховных сил в профессиональном служении потребностям общества; *) воспитанную в себе способность к искренней, бескорыстной *отдаче* обществу своих вдохновенных, божественных даров **Высшего Я-Сознания** – неугасимого **Света Любви и Мудрости**, которым из поколения в поколение награждается каждая индивидуализация в космических циклах антропогенетического прогресса.

Безусловно, разумная, интригующая потребность человека в сокровенном **самопознании** будет претерпевать ряд изменений личности по мере преодоления ею как предполагаемых, так и неожиданных, но закономерных (!) телесных, душевных и духовных испытаний в течении проживаемого жизненного цикла онтогенеза. Кроме того, нет смысла уповать

на универсальность получаемого профессионального образования. *Совокупность знаний*, необходимых человечеству для гармоничного саморазвития и благонадёжной организации жизни земного сообщества, закономерно претерпевает непрерывные, глобальные видоизменения. Следовательно, массовое сознание неизбежно должно побуждаться к преодолению ментальной инерции и самоуспокоенности познаниями, обрётёнными из содержания традиционных учебников. Здравомыслящим вузовским преподавателям следует озаботиться размышлениями над тем, «как привить своим ученикам научное мышление, научить их смотреть на мир с любопытством и непредвзятостью, научиться сомневаться». Образование должно служить неустанным побуждением к естественному *самоисследованию* и *самосозиданию* [8, С. 224].

Важно отметить, что *самопознание* и *познание мира, мировоззрение*, может служить источником подлинной радости даже такому общепризнанному корифею физической науки, как Ричард Фейнман (Richard P. Feynman – /1918-1988/). Обладая энциклопедическим интеллектом и поразительной проницательностью, Фейнман, тем не менее, признавал, что «мы находимся лишь в начале развития человечества: для развития человеческого ума, интеллектуальной жизни у нас есть в запасе годы и годы.... Для движения к прогрессу надо только приоткрыть дверь к неизвестному...» [8, С.155]

В связи с тем, что многообещающие междисциплинарные исследования *когнитивной науки* сосредоточились преимущественно на разработке теорий и моделирования работы *человеческого мозга* – полагаемого безусловного *процессора* познавательной, умственной деятельности человека, оказалось, что при изучении в вузе естественных дисциплин *истинные основания разумной природы Жизни не рассматриваются вообще*. Между тем, *побуждение* студентов к изучению этого неординарного, воистину грандиозного *космического события*, сопровождавшего антропогенез, как и другие формы *миросозидания*, должно сопутствовать приобщению современной молодой, перспективной генерации к познанию истоков и эволюционного предназначения сплава созидательных качеств собственной Разумной, Духовно-материальной Целостности.

Традиционными вузовскими программами естественных дисциплин также не предусмотрено обсуждение со студентами таких вопросов, как познание *Высшего Замысла Жизни*, как таковой, и *Замысла существа человеческой жизни*, в частности. Также, не обсуждаются аспекты появления и персонального и социального *предназначения каждой человеческой индивидуализации*, которая воплощает в своей телесной форме сознание и опыт *неповторимой души* и её *необъяснимой природы*. Не

рассматриваются и не изучаются *причины* и *признаки*, выражающие *уникальность каждой человеческой* формы разумной космической жизни. Не раскрывается для *самопознания*, что эволюционная миссия каждого человека – *осуществление гармоничного самосовершенствования, значимого* для закономерных психодинамических, творческих преобразований не только земного, но и вселенского антропогенеза. Подобное *поверхностное* обучение негативно отражается на психике, интеллекте и тем более на *мировоззрении* учащихся высшей школы. Механистичность формулируемых «компетенций», которые должны быть «внедрены» в безадресные умы студентов, характеризует предельно поверхностные, «никчемные» знания – «всё-про-всё». Вне понимания их *реального назначения*, никакому здравомыслящему разуму невозможно достичь осмысленного *познания* ни собственной природы, ни тем более, *высших истоков* и *побудительных сил* творческого, осознанного, *космического бытия* человеческого сообщества, земной цивилизации и её неповторимых, бесценных индивидуализаций.

Для понимания учащимися закономерной, эволюционной динамики *собственной психической жизни* вузовское естествознание не предоставляет никаких аргументов относительно того, что *содержание* и *смысл* каждой человеческой жизни обусловлен принципами *Всеобъемлющего Космического Сознания*. Именно благодаря ему человеческая жизнь обретает смысл целесообразно организованного, целеустремлённого, непрерывно преобразующегося *разумного процесса*. Именно универсальная *творящая сила Всеединого Сознания* использует функциональную систему структур человеческого мозга в качестве *врождённых* инструментов психосенсорного восприятия потока событий, рефлексии непрекращающихся трансформаций объектов и явлений внешнего мира – энергетических отображений разноликой информационной, эволюционной и, главное, – *обучающей среды*.

Посредством приумножения *опыта* соучастия индивидуума в разрешении различных жизненных ситуаций, порождаемых многообразием взаимоотношений, стимулирующих *самоосознанность решений и действий*, каждая *персонализация* продвигается к мастерству овладения опытом позитивного *самоконтроля жизни*. Формируется конкретная *самодисциплина* гармоничной жизни особи, удостоверяется успешность или недостатки реализации целеустремлённости в массе созидательных акций, вскрываются и совершенствуются *креативные* способности разума персоны. *Самоисследование* расширяет горизонты беспредельности *познания себя*, как мудрого содружества с ранее незамеченными и *неоценёнными* особенностями окружающего вселенского мира.

Продвигаясь по ступеням пространственно-временных преобразований **внутренней, одушевлённой жизни**, личность преодолевает ограничения **навязанного обучения**, субъективного предположения в оценке смысла внешних событий, которые привычно соответствуют позициям общепризнанной актуальности. Индивидуум, воодушевлённый перспективами глубокого **самоисследования**, развивает и овладевает устойчивой способностью направлять свою психическую деятельность к такому погружению в **океан познания** собственной сущности, в котором отражено воплощение полноты и красоты мироустройства, озаренного неугасимым, притягательным **Светом Совершенства Всеединого Сознания**.

Последователи **когнитивистики** повсеместно оповещают о своих несокрушимых надеждах раскрыть человечеству **«загадки Разума»**, которым изначально, но необъяснимым образом, было одарено **мыслящее** человечество. Оставаясь **«инкогнито»**, оно способно сопровождать восхождение человечества к вершинам **самопознания, объективировать мировоззрение и раскрывать сущность собственного космического бытия**. Вместе с тем, в **когнитивных исследованиях процессуальность искомым загадок** трактуется исключительно на основе фиксируемых **электрофизических показателей** стимулируемой реактивности нейронных сетей головного мозга. Однако, доступные для визуализации нервные сети, отличаются **метафизическими**, многоуровневыми и межполушарными взаимодействиями **на квантовых уровнях**, недоступных каким-либо физическим наблюдениям и расшифровкам. В результате, любые попытки адептов **материалистичной нейронауки** представить объяснение сути **«разумности» и адекватности** наблюдаемых ответов свойствами самой **материи мозга**, остаются так называемыми **«симулякрами»**, иллюзорными допущениями. В результате, когнитивная наука не отвечает необходимости соотносить наблюдаемую и не отрицаемую **«разумность»** с наличием **Высшего**, виртуального, метафизического **источника Сознания и Разума**.

По существу полноценное, достоверное, научно-обусловленное человеческое знание должно включать поиск искомого в пределах трёх предметных, реальных **сферах познания**: *) чувственно-сенсорной, телесной, физической; *) ментально-умственной, разумной, аналитической; *) созерцательно-духовной сферы **Высшего Я-Сознания** [7, С. 87].

Вместе с тем, любая воспринимаемая информация неизбежно будет носить отпечатки **субъективности**, в том числе: *) переживаний персоны по поводу **иного** осмысления содержания очередных сообщений, *) претензий и несогласия на переутверждение **собственных** понятий, *) степени переосознания явлений, согласно изменениям состояния готовности сознания к их

восприятию, *) вариативных изменений **опытности** индивидуализированного интеллекта. Следовательно, результаты профессионально обусловленного, **человеческого поиска знаний**, неизбежно сопровождаются отсутствием **«консенсуса»** – единодушия в признании причин и следствий субъективно наблюдаемых явлений, что утверждает вероятность **многозначимой, альтернативной природы их реальности**. Поэтому, разум современного исследователя не имеет убедительного обоснования для провозглашения **всех** разноречивых, гипотетических трактовок своих наблюдений в качестве **безусловной науки**, которую следует считать основой всех естественных дисциплин **вуза**.

Очевидно, прагматикам системы образования надлежит с определённой **осмотрительностью** именовать сведения, распространяемые центрами исследований в качестве **безукоризненной «науки»**, заставляя **всех** студентов **«безапелляционно»** заучивать и манипулировать **всеми** её концепции. Не послужит ли приобретаемое в вузе подобное **«обязательное знание»** усыпляющему самоуспокоению в покорении вершин дипломируемой «образованности»? В частности, не следует ли руководству отечественного высшего образования повесить на фронтонах вузов более перспективный, полновзвучный **девиз** Британской и Международной Ассоциации Образования: **«Обучение никогда не прекращается!» – «Teaching Never Stops!»?**

В связи с сомнительным признанием **«безусловности»** и **«значимости»** всех научных результатов, традиционно предлагаемых студентам для изучения, уместно напомнить о содержании уникального произведения Николая Кузанского (Nicolaus Cusanus – /1401-1464/), в котором содержатся убедительные **доводы** в пользу того факта, что принципиальное выражение степени человеческой **мудрости** и **достоверности** изучаемых знаний возможно лишь при условии, когда личность **самоутверждает** собственное мировоззрение, как отражение **«учёного незнания»**. Ибо, по существу, именно человеческое **незнание Высшей Природы истинной реальности**, может служить свидетельством несоответствия между полагаемым **ограниченным** объёмом разума, отпущенного человеку, и той **бесконечностью**, к познанию которой он призван стремиться. Речь может идти лишь об **относительности** полагаемых пределов **тех знаний**, которые должны быть **доступны** восприятию, пониманию и использованию сознанием и интеллектом земного человечества, преодолевающего в настоящее время испытания лишь очередного этапа предназначенного ему **психического и духовного генеза**.

Важно подчеркнуть, что несмотря на прошедшие **пятьсот лет** всестороннего развития естественных наук, не находится достоверного, искреннего признания или опровержения того, что

проявления истинного «незнания» продолжают сопровождать научную деятельность», порождая определённую самоуверенность, безусловность и самоуспокоенность «собственными» открытиями и достижениями [11].

IEW К настоящему времени накопилось немало фактов, доказывающих проявления как «нечаянного», так и намеренно рассчитанного обмана в трактовке результатов научных изысканий, как например, стало известно о деятельности содружества популярной американской научной корпорации «Силиконовая Долина». Длительное время, изощрённые мыслители-чудотворцы, практиковавшие в этой сокровенной обители, потрясали мир своими выдающимися «научными» открытиями и час-от-часа плодили «нобелевцев», которые, как документально подтверждено их собственными признаниями, систематически стимулировали свои «прозрения» посредством нескрываемого потребления разнообразных наркотических возбудителей.

Примечательно, что подлинная *анархия*, не изжитая донине в известных научных корпорациях, но продолжающая восхищать наивное массовое сознание, *перенасыщена стихийностью, самопроизвольностью решений, неорганизованностью, безвластием, изощрёнными иллюзиями и подлинным кощунством принимаемых решений и действий, беспорядочностью, отсутствием разумной дисциплины, которая должна быть присуща подобным системам и организациям научных исследований*. Таковы свидетельства осуществления бурной «Защиты Трона» «высокой науки» в царстве Силиконовой Долины! [12].

Искателям *высшей образованности* следует помнить, что подобные *химические источники* продолжают питать содержание определённых научных дисциплин высшей школы, о чём ни студенты, ни педагоги не задумываются! Не пора ли самим преподавателям высшей школы задать себе каверзные вопросы: *Чему Мы учим наивных студентов посредством своих заумных естественных дисциплин, которые утратили «естественность», разорванную нами на «фиктивную», физическую субстанцию, без живой души и Живого Духа? Мы учим их несуществующей, химической жизни (!), которая лишена естественного, божественного Смысла – Логике Вечной Жизни, Первозданной Естественной Целостности Духоматерии !*

Маловероятно, чтобы современные представители учёной элиты и титулованные вузовские преподаватели открыли для себя и предались размышлению над необычным предельно откровенным посланием XV века – «Об Учёном Незнании». Это – уникальное, подлинно научное произведение Николая Кузанского (Nicolaus Cusanus – /1401-1464/) – гениального мыслителя и выразителя духовных исканий эпохи раннего Возрождения, математика, философа,

теолога, доктора наук, кому довелось обучаться в трёх знаменитых университетах – Падуи, Гейдельберга и Кёльна, способно побудить современных учёных несколько умерить самооценку подлинной значимости собственных научных компетенций и распространяемых знаний.

Николай Кузанский подчёркивает, что он предпринял своё глубокое философское исследование, чтобы убедить современников в том, что «природа самых очевидных вещей – недостижима непосредственному человеческому познанию; всё, что человек желает познать – по существу выражает его незнание». «Для самого пытливого человека не будет более совершенного постижения, чем явить *высшую умудрённость в собственном незнании*» [4, С. 5]

Также становится очевидным, что прошедшие пять сотен лет не продвинули, по существу, ни мораль, ни нравственность высокоумных, «всезнающих» современников, кому предназначено служить авангардом искателей, увлечённых раскрытием подлинных причин и следствий собственного «Научного незнания». До настоящего времени продолжается распространение *обмана в науке* в виде сомнительных «научных рекомендаций» и «удобных решений», обещающих быструю продажу «открытий», превращая в массовом сознании «заумные» термины в «империю абсурда» уже в текущем XXI веке [2, С. 24]. *Пора задуматься!*

Следует обратить внимание на негативные следствия *разобщённости стандартных образовательных программ вузовского обучения и содержания информации, требуемой для углубления самопознания и познания* человеком непрекословных *законов мироздания, как живой, вечносущей, духовно-материальной, абсолютной Целостности*. Только на основе признания нерушимого, упорядоченного *Единства* всех энергетических и информационных проявлений Жизни, возможно подойти к формированию подлинного *мировоззрения, видения живой сущности безразмерного и бессмертного Организма Мироздания*, в котором многие миллионы лет происходили и продолжают трансформации состояний Сознания, Разума, Культуры и Образа жизни многоликих человеческих Рас, народов, этносов. Каждая индивидуализация претерпевает множество *преобразований самосознания*, восходя к пониманию и признанию своей неизмеримой, не сравнимой ни с чем *жизненной ценности*.

Однако, до сознания обучающихся в высшей школе, до сих пор не доведена блистательная идея о существовании *беспредельного незримого, недостижимого мира, жизнь которого соподчинена Вездесущему Разуму Космоса*, обладающему неисчерпаемой *креативной* силой, объединяющей *Дух и материю в нерасторжимый союз непрекращающегося совершенствования*. Во имя неизбежного эволюционного прогресса человеческого *самосознания*,

самоидентификации, самоутверждения чрезвычайно важно так организовать систему обучения, чтобы каждая земная *персонализация*, погружаясь в сферу целенаправленного обучения, достигала совершенства подлинной, высшей *осознанности* смысла, содержания и устремлений бесценного дара своей разумной, *психической жизни*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Неизбежность устремления Жизни Мироздания к решению наивысшей космической задачи – духовной трансформации земного и галактического человечества – определяет генеральные принципы, определяющие *соответствие* высшего, космического, эволюционного предназначения системы земного образования. Оно должно всемерно способствовать *одухотворению человеческих существ*, содействуя полноценному испытанию каждым индивидуумом собственных сил и мудрости в сакральном потенциале *самовыражения*. В искусстве самовыражения наиболее ярко высвечиваются оригинальные, потенциалы *мыслетворчества*, которые резонируют с *идеями* просветлённых душ *Мастеров – Иерархов и Созидателей Вселенной*.

Процесс взаимодействия всех разумных сил природы с каждой человеческой *персонализацией* – живой *микрочастицей*, придаёт ей огромную преобразующую силу, как *носителя* созидательной, *космической энергии*, как уникального *микросплава* природных стихий – непреодолимого потока гармонизирующих жизненных сил, как *микрочастицы Космического Разума* и *микрочастицы Всеобъемлющего Сознания*.

Именно благодаря *наследованию* этой созидательной, *самопревосходящей* силы – феномена лучезарности *«Беспредельного Разума»* – человеческие существа смогли развивать *самопознание*, накапливать и распространять адаптивный опыт, преодолевать испытания грандиозных эволюционных циклов закономерной изменчивости планетарной и космической природы, преобразуя, тем самым, не только условия своего существования, но и достигая высшего уровня позиционирования среди

неисчислимого биоразнообразия Мультивселенских форм, отражающих Вечную Жизнь [1, С. 78-79].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспредельность – Учение Живой Этики. Знаки Аги-Йоги – Рига, изд. «Угунс», 1992 – §84, §86, С. 78-79
2. Голдакр Бен Обман в Науке. Открытия, которые потрясли мир – /пер. с англ./ – М., ЭКСМО, 2010, 2 – «Зарядка для мозга», С. 24
3. Кляйн Жан КТО Я? Священный поиск (Jean Klein WHO AM I ? The Sacred Quest.) – /пер. с англ. / – М., ГАНГА, 2020, С. 48 – ЗНАТЬ СЕБЯ.
4. Кузанский Николай Об Ученом Незнании. О Предположениях. – /пер. с нем./ – г. Сретенск, «МЦИФИ», 2000, С. 5 – О том, что знание есть незнание.
5. Рейсбрук Ян (Рейсбрук Удивительный) – Эл. ресурс: vk.com>wall3707716055_755...
6. Рейчел Сэл Изучение границ Сознания – /пер. с англ./ – М., «Велигор», 2017, Гл. 13 – Подлинная история Земли, С. 231; Гл. 14 – Виды инопланетян, связанных с Землёй, С. 241.
7. Уилбер Кен Очи познания: Плоть, Разум, Созерцание. Интегральный мир. – /пер. с англ./ – М., РИПОЛ-КЛАССИК, 2016, 2 – Проблема доказательства, С. 87 – Данные и Знание.
8. Фейнман Ричард Радость познания – /пер. с англ./ – М., АСТ, 2014, 8 – «Что такое наука?» С. 224; 4 – «В чём состоит и в чём должна состоять роль научной культуры в жизни общества, С. 155
9. Хаксли Олдос Вечная Философия – /пер. с англ./ – М., «Рефл-бук», «Ваклер», 1997, Гл. 9 – Самопознание, С. 178 - 181.
10. Хокинс Дэвид – Глаз «Я» от которого ничего не скрыто. О природе Сознания – /пер. с англ./ – СПб., «Весь», Гл. 21 – Бытие: Творение и Эволюция, С. 312-313
11. Хорган Джон Конец Науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки – /пер. с англ./ – СПб., Амфора, 2001
12. Brooks Michael The Secret Anarchy of Science – Great Britain, PROFILE BOOKS LTD, London, 2012

УДК 159.9.018.7:37.018.26
ГРНТИ 15.31.31

Poul V.S.

*Ph.D. (Psychology), Associate Professor,
chair of the Department of the Pedagogy and the Psychology
Donetsk Regional Institute for Postgraduate Pedagogical Education,
ORCID 0000-0002-9010-3841*

Volzhentseva I.V.

*Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Academician of the Ukrainian Technological Academy (UTA),
Professor of the Department of Psychology and
the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education
SHEI «Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University»,
ORCID 0000-0003-0458-531X*

THE PARTNERSHIP AND THE SUPPORT TO PARENTS IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Поуль Валентина Станіславівна

*кандидат психологічних наук, доцент,
завідувач кафедри педагогіки і психології
Донецький обласний інститут післядипломної педагогічної освіти
ORCID 0000-0002-9010-3841*

Волженцева Ірина Вікторівна

*доктор психологічних наук, професор,
академік Української технологічної академії (УТА),
професор кафедри психології та
кафедри психології і педагогіки дошкільної освіти
ДВНЗ «Університет Григорія Сковороди в Переяславі»,
ORCID 0000-0003-0458-531X*

ПАРТНЕРСЬКА ВЗАЄМОДІЯ ТА ПІДТРИМКА БАТЬКІВ: РЕАЛІЇ СУЧАСНОГО ОСВІТНЬОГО СЕРЕДОВИЩА

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.185](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.185)

Summary. The article considers the issue of partnership and support to parents in the modern educational environment. It has been proved that there is an importance of increasing the parents' psychological awareness on the issue of the child education and development through innovative interactive technologies, which will allow to consider demands of parents, promote formation of the active parental position, provide recognition of their experience in educating their own children and support in searching ways to build a positive interaction. The stages of the cooperation with parents through interactive technologies are highlighted: the teachers in order to introduce interactive technologies working with parents and the parents training. Based on five-year experience in this area, effective recommendations to build positive interaction between teachers and parents have been defined. Combining of the teacher's professional competence in the child development technologies with the parents experience on the individual peculiarities and demands of their children provides the epitome of a positive interaction and an adult communication for being followed up by children.

Анотація. У статті розглянуто питання організації партнерської взаємодії та підтримки батьків у реаліях сучасного освітнього середовища. Обґрунтовано важливість підвищення психологічної обізнаності батьків з питань освіти та розвитку дітей через інноваційні інтерактивні технології, які дозволяють врахувати потреби батьків, сприяють формуванню активної батьківської позиції, надають визнання їхнього досвіду у вихованні власних дітей та підтримку в пошуку шляхів побудови позитивної взаємодії. Висвітлено етапи організації співпраці з батьками через інтерактивні технології: підготовка педагогів до запровадження інтерактивних технологій у роботу з батьками та тренінгове навчання самих батьків. На основі п'ятирічного досвіду роботи в цьому напрямку визначено дієві рекомендації для побудови позитивної взаємодії між педагогами і батьками. Об'єднання професійної компетентності педагогів щодо технологій розвитку дітей з досвідом батьків щодо індивідуальних особливостей і потреб своїх дітей надає зразок позитивної взаємодії та спілкування дорослих для його наслідування дітьми.

Key words: *partnership interaction, support to parents, positive parenthood, interactive technologies, values of parents.*

Ключові слова: *партнерська взаємодія, підтримка батьків, позитивне батьківство, інтерактивні технології, цінності батьків.*

Постановка проблеми. Ефективна реалізація базової середньої освіти обумовлена необхідністю запровадження в умовах Нової української школи педагогіки партнерства суб'єктів освітнього процесу, що складає їх добровільне спілкування та співпрацю, як зацікавлених рівноправних учасників освітнього процесу, які об'єднані спільними цілями і прагненнями та несуть спільну відповідальність за результат – набування дитиною життєвої компетентності. Запорукою успіху Нової школи в цьому напрямку є тісна співпраця з батьками і підтримка з їхньої сторони. У зв'язку з чим якісна освіта є одним з головних чинників успіху, а батьки – значущими провідниками позитивних змін. Відповідно проблемним питанням, яке вимагає розв'язання, стає залучення батьків як партнерів до освітнього процесу, оскільки вони є найголовнішими і постійними особами для своїх дітей і справляють на них вирішальний вплив, однак, у сучасних реаліях освітнього середовища вони потребують підтримки з боку педагогів і громади.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Науковцями висвітлювалися окремі важливі аспекти взаємодії педагогів та батьків в освітньому середовищі на рівні держави в різних країнах світу [1; 2; 3]. У Національній рамці вдосконалення та плану вдосконалення в Шотландії залучення батьків зосереджується на тому, як батьки підтримують та заохочують навчання своїх дітей у школі та в повсякденному житті [4]. З цією метою розроблено онлайн-ресурс, який постійно оновлюється, що дозволяє освітяном-практикам обирати конкретний напрям для взаємодії з батьками та здійснювати заходи, які можна використовувати як інструмент для вимірювання та оцінки поточної практики участі батьків, сімейної освіти, закладах догляду за дітьми, школах тощо [5]. Наприклад, в Кенії увага зосереджується на ролі батьків у підтримці навчання їхніх дітей у школі та залучення батьків до розробки освітніх стратегічних програм закладів освіти, включаючи аналіз потреб, встановлення пріоритетів, моніторинг та оцінку, а також підвищення обізнаності громадськості [6].

У США дослідники роблять акцент на підвищенні обізнаності педагогів про переконання та припущення, які можуть допомогти чи завадити міцним партнерським стосункам між школами, сім'ями та членами громади, ведеться розробка ативностей для роботи педагогів з батьками з цього питання [7]. Американська асоціація вчителів зазначає успішний вплив побудови стосунків між батьками та вчителями завдяки впровадженню різних комунікаційних стратегій на залученні батьків до шкільного навчання та життя їхніх дітей [8]. Прикладом може слугувати досвід встановлення здорових стосунків між батьками та вчителями для раннього успіху в навчанні дітей на засадах «3 C's» підходу: communication, consistency and collaboration (спілкування, послідовність, співпраця) [9].

У Тайланді з метою допомогти подолати виклики в новому освітньому середовищі для батьків розроблено рекомендації, які допоможуть дітям з онлайн-навчанням, а для вчителів – з питань підтримки батьків у онлайн-навчанні дітей [10].

Цікавим є досвід Австралії фасилітаторів онлайн-спільнот соціальних мереж, що висвітлює 5 простих кроків покращення співпраці між школою та громадістю, а саме: розширення бачення свого закладу, звернення до всіх зацікавлених сторін, створення карти ресурсів шкільної спільноти, поєднання навчальної програми з реаліями життя поза межами закладу проєкту й виклик для шкільної спільноти та громади [11].

В Україні науковці і практики активно висвітлюють необхідність педагогічної взаємодії з батьками учнів, можливості налагодження взаємовідносин між учасниками освітнього процесу у концепті сучасних реформ початкової освіти, фокусуючи увагу на понятті «взаємодія» та питаннях оновлення змісту підготовки майбутніх вчителів у контексті ідей сучасних реформ на створенні освітнього середовища із партнерських взаємозв'язках між вчителем, учнями та батьками, на засадах взаєморозуміння, спільності інтересів [12; 13]. Здійснювалися дослідження щодо питань взаємодії з батьками, стилю батьківського виховання, спільного проведення вільного часу та підтримки дітей у навчанні, а як результат на рівні закладів освіти увага спрямовувалася практику постійних контактів навчального закладу з сім'єю підлітка, максимального посилення співпраці з батьками [14]. Увага вчених також зверталася на психолого-педагогічний супровід батьків [15] та сім'ям з дітьми в період військового конфлікту [16]; супровід сімей, що мають проблемних дітей [17] та ін. Такий супровід включає в себе систему організаційних, діагностичних, навчальних і розвиваючих заходів, які характеризуються: поетапністю, динамічністю та гнучкістю, варіативністю і результативністю.

Останнім часом питання взаємодії з батьківською громадою розглядається як невід'ємна складова створення безпечного і здорового для дитини освітнього середовища в межах концепції «Безпечна та дружня до дитини школа» [18; 19], що реалізує всі принципи Нової української школи [12], в тому числі з наголосом на питаннях ефективного самоврядування: планування, управління, участі та партнерства всього педагогічного складу та персоналу закладів освіти, учнів та батьків, представників місцевої громади [20]. **Визначення невирішених аспектів проблеми.** Водночас залишаються не висвітленими питання саме технологій організації ефективної взаємодії з батьками, здійснення їх психологічного супроводу та підтримки.

Мета статті: розкрити досвід запровадження можливостей організації партнерської взаємодії та підтримки батьків у сучасному освітньому середовищі через технологію інтерактивного навчання педагогів та батьків.

Викладення основного матеріалу дослідження. Успішність освітнього процесу залежить від того, як складаються відносини між педагогами, учнями і батьками. Батьки і педагоги – вихователі одних і тих самих дітей, і результат виховання може бути успішним тоді, коли вони стають однодумцями та взаємодіють на засадах педагогіки партнерства. Важливо знайти такі технології, які дозволять врахувати потреби батьків усіх дітей, сприятимуть формуванню активної батьківської позиції, що стане підґрунтям для підтримки дітей.

Сучасна сім'я розвивається в умовах якісно нової суперечливої суспільної ситуації. Проведене дослідження (яким було охоплено 1755 дітей, 916 педагогів та 1882 батьків) щодо розуміння педагогами, батьками та дітьми несприятливих обставин в освітньому середовищі, свідчить про певні розбіжності в поглядах дітей і дорослих на них. Для дітей несприятливі обставини в освітньому середовищі – це ситуації, пов'язані з порушенням стосунків з оточуючими (батьками, друзями, вчителями), зі станом здоров'я, з втратою та розлукою, з їх оцінюванням. Дорослі під несприятливими розуміють ситуації, пов'язані з порушенням стану здоров'я свого і рідних, з втратою і розлукою та з вирішенням фінансових питань стосовно навчання дітей [21, с. 645].

Також встановлено розбіжності між намірами щодо виробу стратегії вирішення несприятливих обставин та реальним вибором. Переважна більшість учасників освітнього процесу мають потребу в виборі активних стратегій (пошук вірного або оптимального варіанту рішення та ін.), але у реальному житті обирають пасивні (не знають, що робити, не мають варіантів рішень, чекають, поки інші вирішать). Батькам і педагогам (різниця складає 32-34%) майже в два рази складніше перейти від наміру до реального вибору оптимального варіанту рішення порівняно з дітьми (18%). На рівні бажаного залишаються стратегії щодо допомоги іншим (26,5%), батькам і дітям

складно просити про допомогу рідних та друзів та вчителів (13,5-24,8%) [21, с. 657]. Практика показує найчастіше використання в мовленні дорослих вимог-наказів, слів з часткою «не», «ні», «але», звинувачень тощо; недостатній рівень уміння будувати партнерські стосунки з дітьми, ефективно спілкуватися, вирішувати конфлікти конструктивним шляхом. Отже, актуальним є розробка ефективних технологій взаємодії на різних рівнях (діти – батьки – педагоги) для створення безпечного та комфортного освітнього середовища.

Ключову роль у здійсненні співпраці з батьками на засадах педагогіки партнерства відіграє позитивна взаємодія з ними класних керівників та психологічної служби закладу освіти. Актуальною залишається психологічна обізнаність батьків з питань освіти, розвитку та виховання дітей через інноваційні інтерактивні форми, серед яких найефективнішими є тренінгові технології, які дозволять врахувати потреби батьків, сприятимуть формуванню активної батьківської позиції, надаватимуть визнання їхнього досвіду у вихованні власних дітей та підтримку в пошуку шляхів побудови позитивної взаємодії.

Результати провадження на протязі 5-ти років різних проектів («Психолого-педагогічний супровід особистості у складних життєвих ситуаціях», «Створення інклюзивного освітнього середовища в закладах освіти», «Безпечна та дружня до дитини школа» та ін.) дозволили визначити певні етапи організації співпраці з батьками через інтерактивні технології.

На першому етапі проводилося тренінгове навчання педагогів через проектну діяльність майже з усіх територіальних громад області (табл. 1). У першу чергу було охоплено всі заклади міст та районів, які знаходяться на лінії розмежування. З кожної освітньої установи навчання проходили 2 активних педагога, які в подальшому склали команду супроводу впровадження цих технологій на місцях.

Таблиця 1

Підготовка педагогів та батьків засобами інтерактивних технологій у Донецькій області через проектну діяльність (за підтримки представництва ООН (ЮНІСЕФ) в Україні)

Проекти	Кількість закладів освіти (ЗЗО та ЗДО)	Кількість тренінгів, семінарів, супервізій	Кількість навчених педагогів (за 1-2 етапами)	Кількість охоплених учнів (дітей)	Кількість охоплених батьків
«Садочок — простір дружній до дитини»	215	24	615	12900	769
«Психосоціальна підтримка особистості в складних життєвих ситуаціях»	282	18	538	13500	2820*
«Забезпечення захищеного навчального середовища для дітей та підлітків біля контактної лінії в східній Україні»	40	368	145	5946	1761*

«Створюємо інклюзивне середовище у закладах освіти Донецької області»	24	117	572	4311	292
«Безпечна та дружня до дитини школа»	32	432	1920	5430	640
Всього	593	959	3790	42087	6282

* Використовувалися різні елементи тренінгових технологій на батьківських зборах.

Програма тренінгового навчання включала 7 модулів: «Технології ефективної педагогічної взаємодії та стратегії вирішення конфліктних ситуацій в освітньому середовищі», «Стрес у дітей та дорослих. Методи нейтралізації стресових станів та стратегії подолання психотравматичних життєвих впливів», «Ресурси сім'ї у подоланні травматичних життєвих впливів. Позитивне батьківство», «Коло взаємодії – ефективна технологія організації спільноти дітей та батьків», «Тренінг як ефективна технологія партнерської взаємодії з батьками», «Відновлення внутрішніх ресурсів та самопоміага у складних життєвих ситуаціях», «Удосконалення навичок взаємодії з батьками: демонстрація педагогами тренінгових занять «Емоційна саморегуляція», «Попередження та вирішення конфліктів», «Визначення та досягнення життєвих цілей». «Аналіз проведених тренінгів».

Активно використовувалися методи, спрямовані на стимуляцію взаємодії учасників, що об'єднуються під назвою «інтерактивні техніки» і забезпечували взаємодію та мобілізували ефективну діяльність педагогів під час динамічного навчального процесу. Невимушене спілкування сприяло внутрішньому саморозвитку кожного учасника групи, позитивний емоційний настрій відкрив можливість працювати з довірою та повагою один до одного. Всі педагоги зазначили ефективність тренінгових методів, оскільки вони роблять процес навчання цікавим, емоційно привабливим. Обов'язковим елементом кожного дня був зворотній зв'язок та рефлексія щодо опрацювання кожного блоку занять, а саме: Що нового дізналися? Які труднощі можуть виникнути при впровадженні в роботу? Що я можу зробити, щоб вирішити ці труднощі? Наводимо деякі конкретні приклади, які називали учасники під час рефлексії 7-го модулю (табл. 2).

Таблиця 2

Приклади рефлексії учасників за результатами навчання тренінговим технологіям

Що нового дізналися?	Які труднощі можуть виникнути при впровадженні в роботу?	Що я можу зробити, щоб вирішити ці труднощі?
<p><i>Навколо мене багато цікавих, доброзичливих, чудових людей. Були гарні тренера і все було зрозуміло. Познайомила з методиками SMART, SWOT. Мені вдалось провести заняття! Відчула себе тренером! Набула теоретичні та практичні знання, навички проведення тренінгу. Відчула себе частково тренером, засвоїла структуру тренінгу. Я зрозуміла як досягти мети! Багато цікавого, корисного, практичного.</i></p>	<p><i>Недостатність часу, поганий настрій. Пристосувати тренінг до батьків дітей, які потребують особливої уваги Відсутність канцтоварів. Нерозуміння і не бажання батьків співпрацювати. Утримувати увагу учасників. Мало досвіду, не дає повноцінно розкритись і впроваджувати практику. Проблеми у виборі теми тренінгу.</i></p>	<p><i>Насолоджуватись життям. Робити аналіз роботи і враховувати свої помилки. Розвивати себе, намагатися знаходити час для саморозвитку. Розроблю свої тренінги. Буду вдосконалювати свої вміння та навички. Стримувати себе, слідкувати за часом і собою. Більше часу приділяти взаємодії з батьками.</i></p>

На другому етапі підготовлені педагоги провели відповідні тренінги, а також тренінги з питань інклюзивної освіти, протидії насильству над дітьми для колективу свого закладу освіти з педагогічним (20 годин) і допоміжним (4 години) персоналом. Також для батьків усіх класів і груп класними керівниками були проведені інформаційні заходи з елементами тренінгових технологій, на яких було здійснено представлення основних положень тем «Інклюзивна освіта»,

«Безпечна і дружня до дитини школа» та «Позитивне батьківство».

Класними керівниками і психологами закладів освіти для батьків (які виявили бажання залучитися) дошкільників, учнів початкової, середньої та старшої школи було проведено курс тренінгових занять «Підтримка батьківства: моделювання позитивної взаємодії», який складався із трьох тем, а саме: «Як батьки можуть визначити стрес у дитини, і як побудувати

допомогу дитині», «Роль батьків у вихованні дитини, у тому числі позитивного ставлення до багатоманіття», «Як побудувати позитивні стосунки з дитиною та допомогти дитині почати будувати позитивні стосунки з іншими дітьми» [22, с. 42-135]. Особлива увага була звернена на питання надання психологічної підтримки батькам, що знаходяться в складних ситуаціях, батькам дітей з особливими освітніми потребами, внутрішньо переміщених осіб та ін., що сприяло активізації взаємодії батьків з вихованцями, оскільки відповідальність за розвиток і повноцінне становлення дитини покладається на значущих дорослих – у першу чергу батьків.

Отриманий досвід засвідчив, що батьківський тренінг – це особлива систематична інтерактивна форма взаємодії з батьками, яка включає певний терапевтичний аспект, а саме:

Батьки складають частину оточення дитини, тому зміни в поведінці й способі життя батьків впливають на досвід дитини.

Тренінгові ігрові вправи і завдання допомагають дати оцінку різним способам взаємодії з дитиною, вибрати більш вдалі форми звернення до неї та спілкування з нею, замінювати небажані конструктивними.

Сімейні ресурси самопомогли з самого початку є складовою частиною тренінгового заняття, а сім'я обов'язково має бути включена в освітній процес.

Інтерактивна форма роботи є ефективною для батьків, які хочуть змінити своє ставлення до поведінки і взаємодії з власною дитиною, зробити її більш відкритою і довірливою до світу.

Концепція батьківського тренінгу передбачала і більш складні цільові установки: спільна робота з батьками скерована на зміну системи цінностей, здатності до переживань, а також поведінки й способу життя батьків. Вона сприяла процесу

розвитку дитини через досягнення кращого взаєморозуміння між батьками й дитиною, адекватних форм виховної взаємодії, зняття напруги, покращення настрою й забезпечення більших можливостей для подолання труднощів, допомагала розробити, апробувати й засвоїти нові способи вирішення проблем. Завдяки цій технології класний керівник та психолог сприяли розумінню батьками процесів розвитку ситуативних взаємозв'язків, необхідних для подолання проблеми; пізнанню власних можливостей і нахилів особистості до самопомогли в проблемних ситуаціях; усвідомленню, що насправді у дітей стереотипів немає, їх часто нав'язують самі дорослі.

Водночас, аналіз результатів проведеної роботи дав можливість визначити важливий аспект, який доцільно враховувати при організації позитивної взаємодії: моральні цінності, бажання і пріоритети батьків суттєво відрізняються, тому не може бути якоїсь єдиної універсальної моделі роботи з родинами. Сподівання, потреби та страхи (чи все батьки зможуть зробити в належний спосіб) різних родин щодо майбутнього своїх дітей багато в чому збігаються. Вони хочуть, щоб їхні діти мали друзів, перебували у безпеці, були щасливими, незалежними, продуктивними членами суспільства.

Відповідно, щоб налагодити ефективні партнерські стосунки з усіма батьками педагогам доцільно надавати системну та кваліфіковану допомогу з урахуванням їхніх моральних цінностей та пріоритетів, краще зрозуміти членів родин, їхні сподівання, проблеми та турботи тощо. Отриманий досвід дозволив визначити дієві рекомендації для побудови позитивної взаємодії між педагогами і батьками та забезпечення якісних освітніх послуг для всіх дітей (табл. 3).

Таблиця 3.

Рекомендації щодо позитивної взаємодії між педагогами та батьками

Питання	Погляд з позиції позитивної взаємодії
<i>Як підтримати родини, з якими працюємо?</i>	<i>Важливо прислухатися до розповідей батьків про їхню взаємодію з усіма дітьми і з дітьми, які мають особливі здібності, потреби.</i>
<i>Як зрозуміти батьків?</i>	<i>Зрозуміти батьків можна лише дізнавшись про їхні цінності та переконання. Щоб досягти цього, педагоги мають добре усвідомити свої власні погляди і цінності.</i>
<i>Чим керуються батьки у вихованні дитини?</i>	<i>Наші моральні цінності суттєво впливають на наші дії; погляди людини на те, що є важливим і що неважливим у житті, значною мірою визначають її особистість.</i>
<i>Як налагодити ефективні партнерські стосунки з батьками?</i>	<i>Щоб налагодити ефективні партнерські стосунки з батьками, ми повинні допомагати їм з урахуванням їхніх цінностей та пріоритетів. Необхідно пам'ятати, що цінності різних сімей можуть радикально відрізнятися, навіть якщо вони належать до однієї культури. Інколи навіть цінності двох членів однієї родини можуть бути зовсім різними.</i>
<i>Яким педагогам довіряють батьки?</i>	<i>Батьки більш схильні розповідати про себе та своїх дітей тим педагогам, хто розуміє їх страхи, потреби та цінності. До таких педагогів вини відчують довіру.</i>
<i>На що орієнтуватися у взаємодії з батьками?</i>	<i>Моральні цінності, бажання і пріоритети батьків суттєво відрізняються, тому не може бути якоїсь єдиної універсальної моделі роботи з родинами. Отже, доцільно орієнтуватися на спільне, що може об'єднати кожену родину!</i>

Яке одне з найголовніших завдань педагогів з батьками?	Надати батькам відчуття, що їх дитина знаходиться в безпеці, що вона досягає маленьких успіхів щодня. Допомогти батькам повірити у власні сили і можливості!
--	--

Висновки та перспективи подальших досліджень.

Важливим компонентом комплексної підтримки всіх батьків дітей є тренінгова технологія. Саме інтерактивні форми взаємодії педагогів і батьків дозволяють врахувати потреби сімей, сприяють формуванню активної батьківської позиції, дають можливість надавати визнання досвіду родин у вихованні власних дітей та в пошуку шляхів побудови позитивних стосунків.

Стосунки у взаємодії тільки тоді є партнерськими та позитивні, коли вони забезпечують внутрішній комфорт та підтримку одночасно і для дитини, і для батьків, і педагогів. Наскільки вони будуть партнерськими і позитивними однозначно залежить від усіх сторін. Водночас професійна обізнаність та компетентність педагогів щодо технологій розвитку дітей більше, досвід та обізнаність батьків щодо індивідуальних особливостей і потреб своїх дітей ширше, і показуючи приклад позитивної взаємодії та спілкування дорослі надають зразок для його наслідування дітьми.

Партнерська взаємодія дає імпульс до побудови співпраці з сім'єю на якісно новій основі, що передбачає певне розширення мережі соціального партнерства шляхом запровадження системної взаємодії місцевої громади з шкільним самоврядуванням, освітянами, батьками щодо можливостей забезпечення варіативності освітніх маршрутів для всіх дітей.

Отже, партнерська взаємодія та підтримка батьків, що забезпечується на основі підвищення їх психологічної обізнаності через запровадження тренінгових технологій є ефективною у реаліях сучасного освітнього середовища, проте вона і надалі потребує подальшого постійного пошуку та оновлення інтерактивних підходів до співпраці родинами у зв'язку з переходом закладів освіти на дистанційне та змішане навчання.

Список літератури:

- Digital education action plan 2021-2027: Resetting education and training for the digital age. European Union, 2020. 20 p. URL: https://ec.europa.eu/education/sites/default/files/document-library-docs/deap-communication-sept2020_en.pdf
- Parents in Partnership... A parent engagement policy for Ontario schools. Queen's Printer for Ontario, 2010. 36 p. URL: http://www.edu.gov.on.ca/eng/parents/involvement/pe_policy2010.pdf
- Karen L. Mapp, & Paul J. Kuttner. Partners Education in A Dual Capacity-Building Framework for Family-School Partnerships / Advancing Research Improving Education SEDL. U.S. Department of Education. 2013. 32 p. URL:

<https://www2.ed.gov/documents/family-community/partners-education.pdf>

National Improvement Framework (NIF). 2018. / Scottish Government Riaghaltas na H-Alba gov.scot. URL: <https://www.gov.scot/policies/schools/national-improvement-framework/>

Engaging parents and families – A toolkit for practitioners / Education Scotland. Tuesday, July 27, 2021. URL:

<https://education.gov.scot/improvement/learning-resources/engaging-parents-and-families-a-toolkit-for-practitioners/>

Parental support to learning / Learning Portal. International Institute for Educational Planning. 22 Sep. 2021. URL:

<https://learningportal.iiep.unesco.org/en/issue-briefs/improve-learning/parental-support-to-learning>

Garcia M., Frunzi K., Dean C., et al. Toolkit of Resources for Engaging Families and the Community as Partners in Education. Washington, DC: U.S. Department of Education; Institute of Education Sciences; National Center for Education. 2016. URL: <https://ies.ed.gov/ncee/edlabs/projects/project.asp?projectId=4509>

Building Parent-Teacher Relationships. American Federation of Teachers. Washington, DC: American Federation of Witnesses. 2007. / Reading Rockets. WETA Public Broadcasting. 2021. URL: <https://www.readingrockets.org/article/building-parent-teacher-relationships>

Susan M. Establishing healthy parent-teacher relationships for early learning success. / Early Learning Network. University of Nebraska-Lincoln. 29 AUG. 2018. URL: <https://earlylearningnetwork.unl.edu/2018/08/29/parent-teacher-relationships/>

Wongprasert T. How parents can support children's online learning. / UNICEF Thailand. URL: <https://www.unicef.org/thailand/how-parents-can-support-childrens-online-learning>

O'Keefe B. 5 Steps to Better School /Community Collaboration. Edutopia. George Lucas Educational Foundation. October 19, 2011. URL: <https://www.edutopia.org/blog/school-community-collaboration-brendan-okeefe>

Концепція нової української школи. Рішення колегії Міністерства освіти і науки України від 27.10.2016. Київ: 2016. 40 с. [Konseptsiia novoi ukrainskoi shkoly. Rishennia kolehii Ministerstva osvity i nauky Ukrainy vid 27.10.2016. Kyiv: 2016. (In Ukr).] URL: <https://cutt.ly/7hMbLxj>

Розлутська Г., Драч А., Костик Л. Педагогічна взаємодія з батьками учнів у реалізації педагогіки партнерства у концепції «Нова українська школа» // Педагогічні інновації у фаховій освіті. Ужгород, 2019. Випуск 10. С. 157-162 [Rozlutska H, Drach A, Kostyk L Pedagogichna vzaemodiia z batkamy uchniv u realizatsii pedahohiky partnerstva u kontseptsii

«Nova ukrainska shkola». In: Pedagogichni innovatsii u fakhovii osviti. Uzhhorod, 2019; (Vypusk 10):157-162. (In Ukr).]

Балакірева О.М., Бондар Т.В., Артюх О.Р., та ін. Взаємодія з батьками, стиль батьківського виховання, спільне проведення вільного часу, підтримка дітей у навчанні. Міжнародний проєкт «Health Behaviour School-aged Children» (HBSC). Укр. ін-т соц. дослідж. ім. О Яременка, ЮНІСЕФ. 2007. 4 с. [Balakirieva OM, Bondar TV, Artiukh OR, et al. Vzaiemodiia z batkamy, styl batkivskoho vykhovannia, spilne provedennia vilnoho chasu, pidtrymka ditei u navchanni. Mizhnarodnyi proekt «Health Behaviour School-aged Children» (HBSC). Ukr. in-t sots. doslidzh. im. O Yaremenka, UNICEF; 2007:4. (In Ukr).] URL: <http://www.uisr.org.ua/img/upload/files/HBSC/Buklet%2010.pdf>

Овчарова Р.В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 448 с. [Ovcharova RV Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya: Ucheb. posobie dlya stud. psihol. fak. universitetov. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya»; 2003:448 (In Russ).]

Соціально-педагогічна та психологічна допомога сім'ям з дітьми в період військового конфлікту: навч.-метод. посіб. Заг. ред. К.Б. Левченко, В.Г. Панок, І.М. Трубавіна. Нац. акад. пед. наук України [та ін.]. Київ. Україна. 2015. 174 с. [Sotsialno-pedahohichna ta psykhohohichna dopomoha simiam z ditmy v period viiskovoho konfliktu: navch.-metod. posib. Zah. red. KB Levchenko, VH Panok, IM Trubavina. Nats. akad. ped. nauk Ukrainy [et al]. Kyiv: Ukraina; 2015:174. (In Ukr).]

Мушкевич М.І. Психологічний супровід сімей, що мають проблемних дітей : монографія. Луцьк: Вежа-Друк, 2019. 456 с. [Mushkevych MI Psykhohohichniy suprovid simei, shcho maiut problemnykh ditei: monohrafiia. Lutsk: Vezha-Druk; 2019:456 (In Ukr).]

Про Національну стратегію розбудови безпечного і здорового освітнього середовища у новій українській школі. Указ Президента України від 25 травня 2020 року № 195/2020. [Pro Natsionalnu stratehiu rozbudovy bezpechnoho i zdorovoho osvitnoho seredovyshcha u novii ukrainskii shkoli. Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 25 travnia 2020 roku № 195/2020. (In Ukr).] URL :

<https://www.president.gov.ua/documents/1952020-33789>

Пономаренко В., Воронцова Т., Сакович О., та ін. Безпечна і дружня до дитини школа в контексті реформи «НУШ». Київ: Алатон. 2020. 64 с. [Ponomarenko V, Vorontsova T, Sakovych O, et al. Bezpechna i druzhnia do dytyny shkola v konteksti reformy «NUSh». Kyiv: Alaton; 2020:64 (In Ukr).] URL: https://www.unicef.org/ukraine/media/3646/file/safe_school_in_NUS.pdf

Poul V., Talbot Ch., Malieieva O., et al. Psychological and pedagogical support of teachers' personal and professional development in the conditions of armed conflict. Designing an Individual Trajectory of Educator's Professional Development in the Context of the Concept of «Lifelong Learning»: Collective Scientific Monograph. B. Shneider (ed.). Dallas: USA: Primedia eLaunch LLC. 2021. 236 p. P. 5-27. <https://doi.org/10.36074/d-oblipppo.monograph-2021.01>

Поуль В. Психологічна безпека особистості в несприятливих обставинах: питання розуміння та особистісного вибору. Психологічна безпека особистості: міжнар. колектив. монографія / Університет Григорія Сковороди в Переяславі; Брест. держ. ун-т ім. О.С. Пушкіна; за заг. ред. І.В. Волженцевої. Переяслав (Київська обл.): Домбровська Я.М.; Брест: БрДУ, 2021. С. 639-663 [Poul V Psychological safety of the individual under unfavorable circumstances: issues of understanding and personal choice of behavioral strategies. In: The Psychological Safety of Personality: an international collective monograph / the Grigoriy Skovoroda University in Pereiaslav; Brest State AS Pushkin University; under the general editorship of IV Volzhentseva. Pereiaslav (Kyiv reg.): Dombrovskaya YM; Brest: Brest State University; 2021:639-663. (in Ukr).]

Підтримка батьківства – крок до прийняття та підтримки дитини: спецкурс: авторський колектив /автори-розробники В.С. Поуль, О.О. Заріцький, К.В. Нікітюк. Краматорськ: Відділ інформаційно-видавничої діяльності, 2020. 136 с. [Pidtrymka batkivstva – krok do pryiniattia ta pidtrymky dytyny: spetskurs: avtorskyi kolektyv /avtory-rozrobnyky VS Poul, OO Zaritskyi, KV Nikitiuk. Kramatorsk: Viddil informatsiino-vydavnychoi diialnosti; 2020:136 (In Ukr).]

Широкая М.Ю.,*к.психол.н., доцент**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»
факультет психологии.***Жукова О.И.,***выпускница специалитета**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»
факультет психологии.**Россия, Москва*

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И САМОКОНТРОЛЬ У СПЕЦИАЛИСТОВ С РАЗНЫМИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ (COVID-19)

SELF-ORGANIZATION AND SELF-CONTROL OF REMOTE WORK SPECIALISTS WITH DIFFERENT INDIVIDUAL TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS DURING COVID-19

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.183](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.183)

Аннотация. Материалы, представленные в данной статье, являются продолжением публикации нашего исследования 2019-2020 г.г. Первая часть, посвященная субъективному отношению специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями к дистанционной работе в условиях COVID-19, изложена в статье Широкой М.Ю. и Жуковой О.И. (*East European Science Journal*, Т. 3, N 9(73), 2021).

Данная статья посвящена изучению особенностей самоорганизации деятельности и самоконтроля у специалистов с разными индивидуально-типологическими стилями в условиях всеобщей дистанционной работы, как необходимой меры обеспечения безопасности здоровья в период пандемии COVID-19. В исследовании приняло участие 120 респондентов. Для получения результатов были использованы профессионально-психологическая анкета, методика «Индивидуально-типологические особенности личности» (Собчик, 2005), «Опросник самоорганизации деятельности» (Мандрикова, 2010) и шкала «Самоконтроля» (Ишков, 2004).

Было выявлено, что у всех специалистов в условиях всеобщей дистанционной работы снижен уровень целеустремленности как осмысленного видения цели жизни при удовлетворенности процессом её достижения. Тем самым нарушается общая самоорганизация деятельности и её стратегический компонент, который формирует временную перспективу на будущее.

Специалисты с наглядно-образным когнитивным стилем отличаются высоким уровнем самоорганизации своей деятельности и самоконтролем; условия дистанционной работы не вызывают у таких специалистов изменений в ни стратегии, ни тактике выполнения рабочих дел. Специалисты с интуитивным когнитивным стилем отличаются низким уровнем самоорганизации деятельности в условиях дистанционной работы. Формально-логический тип личности также показал наличие низкого уровня самоорганизации деятельности в условиях дистанционной работы при выявленном ранее переживании ими увеличении рабочего времени в данных условиях. Вербальный тип личности отличается наихудшими показателями самоорганизации деятельности в условиях дистанционной работы. У специалистов с акцентуированным типом выявлен высокий уровень самоорганизации деятельности; однако на поддержание его они затрачивают много сил и энергии.

В конце статьи приводится практическое значение исследования: выявление индивидуально-личностного вклада в формирование самоорганизации деятельности у специалистов с разными когнитивными стилями позволяет найти индивидуальный подход и помочь ему осознать и раскрыть потенциал самоорганизации в условиях дистанционной работы.

Annotation. This article presents materials which are a continuation of our research publication in 2019-2020. The first part of the research, devoted to working conditions and the subjective attitude of specialists with different individual typological characteristics to changed remote work due to COVID-19 conditions, is described in the article by Shirokaya M.Yu. and Zhukova O.I. (*East European Science Journal*, Vol. 3, N 9(73), 2021).

This article is devoted to the study of the features of self-organization and self-control among specialists with different individual typological styles in the conditions of universal remote work, as a necessary measure to ensure health safety during the COVID-19 pandemic. 120 respondents took part in the study. A professional psychological questionnaire, the methodology "Individual typological characteristics of personality" (Sobchik, 2005), "Questionnaire of self-organization of activity" (Mandrikova, 2010) and the scale of "Self-control" (Ishkov, 2004) were used to obtain the results.

It was found that all specialists in the conditions of universal remote work have a reduced level of purposefulness as a meaningful vision of the purpose of life with satisfaction with the process of achieving it. This disrupts the overall self-organization, its strategic component, which forms a temporary perspective for the future.

Specialists with visual-imaginative cognitive style are distinguished by a high level of self-organization and self-control; the conditions of remote work do not cause such specialists to change either the strategy or tactics of doing work. Remote work specialists with an intuitive cognitive style are distinguished by a low level of self-organization. Remote work specialists with the formal-logical personality type also showed a low level of self-organization and an increase in working time despite the previously revealed experience. The verbal personality type is characterized by the worst indicators of remote work self-organization. Specialists with an accentuated type have a high level of self-organization; however, they spend a lot of effort and energy to maintain it.

At the end, the practical significance of the study is given: the identification of an individual personal contribution to the formation of specialist's with different cognitive styles self-organization allows you to find an individual approach to a specialist and help him realize and unlock the potential of self-organization for high efficiency in the conditions of remote work.

Ключевые слова. Самоорганизация деятельности, самоконтроль, дистанционная работа, личность профессионала, индивидуально-типологические особенности, когнитивный стиль.

Keywords. Self-organization, self-control, remote work, professional personality, individual typological features, cognitive style.

В настоящее время проблема самоорганизации приобретает особое звучание. Переход большинства специалистов на дистанционный формат работы, и, как следствие, изменение рабочих мест, условий выполнения труда, и следующие за этими объективными изменениями повышенные требования к личности профессионала: к его самоорганизации, самоконтролю не только при выполнении профессиональных задач, но и к остальным сферам жизни человека. В 2020 г. многие руководители столкнулись, в первую очередь, с неэффективной самоорганизацией деятельности сотрудников при их переходе на дистанционный формат, оставив многие проблемы, в том числе, проблему мотивации, немного в стороне. Очень многие компании стали создавать разнообразные общие советы и даже руководства по развитию самоорганизации и самоконтроля для сохранения эффективности специалистов, выполняющих профессиональные задачи дистанционно (Авдеева и др., 2019; Алешина, 2020; Балабанов и Балабанова, 2019; Гурова, 2020; Нагапетян и Озерникова, 2020; Рожкова, 2020; Ваггера, 2020; Mok, Manga, 2020; Ozimek, 2020).

Самоорганизации жизни человека – сложный и многообразный процесс. Как и само понятие «самоорганизации», в которое психологи вкладывают различные смыслы: от самоорганизации деятельности во временном континууме, до самоорганизации как проявления осознанной саморегуляции субъекта (Ишков, 2004; Костромина, 2010; Мандрикова, 2010; Сергиенко, 2018 и др.). Разработаны понятия «психическая самоорганизация», «самоорганизация времени», «самоорганизация деятельности», самоорганизация также рассматривается и как отдельная деятельность. Организационная психология изучает самоорганизацию в контексте выполнения человеком своей деятельности, как процесс сознательного структурирования времени выполнения трудовых задач, включая тактическое и стратегическое планирование и целеполагание (Мандрикова, 2010). Самоорганизация, в концепции Мандриковой, содержит такие характеристики как планирование, целеполагание,

настойчивость, фиксация на структуре, самоорганизация при помощи внешних средств и направленность на настоящее. Своеобразие структурирования самоорганизации деятельности обусловлено индивидуально-личностной организацией субъекта, что делает возможным её понимание как «интегральной совокупности природных и социально приобретенных свойств» (Костромина, 2010, с. 155). В напряженных или сложных условиях труда, при необходимости осуществить внутреннюю мобилизацию возможностей и способностей человека, «запускается» процесс осознания необходимости самоорганизации деятельности. Сопутствующие ей процессы самомотивации, самоанализа, рефлексии и т.п. приводят к трансформации системы самоорганизации, что связано с необходимостью проявления личностной активности (Костромина, 2010).

Самоорганизация деятельности, в частности, в условиях дистанционной работы, является необходимым, но недостаточным условием для достижения эффективности профессионала. Обеспечение эффективности достигается обязательным наличием самоконтроля поведения (Сергиенко, 2016). «Контроль поведения мы понимаем как психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей. Контроль поведения является основой самоконтроля» (Сергиенко, 2018, с. 130). В условиях дистанционной работы самоконтроль становится еще более труднодостижимым из-за своей, зачастую еще незнакомой специалисту, специфики условий труда.

Три составляющие контроля поведения – когнитивный контроль (когнитивная и интеллектуальная гибкость), эмоциональная регуляция (регуляция эмоций, эмоциональный интеллект, эмпатия) и волевой/произвольный контроль (умение идти к целям, умение отказываться от желаемого при продвижении к своей цели) – в разных степенях сформированности и при разных комбинациях характеризуют

индивидуальность человека и служат основой для развития осознанной саморегуляции (Сергиенко, 2018).

Теория многофакторной саморегулируемой структуры личности или теория ведущих тенденций Л.Н. Собчик (2005) позволяет рассматривать индивидуальность на разных уровнях: (1) на уровне врожденных свойств – тип ВНД, (2) ведущих тенденций – выраженных индивидуально-типологических особенностей, (3) межличностного поведения, (4) на когнитивном уровне. Когнитивный стиль определяется тем способом, которым человек познает мир, обрабатывает и воспроизводит информацию. Так, формально-логический стиль, основанный на преобладании агрессивности, ригидности и интроверсии, имеет тугоподвижные свойства нервной системы, характеризуется индивидуализмом, конфликтностью; у таких личностей преобладает способность в области цифр, схем, формул. Наглядно-образный стиль, свойственен личностям с выраженными тревожностью, эмотивностью и экстраверсией, которые сформированы лабильными нервными процессами, а социальное поведение характеризуется гибкостью; данные личности склонны к выбору профессии в сфере искусства. Тревожно-интровертированные личности ориентированы на вербальный стиль освоения информации; профессиональная деятельность, в которой они могут реализоваться – преподавание, наука. Социально активные экстраверты с преобладанием правополушарных характеристик, отличаются повышенной стрессоустойчивостью, возбудимыми свойствами нервной системы, образуют интуитивный когнитивный стиль: восприятие и познание мира у них происходит посредством коммуникации. Такие личности выбирают профессиональные сферы, требующие разнообразия задач, динамичности в работе; также им присуща высокая стрессоустойчивость (Собчик, 2005).

Преобладание определенного когнитивного стиля обуславливает индивидуальное своеобразие саморегуляции личности профессионала в деятельности. Изучение когнитивного стиля как целостной характеристики организации активности человека позволяет связать самоорганизацию и самоконтроль в единый конструкт индивидуальной

активности личности профессионала в сложных условиях жизнедеятельности, созданных мировой пандемией 2019 года. Наше исследование, проведенное в 2019-2020 гг., посвящено рассмотрению особенностей структуры самоорганизации деятельности и проявления самоконтроля у личностей специалистов с разными когнитивными стилями.

Методическое обеспечение исследования.

Диагностика уровня самоорганизации деятельности проводилась с помощью «Опросника самоорганизации деятельности» (Мандрикова, 2010). Для диагностики уровня самоконтроля использовалась «Шкала самоконтроля» из опросника «Диагностика особенностей самоорганизации» (Ишков, 2004). Индивидуально-типологические особенности личности выявились у респондентов при помощи опросника «Индивидуально-типологические особенности» (Собчик, 2005).

В исследовании приняло участие 120 респондентов. Средний возраст 30 лет, общий трудовой стаж – от 2 до 35 лет, стаж специалистов в занимаемой должности – от нескольких месяцев до более 15 лет. В исследовании принимало участие 68 женщин и 52 мужчины.

Для нашего исследования мы отобрали специалистов с ярко выраженными индивидуально-типологическими особенностями, образующими разные когнитивные стили: наглядно-образный тип личности (НО-тип, 33 чел.), интуитивный (И-тип, 15 чел.), формально-логический (ФЛ-тип, 22 чел.), вербальный (В-тип, 19 чел.). Вместе с этими традиционными типами личности, нами была выявлена еще одна группа респондентов, у которых все ИТО выше нормы (в значениях акцентуаций). Данную группу мы назвали “акцентуированный тип” (А-тип, 17 чел.) и рассматривали её вместе с другими группами респондентов. В таблице 1 приведены баллы показателей ИТО в каждой группе.

Подробное обоснование выбора групп, различающихся когнитивным стилем, представлено в статье Широкой М.Ю. и Жуковой О.И. в журнале East European Science Journal (Т. 3. – N 9(73). – P. 31-37).

Разделение респондентов на группы с разными когнитивными стилями представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Показатели ИТО у каждой группы респондентов

Когнитивные стили	НО-тип (N=33)		И-тип (N=15)		ФЛ-тип (N=22)		В-тип (N=19)		А-тип (N=17)	
	х	σ	х	σ	х	σ	х	σ	х	σ
ИТО										
Тревожность	5,85	1,28	4,67	1,23	3,09	1,23	6,58	,69	6,00	1,06
Эмотивность	7,48	,97	4,87	1,68	4,95	1,59	4,84	1,92	6,53	,94
Экстраверсия	6,85	1,44	7,13	1,64	4,36	1,5	3,63	1,57	5,06	1,68
Спонтанность	4,7	1,57	7,60	1,06	4,86	1,75	4,84	1,21	6,82	1,13
Агрессивность	4,24	1,66	5,87	1,30	6,86	1,13	4,42	1,50	5,35	1,46
Ригидность	4,12	1,02	4,53	2,47	7,82	,96	3,89	1,24	5,53	1,59

Интроверсия	3,85	1,80	4,47	1,77	7,09	1,23	6,84	1,61	5,65	1,11
Сензитивность	6,24	1,85	3,73	1,75	4,13	1,91	7,58	1,39	6,12	1,69

Для обработки результатов был применен качественный анализ анкетных данных и статистический анализ результатов (описательная статистика, сравнение результатов по Н-критерию Краскела-Уоллеса) с использованием статистического пакета SPSS (22 версия).

Результаты исследования. Нами была выявлена неспецифическая для всех групп респондентов особенность самоорганизации – низкая целеустремленность.

Рассмотрение показателей самоорганизации деятельности и самоконтроля в условиях дистанционной работы показало, что респонденты с разными типами личности имеют по данным показателям значимые различия. Так, специалисты с наглядно-образным (НО-тип) типом личности наиболее планомерные, целеустремленные и самоорганизованные при распределении своего рабочего времени. Они обладают наиболее выраженным общим показателем самоорганизации деятельности. Уровень самоконтроля у них также повышен (Таблица 2).

У специалистов с интуитивным типом (И-тип) выше нормативных значений только показатель настойчивости при выполнении работы. Высоко стрессоустойчивые, активные личности этого типа нацелены на активные действия. Однако большинство показателей самоорганизации деятельности снижены: целеустремленность, планомерность, фиксация на выполнении задачи, общий показатель самоорганизации деятельности и самоконтроль. Только отдельные тактические показатели самоорганизации – настойчивость в

достижении намеченного и самоорганизация времени – выражены у них значительно (Таблица 2).

Специалисты с формально-логическим типом (ФЛ-тип) отличаются низкими показателями целеустремленности, планомерности, фиксации на выполнении текущей задачи и общего показателя самоорганизации деятельности. Они характеризуются низкой фиксацией на выполнении текущей задачи. В сравнении с другими типами у специалистов с формально-логическим типом самый низкий показатель самоконтроля (Таблица 2).

У специалистов с вербальным типом личности (В-тип) выявлен средний уровень самоконтроля и низкий уровень большинства показателей самоорганизации деятельности: целеустремленности, настойчивости, планомерности, фиксации на текущей задаче и общий показатель самоорганизации. Использование внешних средств (например, составление расписания и т.п.) не способствует высоко тревожным личностям преодолевать временную нагрузку и временную неопределенность (Таблица 2).

У специалистов акцентуированного типа (А-тип) обнаружена самая высокая фиксация на текущей задаче и выраженный общий показатель самоорганизации деятельности и высокий уровень самоконтроля. Все тактические показатели самоорганизации времени находятся в норме или высоких значениях (Таблица 2).

Таблица 2.

Описательная статистика и сравнительный анализ показателей самоорганизации деятельности и самоконтроля у специалистов с разными типами личности

Когнитивный тип	НО-тип x (σ) (n=33)	И-тип x (σ) (n=15)	ФЛ-тип x (σ) (n=22)	В-тип x (σ) (n=19)	А-тип x (σ) (n=17)	Н-критерий Краскела- Уоллеса (p)
Самоорганизация деятельности						
Планомерность	20 (0,51)	16,67 (1,47)	16,55 (1,52)	16,84 (0,94)	17,29 (1,24)	11,1 (0,03)
	высокая*	низкая	низкая	низкая	норма	
Целеустремленность	32 (1)	30,4 (1,44)	28,82 (0,78)	24,53 (1,97)	29,88 (1,2)	11,9 (0,02)
	норма	низкая	низкая	низкая	низкая	
Настойчивость	22,09 (0,89)	23,27 (1,5)	20,82 (1,3)	18,16 (1,27)	23,76 (0,84)	11,59 (0,02)
	норма	высокая	норма	низкая	высокая	
Фиксация на задаче	21 (0,89)	17 (1,52)	15,32 (1,33)	17,05 (1,1)	22,59 (0,94)	12,157 (0,02)
	высокая	низкая	низкая	низкая	высокая	

Самоорганизация	12,15 (0,71)	10,2 (0,78)	10,5 (1,07)	10,37 (0,62)	9,7 (0,93)	22,927 (0)
	высокая	высокая	высокая	высокая	норма	
Ориентация на настоящее	8,97 (0,47)	8,6 (0,78)	9,05 (0,44)	7,26 (0,9)	8,7 (0,63)	5,597 (0,23)
	норма	норма	высокий	низкая	норма	
Общий уровень самоорганизации деятельности	116,3 (2,05)	104,87 (3,88)	100,95 (2,92)	90,58 (4,35)	111,35 (2,9)	2,464 (0,65)
	высокий	низкий	низкий	низкий	высокий	
Самоконтроль						
Шкала самоконтроля	69,1 (2,5)	66,4 (4,2)	55,83 (3,89)	61,64 (2,02)	66,05 (2,38)	10,3 (0,035)
	повы- шенный	повы- шенный	средний низкий	скорее повы- шенный	повы- шенный	

* - уровень выраженности относительно нормативных оценок по «Опроснику самоорганизации деятельности» и шкале «Самоконтроля».

Анализ результатов и выводы. Таким образом, исследование самоорганизации деятельности у специалистов с разными личностными особенностями выявило общую для наших респондентов тенденцию: в условиях всеобщей дистанционной работы у всех специалистов (кроме специалистов с выраженным наглядно-образным когнитивным стилем) снижена целеустремленность как стратегический показатель самоорганизации деятельности. Целеустремленность это – осмысленное видение цели жизни при удовлетворенности процессом её достижения. Мы предполагаем, что такое единообразие ответов респондентов, отражает актуальное восприятие происходящих изменений в жизни, связанных с пандемией. В ситуации временной неопределённости специалисты не понимают к чему стремиться, какую жизненную цель ставить. Тем самым нарушается и самоорганизация деятельности, её стратегический компонент, который формирует временную перспективу на будущее.

Специалисты с наглядно-образным когнитивным стилем отличаются высоким уровнем самоорганизации своей деятельности и самоконтролем. Мы предполагаем, что их индивидуально-типологические особенности, а также компромисное и коммуникативное социальное поведение (у этой группы респондентов выражена также конформность) способствуют их адаптации при переходе на дистанционную работу. Более того, данные респонденты отметили, что при переходе на дистанционный формат у них не увеличилось время выполнения работы (Широкая, Жукова, 2021). Можно предположить, что условия дистанционной работы не вызывают у таких

специалистов изменений ни в стратегии, ни в тактике выполнения рабочих дел.

Специалисты с интуитивным когнитивным стилем, с выраженной экстраверсией, спонтанностью и агрессивностью, которым сопутствуют такие проявления социального поведения как лидерство и неконформность, отличаются низким уровнем самоорганизации деятельности в условиях дистанта. Отмечается также низкий уровень стратегической направленности самоорганизации деятельности в данных условиях. Высокой настойчивости без целеустремленности и плановности недостаточно для эффективной самоорганизации деятельности специалистов с выраженным интуитивным (целостным) когнитивным стилем.

Формально-логический тип личности, у которого акцентированы такие черты как агрессивность, ригидность, интроверсия, а социальное поведение отличается конфликтностью и индивидуализмом, также показал наличие низкого уровня самоорганизации деятельности и самый низкий уровень самоконтроля в условиях дистанционной работы. Высокие значения самоорганизации времени и ориентации на настоящее свидетельствуют, что данные специалисты считают себя ответственными за собственную жизнь. Также, можно утверждать, что жизнь «здесь и сейчас», в настоящем, отличает этих специалистов от всех остальных. Они характеризуются низкой фиксацией на выполнении текущей задачи. Зачастую они ставят цели, но не достигают их, ведь сам процесс выполнения работы им интереснее, чем результат. Отличающиеся индивидуализмом специалисты с такими особенностями предпочитают работать дистанционно (Широкая, Жукова, 2019, с. 34).

Вербальный тип личности отличается наименее лучшими показателями самоорганизации деятельности. Интровертированным, сензитивным, тревожным личностям с выраженным социально зависимым поведением, пониженной стрессоустойчивостью труднее всего адаптироваться к дистанционным условиям труда. Повышенный самоконтроль (проявление конформности) не способствует улучшению самоорганизации. Усложненные условия труда у них обусловлены увеличением времени выполнения деятельности (Широкая, Жукова, 2021).

Специалисты с акцентуированным типом также, как и с формальным, и вербальным типом личности, отметили увеличение рабочего времени при переходе на дистант. При этом они отличаются высоким уровнем самоорганизации деятельности, в которой доминирует фиксация на задаче (как проявление ригидности), настойчивость, и высокий уровень самоконтроля. Однако, на наш взгляд, они затрачивают очень много сил и энергии на поддержание высокой самоорганизации своего труда. Этот факт подтверждается тем, что, несмотря на отмеченное ими увеличение временных затрат при дистанте и неудовлетворенность своими профессиональными достижениями, показатель самоорганизации, как осознанной саморегуляции деятельности, остается высоким.

Наше исследование показало возможности индивидуально-личностного подхода к выявлению специфики самоорганизации деятельности у разных специалистов. Постановка на первый план когнитивных стилей личности нам кажется достаточно обоснованным и показательным. При этом мы понимаем, что необходимо взять более репрезентативную выборку специалистов, чтобы сделать более обоснованные выводы. Однако, мы видим, что полученные данные использованных методик хорошо согласуются между собой.

В данном исследовании удалось изучить особенности самоорганизации деятельности в условиях вынужденной дистанционной работы у лиц с разными индивидуальными особенностями. Практическое значение нашего исследования заключается в возможности использования полученных результатов при формировании индивидуального подхода для раскрытия потенциала специалиста и помощи ему в достижении высокоэффективной самоорганизации деятельности при выполнении профессиональных задач в сложных условиях жизнедеятельности.

Список литературы:

Авдеева Е.А., Давыдова Т.Е., Шульгин А.В. Формирование гибкой рабочей среды как следствие цифровизации экономики – ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т.16. N11. – С. 12-16.

Алёшина А.Б. Возможности и ограничения вынужденного удаленного формата работы – Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 12(4). – 2020 – С. 44-55.

Балабанова О.Н., Балабанов И.П. Совершенствование мотивации персонала в организации в условиях цифровой экономики – Экономика и предпринимательство. No 3 (104). – 2019. – С. 878–881.

Гурова И.М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта – МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) Т.11. No2. – 2020 – С. 128–147

Нагапетян К.В., Озерникова Т.Г. Удаленная работа в условиях пандемии: проблемы и возможности для бизнеса и персонала – Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. Т.10 No.1. – 2021 – С. 70-79

Рожкова А.В. Бизнес на удаленке: инструменты организации и контроля работы сотрудников – В сборнике: наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск. – 2020. – С. 375-378.

Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография – М.: Издательство АСВ. – 2004. – С. 224

Костромина С.Н. Структурно-функциональная модель самоорганизации деятельности – Вестник Санкт-Петербургского университета. №12 (4). – 2010. – С. 153-160.

Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) – Психологическая диагностика. № 2. – 2010. – С. 59-83.

Сергиенко Е.А. Самоконтроль поведения как основа саморегуляции – Южно-российский журнал социальных наук. Т.19. №4. – 2018. – С. 130-146.

Сергиенко Е.А. Современные идеи развития в психологии. Принцип развития в современной психологии – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2016. – С. 84-116.

Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Речь. – 2005. – С. 624.

Широкая М.Ю., Жукова О.И. Субъективное отношение к дистанционной работе у специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями в условиях COVID-19. – East European Science Journal, Т. 3. N 9(73). – 2021. – С. 31-37.

Ozimek A. The Future of Remote Work. // Upwork Press Releases. – 2020.

Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. Why Working From Home Will Stick – Becker Friedman Institute. – 2020.

Mok K., Manga G. – Recommendations: how to work from home. – 2020.

#11(75), 2021 часть 5
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.
Периодичность: 12 номеров в год.
Формат - А4, цветная печать
Все статьи рецензируются
Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 5
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.
Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Климек (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>